

A detailed illustration of a young woman with long, wavy, reddish-brown hair and bright green eyes. She has a soft, ethereal glow around her face and is holding a large, vibrant red rose in front of her. The background features a golden, ornate castle with multiple towers and spires, set against a warm, golden-yellow sky. The overall style is highly detailed and fantastical, with a focus on rich colors and intricate details.

ГАЛИНА ЧЕРЕДИЙ

БЕДСТВОЕ ДЛЯ ФЕЙРИ

Галина Валентиновна Череди́й

Бедствие для фейри

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66599610*

Г. В. Череди́й. Бедствие для фейри:

Аннотация

Алеся Сотникова – девушка позитивная, но мирная, первой в драку никогда не полезет.

Но люди не просто так рождаются с огненным цветом волос. Рыжий – не просто масть. Рыжий – это характер.

Поэтому, попав совершенно глупым образом в лапы не абы кого, а целого принца фейри, и оказавшись в Сумрачном королевстве, Алеся сделает все, чтобы показать этим хамоватым киднепперам не только где раки зимуют, но и как должно выглядеть солнце на небе в стране, где его не видели уже не одну сотню лет.

Заодно познакомится с интригами фейри и с их проклятьем, драконом пьющим, брутальными демонами и прочей фэнтезятиной.

Не придется Алесе скучать, как и окружению.

В тексте есть:

#неунывающая_героиня

#принц_фейри_аж_две_штуки!

#дракон_алкоголик

#тайны_интриги

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	78
Глава 7	94
Глава 8	109
Глава 9	120
Глава 10	137
Глава 11	154
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Галина Череди́й

Бедствие для фейри

Галина Валентиновна Череди́й

* * *

Глава 1

Я сидела за столиком и со вселенской печалью взидала на праздник маразма, буйным потоком обтекающий меня со всех сторон.

– Ох, ты только глянь, какие няшки! – придушенно взвизгнула зеленоволосая остроухая фея, по совместительстве моя подруга Танька. – Они просто отпад, посмотри!

Я, подчиняясь настырным толчкам в плечо, повернула голову в заданном направлении. Ну да, в бар ввалилась очередная партия буйнопомешанных в зеленых и серых плащах с накладными ушами и жестяными мечами, болтающимися на поясах. А еще у них были луки со стрелами. Господи, хоть бы в такой толпе глаза друг другу не повыкалывали.

Парни горделиво оглядывали просторы бара – то ли в поисках прекрасных особ своего же ушастого вида, то ли высматривая злобных орков. Судя по лицам благородных эльфов, они имели в наличии большое количество тестостерона и просто жаждали устроить какое-нибудь эпичное сражение.

– А вон там! Смотри, смотри-и-и-и! – накрыло меня очередной волной ультразвука, и посыпался новый град тычков.

Я, как марионетка, повернула голову, зная, что бороться со стихией, то бишь с сбрендившей на почве фэнтези подругой, в принципе бесполезно. Лучше, как в тех дурацких советах для жертв изнасилования, расслабиться и получить удо-

вольствие. Хотя мне всегда было страшно интересно – эти мифические существа (предположительно, все же люди), которые сочиняют эти «гениальные» советы на все случаи жизни, проверяли их на себе хоть раз? Что-то мне кажется, что нет.

Ну да ладно, что-то я отвлеклась.

В той стороне, куда меня, в очередной раз немилосердно пихая, развернули, я, сдувая нависшую на глаза синюшную прядь, увидела очередную толпу таких же психованных толкиенистов, которые явно изображали каких-то там воинов Гондара или Рохана, хотя этих убогих не поймешь.

И один из них – здоровенный рыжий детинушка – подмигнул мне, корча жуткие рожи, что, видимо, должны были сразить меня наповал. Возможно даже своей неотразимой привлекательностью. Я сразилась, икнула и отвернулась. Чур меня, на ночь-то глядя!

Так я и сидела дальше, вертя головой в указываемых направлениях, скользя отсутствующим взглядом по дрыщам в плащах и прочих маскарадных костюмах и в уме старательно напоминая себе, почему вообще оказалась в подобном месте, да еще и в таком стремном виде.

Во-первых, Танька – моя лучшая и единственная подруга.

Во-вторых, загон по этим фэнтезийным няшкам у нее практически единственный, и в остальном она весьма адекватный и здравомыслящий человек. Будущий юрист, между прочим.

В-третьих, она тоже всегда меня поддерживает во всех моих дурацких начинаниях, даже если считает их полным бредом. Хотя прыгать с тарзанки последний раз наотрез отказалась и сообщила мне на русском народном все, что об этом думает, в таких децибелах, что опоры моста дрогнули.

В-четвертых, ей хватает понюхать пробку, чтобы опьянеть и начать буяннить, и моя святая обязанность – оградить этих нежных «детей леса» и прочую фэнтезийную братию с их тонкими ручонками, не знающими ничего тяжелей компьютерной мыши, от девушки, умеющей ради прикола доски ломать...

В-пятых... В-пятых, она, опять же, моя лучшая и единственная подруга, и все равно дома сегодня делать нечего...

Вот именно поэтому я сейчас и сижу в этом дебильном битком набитом баре, одетая в уродское платье с удушающим корсетом и жуткий ядовито-голубой парик, и, попивая коктейль с воодушевляющим названием «орочья кровь», наблюдаю весь этот парад идиотизма свихнутых от скуки городских жителей, в одночасье пожелавших перевоплотиться в детей леса и прочую нечисть. Парик я стянула, желая хоть чуть-чуть проветрить закипающую голову.

Повернувшись после очередного просмотра новой живописной группки босоногих хоббитов, я уткнулась взглядом во впечатляющий торс, причем обтянутый самой обычной футболкой с изображением неприличного жеста. Ниже этого были черные облегающие джинсы с крупной пряжкой вин-

тажного ремня, а выше – мощная грудь и широкие плечи. Апофеозом данного натюрморта была мужская голова с достаточно привлекательным лицом, на котором сейчас расплылась выжидательная улыбочка. Ростом это офигенное великолепие было никак не меньше двух метров. И надо сказать, что тут у меня есть небольшой пунктик. Вот люблю высоких мужиков. По-настоящему высоких. Потому что когда твой рост 178 см и ты обожаешь высокие каблуки, то количество мужчин, в присутствии которых можно почувствовать себя маленькой и хрупкой, весьма ограничено. А мне, как любой девушке, ничто человеческое не чуждо. И не могу я на людях показаться с парнем, к которому, чтобы в глазки заглянуть, мне согнуться в три погибели нужно! И я не привередливая, просто это для осанки вредно. Поэтому я сейчасзираю на каланчу, стоящую перед нашим столиком, и мне это правда нравится. В руках у парня стакан с темным пивом и еще один бокал с той же бурдой, что я пила до этого.

Я, вернувшись взглядом к неприличному знаку на футболке, кивнула парню:

– Это намек для всех?

– К вам, прекрасная лиира, это точно не относится, – усмехнулся он. – Можно ли мне нижайше попросить позволения присоединиться к вам, прекраснейшая?

Ну-у-у вот, а я уж думала, если он в этом дурдоме одет один как нормальный, то и с головой у него порядок. Ошибочка вышла!

– Да садись, а то шея уже болит. – Да, я такая, вечно жалуясь: низенький – сгибаться нужно, слишком длинный – шея не железная. А что? Я же женщина, в конце концов.

– А можно узнать, прекрасная лиира, ваши костюмы, они кого, собственно, должны изображать? – вежливо поинтересовался парень, аккуратно ставя передо мной бокал с коктейлем.

– Сейчас уточню, – я повернулась к Таньке и увидела ее уплывающей в сторону танцпола с каким-то долговязым, тощим типа эльфом. – Если вам не к спеху, то я спрошу подругу, когда она вернется. Но если это жизненно важная инфа, то можете ее догнать и уточнить лично.

И я натянула дурацкий парик обратно. Судя по выражению, мелькнувшему на лице моего собеседника, ему это не понравилось.

– Что? – спросила я.

– Эти ужасные накладные волосы делают вас похожей на сирену, – передернув плечами, сказал он.

– Так в чем же проблема, сирены вроде – женщины красоты неземной, ну, хотя бы сверху, – подмигнула я, откидывая упрямую синюшную прядь.

– Кто вам такое сказал? – очень натурально выкатил глаза мужик.

– Ну, не знаю, – усомнилась я в своих скромных познаниях под его искренне пораженным взглядом. – Может, прочитала где-то.

– Не верьте, это полная чушь. Они просто отвратительны, и волосы у них именно такого ужасного цвета, – ткнул он в мой парик и авторитетно добил меня: – Я это точно знаю, я их неоднократно видел.

И как-то мне вдруг взгрустнулось.

А ведь так хорошо все начиналось. Красивый мужик, мой любимый рост, мой любимый размер... ну, того, что рассмотреть успела, и вот тебе на! Сирен он неоднократно видел. И главное, по глазам вижу, что не прикалывается, а сам однозначно в это верит.

Накатила скука смертная, и я с сожалением вздохнула. Похоже, перемена настроения четко отразилась на моем лице, так как каланча заискивающе заглянул мне в глазки.

– Я расстроил вас чем-то, прекрасная лиира? Простите меня великодушно, я не хотел! Должен сказать, что вашу необыкновенную красоту не способен затмить никакой парик сирены! – с чувством заявил он.

Я вздохнула.

Вот ведь как жаль, что мужик не в себе, а так ведь просто душка! Я, мотнув головой (отчего дурацкий кусок мочалки растрепался еще больше), чтобы убедить чокнутого собеседника, что ничуть не расстроена поразительным сходством моего парика с мерзкими лохмами его воображаемой нечисти, с тоской окинула взглядом зал в поисках подруги. Хотелось бы уточнить, как долго мне еще быть посетителем на дне открытых дверей дурдома и есть ли хоть крохотная

надежда на досрочное освобождение.

И именно в этот момент под мой тревожно скользящий взгляд попала группа... э-э-э, судя по всему, баскетболистов. Переведя взгляд на каланчу, сидевшую напротив и пожирающую меня влажным взглядом, я подумала, что не может быть такого совпадения. Видимо, они сегодня всей командой решили этот бар посетить. Просто хотя бы потому, что они были здесь единственные, кто не был одет как для массовой какого-нибудь «Властелина кольца». Еще раз окинув группу здоровенных мужиков, озирающихся в баре явно в поисках кого-то, я бодро сообщила сидевшему спиной ко входу визави:

– Вон твоя баскетбольная команда подтянулась. Тебя, небось, ищут, – и не успела договорить, как мужик вскочил и тут же оказался лицом к лицу с одним из вошедших.

Моя челюсть ударилась об столешницу. Как так-то? Они же всего пару секунд назад у входа стояли и уже окружили плотным кольцом из здоровенных тел мой столик и моего психического не состоявшегося мужчину мечты. И надо сказать, что среди них он был самым низкорослым. Мне в самом деле дышать тяжело стало от мужской агрессии, повисшей в воздухе. Прямо перед моим собеседником встал, набычившись, мужик в дорожном костюме с длинными волосами, черными как смола, заплетенными в причудливую косу. Поразительные по контрасту с темными волосами большие голубые глаза сверлили парня, словно желали проделать в нем

дыру размером с обеденную тарелку.

– Я не хочу возвращаться! – дерзко вскинул голову мой сиреновед.

– Это не обсуждается! – рявкнул низким голосом «костюм».

– Ты не сможешь меня принудить! – не уступал первый.

– Еще как могу! Ты ведешь себя крайне безответственно! – давил громила с косой.

– Эй, мужики, а не пошли бы вы разбираться в другое место! – наконец решила подать голос я, пытаюсь убрать с лица упорно лезущие искусственные пряди...

Громила в галстук и с косой глянул на меня, передернулся всем телом, губы его в отвращении искривились, и он опять вперился взглядом в моего знакомя. Зато подал голос мужик с каменным лицом и шрамом через всю щеку, что стоял сразу за ним.

– Закрой рот, мерзкая нечисть! У тебя нет права говорить в присутствии принцев!

Это он мне? Это долговязое хамло что о себе вообще возомнило?

– Эй, ты, лицо со шрамом, а не пошли бы вы отсюда все! Мне тут от вас уже и так дышать нечем, так нет же, еще и хамят! Валите пиписками меряться на свою спортивную площадку, а мне на сегодня всяких пристукнутых и без вас хватает!

– Я сказал, заткнись! – и амбал со шрамом угрожающе

наклонился в мою сторону, пытаясь задавить различием в живой массе.

Вот что бы сделал умный человек? Конечно, свалил бы, пока при памяти. Но кто сказал, что я умная?

С сожалением глянув на недопитую «орочью кровь», я решила, что все равно гадость редкостная и не лезет уже, к тому же на халяву, и, схватив бокал, выплеснула в наглую рожу долговязого хама. Но проблема в том, что, видимо, сегодня явно был не мой день. Поэтому по классическому закону подлости гладкий бокал выскользнул из моих пальцев и, изменив траекторию, прямехонько полетел, догоняя свое содержимое, в лоб «костюму».

Встреча содержимого бокала с надменным лицом мужика с косой и последующее столкновение данного предмета посуды с его породистым лбом запечатлелись в моей памяти навечно. И глядя, как живописно стекает по лицу этого баскетболиста «орочья кровь» вперемешку с его собственной из рассеченного лба и медленно становятся белыми от ярости глаза моей случайной жертвы, я отчетливо поняла, что мне сейчас однозначно конец. Вариант «простите, я случайно и готова оплатить химчистку» тут точно не прокатит. Я же говорю, не мой день!

И в этот момент кто-то рявкнул:

– Покушение на принца! Взять нечисть! – И мне больно скрутили руки за спиной.

Дальше все было как в каком-то взбесившемся калейдо-

скопе. Меня, ошарашенную и вопящую, подхватили, все так же крепко держа за вывернутые руки, и куда-то потащили. Из-за брызнувших от боли слез мне показалось, что все просто смазалось вокруг, и через секунду мы уже были на воздухе. Вслед за тем все мелькало по-прежнему в диком темпе, и через минуту мы уже стояли в городском парке. В самой глухой его части. Очевидно, меня и правда собрались прибить. Решив дорого продать свою жизнь, я, извернувшись, изо всех своих сил укусила держащего меня амбала за куда достала.

Он истошно заорал и выпустил меня из рук.

– Тварь укусила меня! Мне срочно нужно противоядие! – и свалился без чувств в дружеские объятия остальных «баскетболистов».

Я аж дышать перестала от обиды. Не, ну я все понимаю, про меня мой братец говорит, что временами у меня язык, как у змеи, но что еще и зубы ядовитые, такое я впервые слышу. Но как бы там ни было, я решила, что обижусь на них потом, на расстоянии, и пока все суется над этим истериком-переростком, свалю-ка я по-тихому. И надо сказать, что мой план почти удался, если бы долбаный симулянт не решил очнуться и напомнить.

– Надо взять нечисть с собой, чтобы точно определить яд! – и снова отрубился.

Вот ведь гад! И опять повторилась ситуация, как в баре. Вот я уже скрылась за кустами, до визга радуясь, что смогла

свалить под шумок, и тут же впечатываюсь носом в твердо-каменный торс одного из верзил, слыша, как в носу что-то хрустнуло, и потекла теплая струйка... Испугавшись не на шутку, я решила все же применить главное оружие всех женщин и издала истошный вопль такой силы и громкости, на какую только хватило моих легких. Покойники на ближайшем кладбище точно встрепнулись! А этим хоть бы что!

Вцепившись в мой парик, прихватив здоровой лапищей сквозь него и собранные в гульку мои собственные волосы, этот длиннобудылый поволок меня обратно, причем со страшной скоростью, так что я за ним просто полоскалась на ветру, как знамя полка в ненастный день. На мои вопли и уже откровенный мат не было никакой реакции. Меня вернули к месту старта с рекордной скоростью и теперь держали перед распростертым телом гигантского симулянта, не отпуская, во избежание повторного побега. Тут же был «костюм» – уже утерся где-то – и мой психованный знаток сирен, удерживаемый с двух сторон двумя амбалами. Судя по всему, меня за волосы держал тот самый хам со шрамом.

Увидев меня, знаток нечисти встрепенулся и завопил:

– Отпустите лииру! Вы делаете ошибку! – и впился в меня своими влажными телячьими глазами.

– Замолчи, брат! – рявкнув «костюм». – Эта нечисть напала на меня и укусила одного из моих лучших людей. Она будет осуждена и казнена!

– Фрай, ты ничего не понимаешь... – сделал еще одну по-

пытку мой защитник.

– Замолчи, Симур! Ты слишком долго был в мире людей и совсем выжил из ума. Связаться с нечистью, да еще называть ее благородной лиирой! Ничего, дома ты быстро придешь в себя! – и «костюм» отвернулся, делая в воздухе руками странные движения, как будто притягивая и переплетая какие-то нити.

– Эй, да послушайте же вы его! – крикнула я. – Я на самом деле не хотела вам ничего плохого...

– Захлопни пасть, нечисть, – потрянул меня громила со шрамом так, что зубы клацнули, и я больно прикусила язык.

– Да сколько же можно! – заорала я и стала пинать наглеца по всему, чему придется.

Если судить по ощущениям и сдавленным стонам, то падала я по чему-то ценному. Но хамовитый урод проявлял чудеса стойкости по сравнению со своим истеричным, валяющимся на земле собратом и молча терпел. Наконец, придурок в костюме прекратил свою имитацию действий дирижера и отступил на шаг. И тут же из воздуха стало образовываться нечто, похожее на вогнутое здоровенное зеркало.

– Ох, ты, че-е-ерт! – только и вырвалось у меня, а в «зеркало» уже вталкивали моего эксперта по сиренам. Он и двое его конвоиров шагнули в серебристую поверхность и пропали... Следом втащили наглого симулянта. После пришел мой час и, подхватив брыкающуюся меня, хам со шрамом шагнул к зеркалу. В последний момент я увидела себя в от-

ражении, извивающуюся в здоровенных ручищах громалы, с искаженным лицом, почти закрытым синюшным париком и кровью из носа, размазанной по лицу, и подумалось: «И правда натуральная нечисть!»

А затем я зажмурилась, ожидая встречи своего лица с гостеприимной поверхностью зеркала. Короткий момент удущья, и я открыла глаза и тут же их захлопнула. После темноты городского парка я оказалась в ярко освещенном зале. Рука громалы слегка ослабела, и я наконец вырвалась, оставив в его руке свой парик и кусок рукава от дурацкого платья. Прищурив глаза от яркого света, развернулась ко всей компании и застала непередаваемое выражение лиц у всех, кроме знатока сирен. Мужчины замерли, открыв рты и уставившись на мои родные, рассыпавшиеся по плечам стараниями амбала со шрамом, ярко рыжие волосы. Уж чем-чем, а ими я всегда могла гордиться, хотя Танька и говорила, что они по цвету пожарную машину напоминают, и убеждала перекрасить.

– А я вам говорил! – раздался в тишине язвительный голос сиреноведа.

Первым очнулся «костюм» и резко развернулся к порталу. Но тот, словно издеваясь, схлопнулся прямо перед его носом с противным чавкающим звуком.

– Ох, ты ж, вонючие демоновы копыта мне в глотку! – емко высказался мой главный мучитель.

– Не отказалась бы на это посмотреть! – мстительно отве-

тила я.

Тот, что в костюме, обернулся, и выражение надменности на его лице как корова языком слизала. Он выглядел растерянным и от этого более человечным.

– Что, сюрприз-сюрприз, ребятки?! – не могла я сдержаться, чтобы не позлорадствовать.

Не знаю пока, правда, чему радовалась, но выражения их лиц прямо как бальзам на душу. И я не злая! Просто терпеть не могу хамов!

Моего сиреноведа отпустили державшие его с двух сторон амбалы, и он с нескрываемым удовольствием слегка пнул в бок обожравшегося стероидов симулянта.

– Вставай, Хендрик. Хватит последние издыхание изображать! Лиира вовсе не нечисть!

Жертва самовнушения ожил и поднялся с совершенно невозмутимым видом. Словно и не он тут только что изображал трагедию с элементами клоунады.

– Да-а-а! – реанимировался наконец «костюм». – Лиира не нечисть. Она теперь наша серьезная проблема.

Я осторожно покосилась на него, в душе надеясь, что у этих фальшивых баскетболистов нет привычки избавляться от проблем радикальными способами, типа камня на шею и на дно. Но не будучи в этом уверенной, я стала рассматривать место, в которое попала столь странным, я бы даже сказала экстремальным образом, в поисках путей экстренного отступления.

Мы оказались в огромном зале, который напоминал... ну, собственно, огромный тронный зал. Потому как поодаль, на возвышении, имело место быть здоровенное винтажное кресло. По обе его стороны стояли креслица попроще, очевидно, тем, кто на них должен восседать, по статусу не было положено сидеть развалившись, как самому главному главному.

Вдоль стен по всему периметру здорового помещения размещались стулья. Стены до самых высоченных потолков были завешаны огромными гобеленами с какими-то батальными сценами, видимо, из жизни прежних владельцев сиих хором. Причем от этих великолепно сотканых картин просто разило древностью, но не подумайте, что в смысле ветхости. Окинув взглядом размеры и прикинув в уме, сколько же могут стоять все эти бесчисленные квадратные метры бесценных вышивок явно ручной работы, я поняла, что таких цифр не знаю. Прибавить к этому стоящие повсюду причудливые светильники на высоких витых ножках, может, конечно, посеребренные, но что-то мне подсказывает, что реально серебряные, и получалось, что хозяева этого актового зала явно очень небедные люди. Роскошные витражи на окнах невероятных размеров лишний раз подтверждали мою догадку. Обежав еще раз все взглядом, я сфокусировалась на гигантских дверях в противоположном конце, уходящих под потолок. Точно задуманные для того, чтобы эти переростки случайно головкой не приложились. Пока я адекватно оценива-

ла, хватит ли у меня силенок открыть этих монстров, «костюм» решил проявить чудеса вежливости.

– Не соблаговолит ли прекрасная лиира сообщить нам свое имя, – прямо-таки медовым голосом пропел он.

– Она, может, и соблаговолит. Только я как-то привыкла знакомиться с мужчинами менее экстремально, – ответила я. – А то сначала хватают, руки заламывают, тащат незнамо куда, нос, вон, разбили, обзываются по-всякому, в зеркала моськой неумытой пихают, а потом имя им подавай.

Надо сказать, что в процессе моей пламенной речи мой электорат массово проникся доносимой инфой, покраснел и потупил глазки. Вы когда-нибудь видели пять здоровенных мужиков, красных, как раки, с выражением крайнего стыда на лицах? Непередаваемое зрелище, должна вам заметить. Я прям загордилась произведенным эффектом. Сиреновед тоже, видимо, откровенно забавлялся этим цирком и нагло ухмылялся. Первым опять очнулся «костюм», он у них, похоже, самый сообразительный. Зыркнув злобно на сиреноведа, шагнул вперед и поклонился. Я на всякий пожарный попятилась.

– Прошу прощения за наше недопустимое поведение в отношении вас. Я понимаю, что ничто не оправдывает допущенную нами трагическую ошибку. Позвольте представиться, чтобы вы знали, кто виновен в подобном, разумеется, не заслуживающем снисхождения, проступке.

Гос-с-спадя-а-а! Как они себе язык тут не сломают! Не

придумав, что такого загнуть ему в ответ, я только милости-во кивнула.

– Принц Фрай Оран Кассай. Старший сын лорда-правителя Сумеречного королевства, – опять согнул спину долговзый «костюм». – Вы можете называть меня любым из имен, если я вообще, на ваш взгляд, заслуживаю обращения после столь непростительного упущения с моей стороны.

Раньше чем я успела переварить услышанное, вперед шагнул мой сиреновед и тоже поклонился, но не так низко, как «костюм», ну, или Фрай, и важно заявил:

– Принц Симур Фалех Кассай. Младший сын того же вечно мной недовольного лорда-правителя. И если бы не трагизм ситуации, я сейчас благодаря вам, прекрасная лиира, мог бы быть просто счастлив, что впервые не я оказался тем сыном, что вечно все портит.

Дальше передо мной чуть ли не до земли согнулся тот самый хам со шрамом. Надо сказать, что его лицо до сих пор имело равномерный помидорный оттенок. Что, стыдно, гад?

– Что, тоже принц? – осведомилась я.

– Нет, прекрасная лиира.

– Хорошо. А то я уже беспородной дворнягой чувствовать себя начинаю.

– Агуст Шакр. Личный советник и первый стражник принца Фрая. Нижайше прошу простить мое поведение. Единственным, хотя и недостаточным моим оправданием служит мое заблуждение по поводу вашей принадлежности

к нечисти.

– А я вам говорила, – злорадно заявила я, видя, как этот Агуст Шакр покраснел еще сильнее и согнулся еще ниже.

Так тебе и надо! Дальше мне представились остальные, в том числе и симулянт-переросток, расшаркиваясь и нижайше извиняясь на все лады. Неудобоваримые имена с первого раза не зацепились за мой мозг. Потом все замерли, вопро- сительно глядя почему-то на меня. Поняв, что теперь моя очередь расшаркиваться, я сообщила сборищу каланчей:

– Алеся Сотникова. Дочь своих родителей и сестра своего брата.

– Лиира Алесия! – опять взялись кланяться мужики.

Мне уже прям до тошноты надоел вид их макушек.

– Слушайте, э-э-э... господа. А если мы закончили с эти- кетом, то можно меня уже обратно? Запихните меня назад в ваше это зеркальце, а там я уже сама доберусь. А то позд- но уже, кушать хочется так, что переночевать негде. А я обе- щаю, что никому ничего не скажу! Честное пионерское! Мне ж все равно никто не поверит.

Мужики опять смущенно переглянулись. Вперед в оче- редной раз выступил «костюм», который Фрай. Он, судя по всему, у них тут как Друзь у знатоков в каждую дырку за- тыч... ну, в смысле, всегда за всех отвечает.

– Дело в том, лиира Алесия, – прочистив горло как на эк- замене, начал он, – что мы не можем отправить вас обратно.

– Что значит, не можете? – начала заводиться я. – Вы так

не шутите. Где взяли, туда и положьте! В чем проблема-то?

– Дело в том, что проход в ваш мир можно открыть только раз в году в определенный день. И этот день уже закончился, – смущенно пробормотал Фрай.

– А ну, погоди-ка! Ты, принц, как тебя там, хочешь сказать, что я застряла в этом вашем...

– Сумеречном королевстве... – с готовностью подсказал Агуст.

– Да ни хрена не важно! – уже заорала я, отчего мужики прям шуганулись и вжали головы в плечи. – Я застряла здесь на целый год?!

Я шагнула ближе к долговязому принцу, а он, поежившись, попятился.

– Нет, я не это хотел сказать, – еще тише ответил он.

– Не это? А что же? – продолжала я напирать на сдающего назад принца.

– Дело в том, – проямлила позорно отступающая особь голубых кровей, – в том... что теперь вам придется остаться здесь навсегда, – собравшись с остатками храбрости, выпалил принц и тут же, перецепившись через ножку стоящего позади светильника, эпически рухнул на задницу.

– ЧТО-О-О-О-О?! – от моего вопля отчаянно задрезбжали стекла в витражах, а у мужиков были такие лица, будто они готовы рухнуть на пол рядом со своим неуклюжим принцем и накрыть голову руками.

Выпустив первое возмущение, я нависла над сидящим в

совсем не царственной позе принцем и решила уточнить:

– Ты сказал, что я должна остаться здесь навсегда? –
Принц кивнул, а я потребовала: – Обоснуй!

Глава 2

В этот момент в лучших традициях водевиля распахнулись огромные двери, к которым я примерялась раньше, и в зал летящей походкой вошел еще один высоченный мужик средних лет в сопровождении парочки таких же громил с суровыми лицами. Чем тут кормят, одним генномодифицированным мясом, что ли, что они тут все такие здоровенные? В ту же секунду передо мной и сидящим на заднице принцем образовалась живая стена, отгораживая нас от вошедших.

– Кого я наконец вижу! – раздался низкий раскатистый голос, отразившийся эхом от высоких сводов зала. – Симур, сын мой! Неужели Фраю все же удалось воззвать к твоей совести и убедить тебя вернуться домой!

– Ну, я бы так не сказал, – пробормотал сиреновед. – Здравствуй, отец. Как бы там ни было, я рад тебя видеть. Я скучал.

– Я тоже, сын мой! Надеюсь, теперь нет никаких препятствий, которые могли бы помешать тебе исполнить твой долг перед нашей страной, – от этих слов бедного Симура покорежило, и он с тоской оглянулся вокруг, словно желая отсюда улететь.

К этой минуте старший принц уже нашел в себе силы принять стоячее положение и выступил вперед.

– Здравствуй, отец, – не слишком уверенно сказал он.

В этот миг я решила напомнить, что разговор не окончен, и выглянула из-за живой стены.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но у меня тут жизненно важный разговор, – встряла я в воссоединение рослого семейства.

У вновь прибывшего мужика отвалилась челюсть.

– Это что же... Ее волосы... – в шоке прошептал он.

Да что ж такого с моими волосами? Я понимаю, что выгляжу сейчас не лучшим образом, растрепанная, моська в засохшей крови, платье порвано, но не до такой же степени, чтобы в ступор впадать.

– Что здесь происходит?!! – взревел мужик, повторяя мой подвиг с дрожащими стеклами.

Надо сказать, что у него даже круче получилось, оно и понятно: мне с ним в объеме легких-то не тягаться.

– Отец, понимаешь... – промямлил растерявшийся Фрай. – Тут так вышло...

– И заметь, – тут же влез Симур с жутко довольной мордой лица, – в этот раз я абсолютно не при чем!

Мужик прожигал всех присутствующих гневным взглядом, желая найти крайнего.

– Отец, так получилось, что мы совершенно случайно прихватили из мира людей эту лииру, – наконец родил старший сынок.

– Вы что случайно? – в гневе сощурил глаза отец семейства.

– Мы случайно захватили из мира людей эту лииру, ошибочно приняв ее за нечисть.

Мужик быстро подошел поближе и, отодвинув мою живую ширму, уставился на меня обалдевшими глазами.

– Вы приняли ее за нечисть? – сказал он, тыча пальцем в мою голову.

Я на всяких случай отступила на пару шагов.

– Ну да, – виновато ответил Агуст, демонстрируя мой си-нюшный парик, который все еще держал в руке.

– Я говорил Фраю, что он ошибся, – тут же слил по-братски старшенького сиреновед.

– Объяснись, – повернулся к сыну грозный папаша.

Тот уже открыл рот, но я решила, что я тут первая на очереди за объяснениями.

– Слушайте, мужчина, ваш сын сначала мне должен объяснение. Как только мы закончим, тогда можете его прибить, если сильно приспичит. Но для начала пусть он мне объяснит, почему это, по его мнению, я должна теперь навечно остаться в этом вашем подгорном княжестве.

– Сумеречном королевстве, – машинально поправил меня мужик. – Подгорное королевство это у гномов.

– Да не важно, блин! – рявкнула я, и он отшатнулся.

Да что они все тут такие пугливые? У них тут что, женщины только шепотом говорят?

– Я просто хочу сейчас же узнать, с какого такого перепугу я должна тут остаться, – медленно, как для туго сообра-

жающих, сказала я.

– Э-э-э-э, – завис мужик, потом, вострепёнувшись, поклонился. – Позвольте представиться. Арам Ванек Кассай – лорд-правитель Сумеречного королевства.

– Нет, ну снова-здорово! Алеся Сотникова. На данный момент очень зла и потенциально опасна. Перейдем к делу?

– Понимаете ли, прекрасная лиира, проход в мир людей можно открыть только раз в году и лишь в течение одних суток... – начал неуверенно этот лорд-правитель.

– Это я уже слышала. Даже отбросив то, что я не горю желанием торчать тут у вас целый год, объясните мне, ради бога, почему я не могу вернуться, когда через год проход откроется снова?

– Дело в том, что я сильно сомневаюсь, что в течение года вы сможете обходиться без пищи и воды, – вкрадчиво продолжил он.

– У вас что, проблема с довольствием для попаданцев? Так я не слишком прожорлива, не переживайте, – нагло соврала я.

– Вовсе нет, – смутился мужчина, – предоставить вам все необходимое для жизни – честь для нас! Но дело в том, что, хоть раз вкусив пищу или воду нашего мира, вы больше никогда не сможете вернуться.

– Отравлюсь? – предположила я.

– Нет, изменитесь навсегда. И больше никогда не сможете вернуться более, чем на одни сутки домой, иначе умре-

те, — извиняющимся тоном закончил действующий правитель и печально посмотрел на меня.

Я стояла, переваривая информацию. Затем развернулась к старшему принцу и лицу со шрамом, сжимая кулаки.

— Это во что вы меня втянули, идиоты долговязые?! Я никогда не смогу вернуться домой? — Мужчины, отступая, виновато кивнули. — Никогда, это в смысле, вообще НИКОГДА?! — Опять утвердительные кивки и еще пара шагов назад. — Я убью вас на фиг!

— Это ваше право, прекрасная лиира... — подал голос добрый младший братец.

— А ты вообще заткнись! Если бы ты ко мне сегодня не подсел, ничего бы не было. Чего ты приперся за мой столик? Не мог к кому-нибудь другому прицепиться! — Мой гнев требовал выхода, и я от души пнула ближайший светильник.

Резкая боль в ноге сигнализировала, что он, видимо, весит целую тонну. Я завопила, прыгая на одной ноге.

— Вы не пострадали? — ломанулись ко мне со всех сторон со встревоженными лицами.

Это было уже чересчур даже для этого дурдома. И я позорно разрыдалась, подвывая и некрасиво шмыгая носом. Но вскоре вид растерянно мнущихся вокруг мужиков, явно не знающих, что со мной делать, привел меня в чувство. Шмыгнув носом последний раз и размазав тушь, вытираясь подолом идиотского платья, я устремила злой взгляд на старшего принца и его баскетбольную команду.

– Я вам не верю! Вот он же, как я понимаю, явно не один день в нашем мире прожил! – ткнула я пальцем в грудь си-
реноведа.

– Мой сын – не человек, – влез правитель. – В вашем мире нет собственной магии, поэтому захватить существо из другого мира он не может.

– Не человек? – Я еще раз осмотрела младшего принца с ног до головы, ища десять отличий, но, не найдя, повернулась к папаше. – А кто же тогда?

– Мы – темные фейри, – скромно представился мужик.

При слове «фейри» в моем мозгу сразу промелькнули горы чистой посуды из рекламы. Я уже говорила, что не загоняюсь по фэнтези, вообще его не читаю? Удивление, очевидно, настолько отчетливо проступило на моем личике, что лорд-правитель решил пуститься в подробные объяснения.

– В вашем мире раньше нас называли темными феями.

Я обвела всех окружающих взглядом вивисектора и заявила:

– В моем мире феи – это гламурненькие полуголые тощие девицы с ногами от зубов и крыльями в стразах.

– Э-э-э-э... – По ходу у правителя этого подвисание случилось. – Просто представление о нашей расе в человеческой культуре претерпело небольшие изменения с прошедшими веками.

– Небольшие? – уточнила я, оглядывая стоящих передо мной «феечек» за два метра ростом и минимум сто двадцать

килограмм живой массы каждый. — А крылья-то где?

— А крыльев, собственно, никогда и не было. Это просто сказка, — смутился лорд-правитель.

— Да, реальность жестока, — заключила я, закончив осмотр. — Ладно, допустим, вы и правда эти самые фейри, но все равно должен быть способ вернуть меня назад! — твердо заявила я.

— К сожалению, он нам неизвестен, — пожал плечами лорд-правитель.

— Тогда я вам отомщу! — пообещала я своим похитителям. — Страшно!

Они побледнели. У принца Фрая даже задергался глаз.

— Опять же ваше право! — вякнул Симур.

— А ты не радуйся. Тебя это тоже касается! — ободрила его я.

— Да я же не при чем! — возмутился младшенький подстрекатель.

— А мне пофигу! Хочу спать! — решила я обнаглеть, а что, уже хуже же не будет? Наверное.

Мой бедный мозг серьезно пострадал за сегодня, и ему явно нужен был отдых. Все выпитое и произошедшее давило и мешало нормально соображать. Авось я проснусь и окажусь дома в постельке, а не в этом отделении экстренной психиатрии.

Фейри сразу засуетились и предложили меня выпроводить в покои через те самые двери. При чем проводить меня

взялся лично лорд-правитель. Перед уходом он обернулся к своим непутевым сыновьям.

– Завтра на свежую голову я сообщу, какое наказание заслуживают ваши вопиющие действия. – Принцы и их прихлебатели только покорно поклонились. – Идемте, лиира Алесия.

Меня некоторое время вели по коридору, придерживая под локотки с двух сторон лорд-правитель и еще один, видимо, его охранник. Притом придерживали меня так, что у меня возникало острое чувство собственной неполноценности. словно я колченогая фарфоровая кукла, готовая приложиться об стену в любой момент.

– Прошу прощения, а не могла бы я идти самостоятельно? – невзначай поинтересовалась я.

– Лиира Алесия, но вы ведь можете споткнуться и упасть! – почти с ужасом ответил лорд. – Как я, по-вашему, буду выглядеть, если в моем доме пострадает гостья?

– И как? – поинтересовалась я.

– Опозоренным! – твердо заявил мужик.

Тяжко вздохнув, я смирилась. Наконец наш путь завершился. Толкнули очередные двери и меня «внесли» в огромную комнату. Я сказала, что тот актовый зал был роскошным? Так вот, эта комната просто кричала о прямо-таки дурном богатстве. Никогда не бывала в шикарных будуарах, о которых пишут в книжках, но, похоже, примерно так он и должен выглядеть. Повсюду глаза резала позолота, дорогое

дерево, с инкрустацией явно не поделочными камнями. Фантастически дорогие ткани занавесей, подушек, покрывал так и притягивали руки в желании прикоснуться. Кстати, подушки были везде. И никаких острых углов, все кругом сглажено и задрапировано. Как в дурдоме. Это я, наверное, им совсем буйной показалась, если мне такую комнатку подобрали.

– Лиира Алесия, несмотря на печальные обстоятельства, ставшие причиной вашего появления в моем доме, я был бы чрезвычайно горд, если бы вы позволили мне заботиться обо всем вам необходимом, пока вы не получите нового покровителя, – опять согнулся лорд-правитель.

– Ну, я, вообще-то, не против, – ответила я. – Все равно выбор-то у меня явно небольшой. Спасибо.

– Не стоит благодарности! Сейчас я пришлю служанку, она поможет вам принять ванну и лечь в постель. А завтра я соберу двор и, посоветовавшись с моими помощниками, объявлю решение о вашей последующей судьбе.

– Пойдите! А меня что, спрашивать не будут? – возмутилась я.

– Что вы, лиира Алесия! Я лишь могу предлагать. Просто вы ведь не знаете реалий нашего мира и его законов, так что, надеюсь, что смогу позаботиться о вас наилучшим образом. Вы ведь согласились уже и вверили себя в мои руки, – последнее он произнес настойчивее.

Вот оно что! Это что, он, типа, подловил меня? Я насупилась. Мужик осторожно шагнул назад, слегка изменившись

в лице.

– Поверьте, прекрасная лиира, я, принимая решение, в первую очередь буду исходить из ваших интересов, – торопливо решил он исправить впечатление. – А теперь позвольте удалиться. Приятного вам отдыха.

И мужики быстренько слиняли, плотно прикрыв за собой двери. Интересно, не заперли хоть? Я дернула дверь, и она легко открылась. Хотя и правильно, зачем меня запирасть? Куда я пойти-то тут могу, еще и ночью. Вернулась к разглядыванию комнаты. С высокого потолка свисает настоящее произведение искусства, по ошибке считающееся люстрой. На стенах тоже много сверкающих светильников. Два огромных зеркала в золоченых рамах, расположенных так, чтобы видеть себя сразу и спереди, и сзади. И в обоих я в неприглядном виде. Туалетный столик размером с мою комнату дома с массой всяких прибаббасов. Огромный платяной шкаф, в котором можно и заблудиться, набитый всякими нарядами. Приложила к себе. М-да, видимо, местные дамы не слишком уступают мужикам в росте. Тоже мне, феечки. Повесила платье на место, нам чужого не надо. Раздался стук в дверь.

Глава 3

– Войдите, не заперто!

В дверь проскользнуло нечто... как бы вам сказать. Если забыть, что оно было полупрозрачным, я бы сказала, что это высокая, широкая в кости темноволосая женщина.

– Приветствую вас, лиира, в Зимнем замке. Вы позволите мне служить вам? – прошелестело оно... она.

Я в привидения не верю. Это я сама себя успокаиваю.

– Вас что-то смущает, лиира? – таким же еле слышным голосом спросила она у меня.

– Простите, но сквозь вас дверь видно, – доверительно сообщила женщине я.

– Правда? – тепло улыбнулась она. – А вы бы хотели сквозь меня взглянуть на что-нибудь другое?

– Э-э-э-э... – Так, похоже, я от лорда-правителя переопылилась. – Да нет. Просто как-то непривычно, – расслабилась я.

– В вашем мире нет теней? – Я сразу поняла, что она имеет в виду явно не тень от солнца.

– Вы знаете, в свете последних событий я уже ни в чем не уверена, – пробормотала я.

– Мне кажется, что вам стоит принять ванну и немного отдохнуть, – кивнула она на незамеченную мною раньше дверь.

– Да я, собственно, не против.

– Ну, тогда давайте я приготовлю ванну, а потом мы немного поговорим. Согласны?

Еще как согласна! Может, хоть от женщины, пусть и слегка прозрачной, я получу какую-нибудь устраивающую меня информацию.

Ванна, как я и ожидала, оказалась размером с небольшой бассейн.

– Я не стала набирать полную, – заявила, критично взглянув на меня, женщина-тень.

Ну, да, а то мне там и утопнуть недолго.

– Как вас зовут? – вспомнила о вежливости я.

– Мрия, лиира Алесия. – Женщина решила помочь мне с платьем, но ее явно привела в замешательство молния на нем.

– Алеся, – поправила я. – Называйте меня просто Алесей и на «ты», мне так комфортнее. И там нужно просто потянуть вниз.

Освободившись от платья, я почувствовала неловкость. Я же не барыня, чтобы меня раздевали и купали. Небось, не без рук.

На мое замечание Мрия только рассмеялась.

– Алеся, мне же в радость ухаживать за кем-нибудь, это в природе теней. Сейчас в Зимнем замке нет работы, все лииры отправились в Летнюю резиденцию. А здесь одни мужчины, так что заботиться особо не о ком. И к тому же ты такая крошечная и изящная, ну просто куколка, у меня прямо

руки чешутся вымыть тебя и переодеть.

Вот, Алеся, ты и дожила. Вот жила себе двадцать пять лет и ни хрупкой, ни маленькой себя никогда не считала, и вот тебе на. Я и куколка! Хотя, если учесть габариты мужиков, то так и есть.

Теплая вода и ароматная пена расслабили напряженное тело. Мрия вымыла мне голову. Ее прикосновения были нежными и осторожными, как будто я и правда была куклой из тончайшего фарфора.

После ванны на меня водрузили ночную рубашку, в которой я реально утонула, и уложили в постель. Может, что-то было в пене для ванны, но на меня накатила странная апатия. Когда Мрия ушла, погасив свет, я еще какое-то время боролась со сном. Представляла заплаканное лицо мамы, обзванивающей все больницы и морги, мрачного отца, как всегда в тяжелые моменты обнимающего ее за плечи скупым, но таким мужским движением. И даже мой брат Радик, с которым мы скубемся по сто раз на дню, наверное, будет скучать по мне. Правильно, чтобы у него была такая же развлекуха, как со мной, ему как минимум жениться придется. Образы близких почему-то стали смазываться и отдаляться, тоскливо сжимая мое сердце, но сон оказался сильнее, и я уснула.

Разбудил меня тихий шепот. Не открывая глаз, я прислушалась.

– За что же нам все это? – шепотом причитал женский голос.

– Тише, звезда моя! Это было предсказано магами, и рано или поздно должно было случиться, – так же взволнованным шепотом отвечал ей мужской голос, похожий на лорда-правителя.

– Но неужели ничего нельзя сделать? – в голосе звучали слезы.

– Я советовался с магами. Они сказали, что если она будет всем довольна и счастлива, то может и обойтись.

– Будем надеяться. Только мальчика так жаль! – всхлипнула женщина.

– Он не ребенок и сам в этом виноват, радость моя. Совершил непоправимую ошибку. И прекрасно это понимает.

– Да, я знаю. Но как же он теперь. Она ведь такая... такая...

Почему-то в голосе причитающей женщины мне слышалась откровенная фальшь. Неужели этот мужик не замечает, что она так отвратительно исполняет роль убитой горем? Хотя если мозги у здешних мужиков устроены так же, как у большинства наших, то ничего удивительного.

– Драгоценная моя! Будем надеяться на лучшее, – с нежностью в голосе сказал вроде лорд-правитель.

Мне порядком надоело притворяться спящей красавицей, и я уже была готова задать интересующие меня вопросы, но мои посетители исчезли. Я тут же вскочила с кровати, ментально запуталась в безразмерной рубашке и грохнулась на пол. И уже в полете оценила задумку местного дизайнера,

раскидавшего кругом подушки и сделавшего все вокруг таким мягким. Видно, не одна я тут такая ловкая. Мгновенно как из воздуха появилась Мрия.

– И куда же тебя понесло, Алесья! – заголосила она, поднимая меня с пола.

– Я хочу в туалет. И пойду туда, между прочим, одна! – предвосхитила я желание поиграть мною в писающего пупса.

Вздохнув, спорить тень не стала, но проводила до самой двери. Когда я покинула место уединения, меня уже ждал завтрак.

– Есть не буду! – решительно заявила я, сразу же вспомнив слова о пище и воде из другого мира. – Может, они сегодня на общем сборе придумают, как меня домой отправить!

Мрия печально посмотрела на меня как на слабоумную, покачала головой, но спорить не стала.

– Слушай, Мрия, тут ко мне в спальню лорд-правитель утром приходил с какой-то женщиной. Не знаешь кто она?

– Это его супруга. Леди Калисия. С утра через волшебные зеркало в Зимний замок уже народу-то набежало. Замок гудит как улей!

– Это все из-за меня? – удивилась я.

– Да, Алесья.

– Скажи, а что не так с моими волосами, что все так реагируют?

– Ну, они у тебя... такие... – Тень явно была в замешательстве.

– Рыжие. Я знаю. И что?

– Ни у кого в нашем мире нет рыжих волос. – Мрия старательно изображала занятость, явно не желая развивать тему.

– Ну, я тут эксклюзив, и что из того? Неужели столько суеты только из-за цвета волос? – решила не отставать я.

– Послушайте, лиира Алесия, – вдруг стала официальной тень, – я не вправе вам что-либо рассказывать!

И она отвернулась, давая понять, что дальнейшие распросы ни к чему не приведут. Мне очень захотелось обидеться. Ну, ничего, мы пойдем другим путем!

– Я тут раздобыла для вас прекрасное платье девушки-подростка, – перевела разговор Мрия. – Давайте-ка одеваться. Вас все ждут.

– Подождут! – очень хотелось нагрубить.

Мрия быстро упаковала меня в это платье. Подошло замечательно, если бы не одно «но». Платье было с довольно глубоким декольте, открытыми плечами, и рассчитано на размер груди явно меньше моего. Так что при каждом резком движении или наклоне мое средних размеров личное достоинство так и норовило стать общенародным.

– А нет ли какой-нибудь шали, что ли?

Мрия протянула мне полупрозрачный широкий шарфик.

– Мда-а-а. Ну, хоть что-то. – Я накинула шарфик. – Да, прям создала ореол загадочности.

Мрия взялась за мои волосы. Надо сказать, что после мытья местными средствами и так не бедная моя грива стала

выглядеть просто роскошно. Волосы словно искрились, перекатываясь под пальцами Мрии.

– Как же все-таки красиво! – восхищенно сказала она, но тут же, опомнившись, замолчала.

В дверь постучали, и Мрия пошла открывать.

– Лиира Алесия, за вами пришел Агуст Шакр и просит позволения сопровождать вас в зал приемов. Вы согласны, чтобы он был вашим спутником и хранителем?

Я напряглась. Это что, опять какой-то ритуал?

– А мне это чем-нибудь грозит? – сразу решила уточнить я.

– Нет, – уверенно ответила Мрия. – Он просто проводит вас и будет отвечать за вашу безопасность во время пути.

– А какие, интересно, опасности могут быть в замковых коридорах? Меня без мелочи в кармане сквозняком унесет?

– Алеся, так положено! – понизив голос, сказала Мрия.

– Да ладно, пусть уже заходит!

– Так нельзя! Ты сама должна выйти к нему, когда сочтешь нужным. – Мрия закрыла дверь перед носом верзилы.

– Да что ж у вас все так сложно-то! А что, если он войдет, то все, конец моей репутации?

– Нет. Если ты позволишь ему войти, то покажешь всем, что он имеет шансы стать твоим любовником.

– Кто? Он? Да ни за что! – чуть не подавилась возмущением я.

– Ну, я так тоже подумала. Мелковат он для тебя.

Я закашлялась и выкатила на Мрию глаза.

– Это этот лось-то мелковат?

– Я в том смысле, зачем тебе какой-то простой советник и стражник?

– А, ну если только так. Ладно, пошла я выслушивать приговор суда.

* * *

Надо сказать, что мой выход в коридор стал незабываемым событием. При моем появлении Агуст Шакр, стоявший в расслабленной позе, весь подобрался и поклонился. В момент, когда он выпрямлялся, я шагнула ближе, и в этот миг его поднимающийся взгляд встретился с моим декольте. Мужик замер как был – полусогнутым, тяжело сглотнул и густо покраснел. Затем, видимо, какая-то часть крови все же вернулась к мозгу, и он резко выпрямился, покачнулся и закашлялся. Я решила похлопать его по спине, чтобы слюной не захлебнулся, но при этом движении, естественно, все и без того смущающее бедного фейри мое «бохатство» пришло в активное движение, и мужик, издав странный звук, шарахнулся от меня так, что впечатался спиной в стену.

– Агуст, вы что, заболели? – сочувственно спросила я.

Ну, может, вру, не особо я ему сочувствовала.

Фейри каркнул, пытаясь ответить, затем громко прочистил горло и, наконец, выдавил из себя:

– Нет, что вы! – Голос мужчины был похож на скрип несмазанной телеги, а цвет лица напоминал салатную свеклу. – Доброго вам утра, прекрасная лиира! Я здесь, чтобы сопроводить вас до зала приемов.

– Ну что же, давайте, сопровождайте, – позволила я.

Фейри замешкался, но затем все же шагнул ко мне и попытался взять под локоток, как меня и вели сюда вчера. Но я не далась, сама впилась в него пальцами и заставила согнуть руку, чтобы уцепиться поудобнее. Фиг тебе! Я еще с тобой не наигралась!

– Знаете, мне так привычнее! – сообщила обомлевшему Агусту. – А теперь идем!

Надо заметить, что я сделала это не просто так. При каждом шаге моя грудь слегка касалась предплечья фейри, и у него каждый раз вырывался такой забавный выдох. Он беспрерывно спотыкался на ровном месте и сбивался с шага, потому как явно не совсем хорошо видел куда идет. Помучив его так еще немного, я сжалилась и отцепилась от мужика. Можно считать, что отомстила. Дальше я шла чуть позади, и, несмотря на весь их этикет, Агуст Шакр пер впереди, не оборачиваясь, с прямой окаменевшей спиной, так что я едва за ним поспевала. Ага, наш паровоз вперед летит, дым из ушей его валит! Дверь в зал приемов в этот раз была распахнута. Оттуда слышался гул голосов и видно было, как туда-сюда движется масса людей. В смысле, фейри. Короче, феечек, которые в детстве слишком много сожрали гормонов роста.

Перед самой дверью Агуст вспомнил об этикете и, притормозив, все же вцепился в мой локоть и вежливо отбуксировал меня в зал. Едва мы с ним переступили порог, вокруг повисла мертвая тишина. В помещении, почти битком набитом народом, даже дыхания не было слышно. Агуст Шакр подтащил меня к тому самому возвышению в конце зала, где сейчас восседал лорд-правитель. На креслах попроще сидели оба принца. При нашем приближении все они поднялись, и лорд лично шагнул мне навстречу.

Одеты сегодня все были уже по-другому. Если вчера на лорде-правителе имелось что-то вроде длинного халата, если честно, толком-то и не рассмотрела, то теперь это была красивая белоснежная рубаха без ворота, из какой-то ткани, напоминающей бархат, с длинными рукавами, перехваченными на запястьях мощными золотыми браслетами. Одевание практически не скрывало впечатляющую мускулатуру правящей особы на груди и руках. На шее мужчины почти до пупка свисала широченная толстая золотая цепь, на которой красовалась, ну, типа, подвеска, размером с чайное блюдце. Таким чудным украшением можно запросто в темном переулке от грабителей отбиваться. Правда, потом вполне могут в превышении уровня самообороны обвинить. Дополняли костюм белоснежные штаны и мягкие короткие сапоги. Костюмы принцев были такими же по покрою, только светло-серого цвета, и браслеты и цепи с шайбами на шеях были серебряными. Сложением оба пошли в папашу, особенно

старший. В общем, посмотреть было на что, да и пощупать...

Та-а-ак, о чем это я?

Надо сказать, что бедный Агуст передал меня с рук на руки лорду с непередаваемым вздохом облегчения, словно с его плеч сняли весь небесный свод. Если лорд-правитель и заметил причину нервозности Агуста, то вида не подал. Зато выражение лиц у обоих принцев стоило видеть. Причем младший, поживший в нашем мире, реагировал несколько спокойней, одарив меня только хитрой, похабно-ленивой, понимающей улыбочкой. Фрай же подзавис так же, как в первый момент Агуст, но быстро справился со своей реакцией, видимо вспомнив, сколько глаз сейчас на него смотрит.

– Доброго дня вам, лиира Алесия! – просиял лорд-правитель. Но я почему-то в искренность его улыбки не поверила.

– Приветствую, прекрасная лиира, – нагло скалился Симур, чуть ли не облизываясь.

Фрай ограничился лишь сухим кивком и нахмурил брови. Лорд-правитель развернул меня к остальным собравшимся. С момента моего прихода народу стало больше, и теперь зал был просто битком набит. Обнаружились тут и мужчины в одежде разнообразных цветов.

Но присутствовали и женщины.

Как я и предполагала, дамочки все тоже были высокими, минимум где-то сто девяносто сантиметров и выше. Сложение у всех было странно утонченное, словно у изнеженных оранжерейных цветов, да и особой пышностью форм ни одна

из увиденных мною феечек не отличалась. Соответственно, из глубоких декольте вываливаться было абсолютно нечему. Короче, в этом мире я, похоже, была кем-то вроде Анны Семенович. Теперь понятно, чего Агуст реагировал так бурно. И еще одна особенность явно бросалась в глаза. Каждую даму с обеих сторон крепко придерживали за локотки два мужика. Значит, тут не ко мне одной такое отношение. Они тут что, вообще самостоятельно не передвигаются?

– Внимание! – зачем-то громко сказал лорд-правитель, хотя все и так уже замерли, уставившись на нашу скульптурную группу. – Уважаемые лорды и лииры, позвольте вам представить нашу гостью из мира людей – лииру Алесию Сотникову. К сожалению, попала она к нам не по собственной воле... – по залу пробежал неодобрительный шепоток, – а в результате вопиющего самовольства моего старшего сына и наследника принца Фрая, что объясняется только внезапно вспыхнувшей безумной страстью. Так как вы все знаете, что вернуться назад в свой мир лиира Алесия уже не может, то я, посоветовавшись с магами и помощниками, решил, что лиира должна обрести в нашем мире счастье и надежное покровительство. А так как виновен в ее появлении здесь мой старший сын принц Фрай, то именно его вечной обязанностью и станет обеспечение безопасности и счастья прекрасной лииры в нашем мире. Поэтому он и станет ее покровителем и мужем.

Последнее слово как-то не сразу дошло до моего мозга из-

за долгой тирады лорда-правителя. А потом в тишине раздалось:

– ЧТО-О-О? – причем от меня и от принца одновременно!

Глава 4

Мы оба уставились на невозмутимого лорда-правителя. Он сжал мою руку, явно призывая заткнуться, а принц получил тычок в бок от Агуста Шакра.

В зале несколько юных дам попытались упасть в обморок. Попытались, потому что поддерживающие их мужики не дали им этого сделать. Причем, видимо, каждая из дамочек считала, что у нее эксклюзивное право упасть без чувств при новости о свадьбе принца. Но, поняв, что это не так, они мгновенно вернулись в сознание и стали пронзать друг друга и самого принца Фрая яростными взглядами. Принц смутился, но быстро пришел в себя – ему сейчас не до этого было.

Так, запомним: старшенький у нас бабник, хотя о чем это я? Младший-то тоже, видно, кобель редкостный.

В зале поднялся ропот.

– Дорогие подданные, лорды и лииры! Надеюсь, вы все понимаете, как важно обеспечить счастье нашей невольной гостье?! – в вопросе-утверждении лорда-правителя явственно лязгнул металл.

Народ затих. Затем кто-то издал весьма фальшивый радостный крик, потом еще и еще. И скоро все так противно-радостно славили наш будущий союз с принцем Фраем и желали нам счастья. Затем лорд-правитель сделал знак, и

фейри стали чинно покидать этот актовый зал. Причем, девицы, пытавшиеся симулировать обморок на нервной почве, когда их уволоакивали под белые ручки, все оборачивались и бросали на Фрая несчастные и многозначительные взгляды. Ну-ну, еще руки заламывать начните и волосы на себе рвать!

Когда наконец дверь захлопнулась, я резко обернулась к лорду-правителю.

– Я за этого бабника замуж не пойду! – ткнула я пальцем в широкую грудь Фрая.

– Как будто я горю желанием на вас жениться! – огрызнулся принц.

– Фрай! – резко одернул его отец. – Неужели ты думаешь, что изгнание лучше?

– В каком смысле изгнание? – решила уточнить я.

– В самом прямом. Если мы не решим это при помощи свадьбы и не представим стране принца как влюбленного, в отчаянии похитившего свою возлюбленную из другого мира, мне придется его навечно изгнать и лишить права наследования. Страсть – единственное оправдание, которое примут темные фейри.

– Да кто поверит, что эта кобелина способна на такую страсть, чтобы у него голова соображать перестала! – возмутилась я.

– Лиира, вы считаете, что я не способен на сильное чувство? – возмутился принц.

– Да почему же! Способен! Судя по тому, что я видела

в зале, ты очень сильно любишь разнообразие! Очень даже сильное чувство!

На щеках Фрая вспыхнули красные пятна.

– А давайте я на вас женюсь, прекрасная лиира! – И рука принца Симура скользнула мне на талию, а не менее охамевшие глаза уткнулись в вырез платья. – Я готов хоть прямо сегодня. И с огромным удовольствием.

Горячее дыхание нахала коснулось моего виска. Я только открыла рот, чтобы послать оборзевшего вконец сиреноведа, но тут раздался грозный рык.

– А ну, руку убери, Симур!

К нам шагнул в миг пришедший в ярость Фрай. Глаза его прожигали брата, явно обещая тому оторвать наглуую конечность.

– Но ты ведь не хочешь жениться на прекрасной лиире Алесии, – промурлыкал Симур, но тем не менее отступил. – А я был бы очень рад. Вы ведь знаете, как мне нравятся человеческие девушки.

– В том-то и дело, что нравятся они тебе в большом количестве, – съязвил старший брат.

– Фрай! Симур! – попытался одернуть сыновей лорд-правитель. – Не при лиире!

Да, очевидно, любовь между братьями просто сказочная!

– Да ладно, лорд-правитель, я уже поняла, что у вас оба сына любвеобильны, как козлы в случной период. Вопрос в другом. Если я все же соглашусь на эту свадьбу, чтобы спасти

царственную задницу принца Фрая, то хочу знать, какие для меня в этом есть плюсы, кроме одного огромного минуса в виде вашего кобелистого сынка.

– А чего вы хотели бы, лиира Алесия?

– Вы сказали, что у вас тут есть маги. Так вот, я стану женой этого долговязого бабника, но вы заставите всех этих магов искать способ для меня вернуться домой! Я верю, что он должен быть! Да, и еще! Спать я с ним не буду, – указала я на Фрая, и рот у того дернулся.

– То есть вы, лиира, готовы быть моей женой чисто формально и только до тех пор, пока не появится способ покинуть наш мир? – Принц Фрай выглядел неожиданно злым.

– Да, я думаю, это честная сделка. Я прикрою твою облажавшуюся персону, а за это получу обратный билет в свою жизнь.

– И что же, позвольте узнать, заставляет вас так отчаянно желать вернуться? – ноздри принца нервно дергались, как у дикого жеребца.

– Меня там ждет семья, друзья, близкие люди, – перед глазами сразу встали мама, папа и брат.

– Близкие? – не унимался принц. – Насколько близкие? Любовник? Жених? Или даже муж?

– Слушай, а не пошел бы ты, принц Фрай? Тебя-то это точно не касается!

Принца передернуло, но потом он быстро справился с собой.

– Действительно, какое мне дело? Да и кто может ждать такую мелкую... – Он одарил меня таким взглядом, как будто я и правда какая-то мелкая уродливая мерзость под его ногами.

– Ну да, твои-то воблы долговязые куда красивше! – разозлилась я.

В этот момент в зале мелко задребезжали стекла.

– Фрай! – лорд-правитель в этот раз ревел как разъяренный бык. – Что ты творишь!

Принц крепко сжал зубы.

– Прошу простить мое отвратительное поведение, – опустив глаза, сквозь зубы пробормотал принц. – Это больше никогда не повторится. Буду счастлив, если вы станете моей супругой, и обещаю заботиться обо всех ваших нуждах.

Метнув на отца взгляд, в котором читалось «Надеюсь, ты доволен?», принц стремительно покинул зал. В наступившей мертвой тишине мой желудок очень громко потребовал еды.

– Лиира Алесия, вы что, ничего не ели сегодня? – нахмурился лорд-правитель.

– Я, вообще-то, надеялась на то, что на этом сборище вы что-нибудь придумаете, чтобы меня назад отправить! А вы вместо этого личную жизнь своего сына начали устраивать! – с обидой заявила я.

– Это недопустимо! – рявкнул мужик, и все остальные тоже смотрели на меня, словно я преступница. – Вы не должны морить себя голодом! Это просто возмутительно.

При этом меня тут же подхватили под локти и как куклу усадили в винтажное кресло правителя, будто меня уже ноги от голода не держали.

– Да что я такого сделала? Ну, или не сделала, – удивилась я.

– Вы подвергаете свою жизнь опасности!

– Отказавшись позавтракать? – скептически спросила я. – Сомневаюсь. В моем мире некоторые женщины ради фигуры годами голодают.

На лицах мужчин отразился настоящий ужас.

– Зачем они это делают? Их принуждают? Или в человеческом мире так стало плохо с пропитанием? – шокированно прошептал лорд-правитель, с жалостью глядя на меня и в моем лице всех бедных человеческих женщин.

– Нет, что вы, они это делают по доброй воле. Просто чтобы нравиться мужчинам.

Фейри пораженно переглянулись.

– Вашим мужчинам нравятся истощенные женщины? Они сумасшедшие? – тихо спросил Агуст Шакр.

– Не думаю, что это так на самом деле. Просто есть дурацкие общепринятые каноны красоты, и женщины к ним стремятся, переделывая себя. А мужчины у нас стали слишком избалованы, и нормальных среди них все меньше. Вот и приходится бедным женщинам, ради того, чтобы не оставаться в одиночестве, так над собой измываться.

Повисла тишина. Потом раздался напряженный голос од-

ного из стражей лорда-правителя.

– И много в вашем мире таких одиноких женщин? – И на меня уставились жаждущие взгляды мужчин.

– Много.

– И все они так же прекрасны, как вы, лиира? – Голос стал просто вкрадчивым.

– Я не красавица. Многие намного красивее меня.

Раздался коллективный судорожный вздох.

– Скажите, а цвет волос у них у всех такой, как у вас?

Лорд-правитель бросил на спросившего гневный, преуду-преждающий взгляд.

– Нет. На самом деле тех, кто родился рыжими, не так уж много.

– Так! – рявкнул лорд-правитель. – Немедленно прекратить эти глупые фантазии!

Мужчины сразу как-то сникли, и только Симур загадочно-довольно улыбнулся. Ну да, он-то, в отличие от других, пожил в нашем мире и явно по достоинству оценил количество одиноких женщин.

– Агуст, немедленно распорядитесь, чтобы в мой кабинет подали завтрак для меня и лииры. И можете все идти. Я сам провожу лииру в ее покои.

Когда все ушли, бросая на меня напоследок странные задумчивые взгляды, лорд-правитель взял меня под локоток и направился в сторону, противоположную гигантским дверям. Оказалось, что там за гобеленом была еще одна вполне

нормальная дверь. Вынув из кармана ключ, лорд-правитель открыл дверь и завел меня в огромный кабинет.

Посередине помещения стоял массивный стол, который мог бы служить вертолетной площадкой, из совершенно черного блестящего дерева. Шкафы, битком набитые книгами и свитками, были из того же дерева, что и стол, и занимали все пространство трех стен кабинета. Четвертую же стену полностью заменяло огромное типа «французское» окно с дверью. Выходило оно на балкон с видом на замковый двор, как я понимаю. На улице было довольно пасмурно, и сквозь окно в кабинет лился сероватый уличный свет. Кроме стола и шкафов в кабинете было еще глубокое кресло непосредственно для хозяина и три кресла поменьше, видимо, для посетителей. И все. Никаких там статуэток, дизайнерских финтифлюшек, позолоты и затейливых светильников, как у меня в покоях. И подушки тоже ни одной. И даже на столе в данный момент абсолютная пустота.

Лорд-правитель усадил меня в собственное кресло за столом. Естественно, что тот был для меня высоковат. Сам же, придвинув одно из кресел для посетителей, уселся напротив. Раздался тихий звякающий звук, и один из шкафов повернулся, открывая проход. В кабинет вкатил тележку с едой лично Агуст Шакр.

– Не знал, что ты на кухне подрабатываешь, – съязвил лорд-правитель.

Моя бывшая жертва смутился и стал торопливо выстав-

лять накрытые крышками тарелки прямо на глянцевую поверхность стола, бросая на меня короткие, но выразительные взгляды. Да, кажись, переборщила я со своей местью.

– Поцарапать не боитесь? – поинтересовалась я.

– Это каменное дерево, его нельзя поцарапать, – махнул рукой хозяин.

Обеспечив нас провизией, Агуст не торопился уходить, делая вид, что доводит сервировку стола до совершенства. Причем из-за того, что при этом старался смотреть еще и на меня, столовые приборы то и дело выпадали у него из рук, громко звякая о поверхность. Лорд-правитель проявил чудеса выдержки, наблюдая за этим процессом, но потом все же напомнил советнику принца о своем присутствии. Бросив на меня последний жаркий взгляд опять же пониже глаз, Агуст Шакр покинул кабинет с протяжным вздохом.

– М-да, – заключил лорд-правитель. – Надо сегодня же пригласить к вам портных. Похоже, что одежда наших женщин вам... гм... несколько не подходит. Да я и забыл уже за эти годы, почему наши предки установили правило не отпускать в мир людей молодых свободных мужчин. Это приводит ко всяким... м-м-м... казусам.

– По-вашему то, что я теперь больше никогда не могу вернуться домой, просто казус? Досадное недоразумение? – скрипнула я зубами.

– Знаете, лиира Алесия, в прежние века молодые мужчины-фейри, не сумев устоять перед красотой человеческих

девушек, частенько похищали их, чтобы жениться. И если честно, обычно они были счастливы в нашем мире. Человеческие женщины всегда были необыкновенно притягательны для наших мужчин.

– Знаете, в прежние века для женщины выйти замуж было равносильно разорвать все связи со своей семьей. Их не считали нужным спрашивать и частенько ставили перед фактом. Они к этому морально готовились всю жизнь. Поэтому так легко и смирялись с тем, что их, не предоставив выбора, уволокли в другой мир, оторвав от семьи и близких. Времена изменились. Женщины сами давно распоряжаются своей судьбой и не прерывают связи с родными, выходя замуж. И к тому же они самостоятельно решают, с кем им связывать судьбу.

– Лиира Алесия, вы неверно меня поняли! Фейри похищали девушек, но принуждать их к браку не могли. У нас вообще ни к чему не принуждают женщин! Наши женщины – прекрасные цветы, которых лелеют и оберегают, и чьи любые прихоти выполняют. Единственное, что им нужно делать в жизни, – это наслаждаться и вовремя сообщать нам, мужчинам, о своих потребностях, чтобы мы имели счастье их удовлетворить.

– Ой, ну, вас послушать, у женщин не жизнь, а просто сказка. Так не бывает. Что-то же они должны вам в ответ?

– Не должны, лиира Алесия! Женщины – наше сокровище, и они приходят к решению, хотят ли они одарить своего

мужчину благосклонностью. А уж желание женщины подарить мужчине ребенка – это редкое и великое счастье. Вынашивание и рождение ребенка – огромное испытание для женщины-фейри, вот и решаются они на это крайне редко. Другое дело – человеческие девушки.

– И что, ваши мужики крали наших женщин, чтобы использовать их как племенных кобыл для размножения? – Раздражение опять стало закипать во мне.

– О-о-о-о-ох! – лорд-правитель провел руками по лицу и взглянул на меня почти в отчаянии. – Да почему же из ваших уст все звучит столь неприглядно! Наши мужчины похищали женщин, чтобы любить их и лелеять! А рождение детей только усиливало их безмерное счастье!

– А у самих женщин спрашивали, насколько они счастливы? – решила уточнить я. – В прежние времена женщин учили молчать в тряпочку, угождать мужу и со всем соглашаться. Откуда же вашим мужчинам было известно, что женщины счастливы с ними?

Кажется, мой вопрос поставил лорда-правителя в тупик. Он посмотрел на меня долгим грустным взглядом.

– Как бы то ни было, лиира Алесия, в нашем мире уже давно введен запрет на похищение девушек.

– А что так? Девушки сильно изменились и больше не хотят изображать безмерное счастье? – куснула я.

– Нет. Для этого были причины... другие причины, и сейчас они совершенно не важны. – Кажется, мужик опять за-

нервничал. – Давайте уже приступим к трапезе, а затем уже продолжим наш разговор.

Он снял крышку с тарелки передо мной. Пахло вкусно, выглядело красиво, хотя опознанию не поддавалось. Я попробовала и определила, что это что-то растительное. Поковыряв в тарелке, поняла, что есть такое не могу.

– Лиира Алесия, что-то не так? Вам не нравится пища? – встревожился лорд-правитель.

– Прошу прощения, но я не корова и траву жевать не привыкла. Я действительно проголодалась. Нет ли чего-нибудь посущественней? Чего-нибудь мясного?

Лорд поперхнулся и выкатил глаза.

– Мясного? – Ну, вот, видимо, они тут все травоядные.

– Ну да. Что, фейри совсем не едят мясо? – Если так, то это еще один повод валить из этой Волшебной страны побыстрее.

– Нет, что вы, конечно же едят! – пришел в себя лорд-правитель. – В основном мужчины. Женщины употребляют в пищу мясо... гм-м... при определенных обстоятельствах. Если собираются осчастливить мужчину ребенком.

– То есть те дамы, которых я видела в зале приемов, давятся этой травяной бурдой только чтобы не залете... не забеременеть? – Мужчина кивнул. – То-то я смотрю, что они у вас, как жерди, плоские. А вы еще удивлялись нашим женщинам, что морят себя из-за фигуры. Ваши-то чем лучше?

Лорд-правитель выглядел смущенным. Не став со мной

спорить, он просто придвинул ко мне одну из своих тарелок. Содержимое напоминало густое мясное рагу.

– Вкусно, – одобрила я.

Лорд с нескрываемым интересом наблюдал, как я уплетаю пищу, и даже чему-то улыбался. Наевшись, я удобно развалилась в кресле, прислушиваясь к своим ощущениям. Если верить словам лорда о пище и воде, что-то же должно со мной происходить? Но не дождавшись ничего, решила продолжить разговор.

– Кстати, я что-то не заметила, чтобы ваш старший сын страдал отсутствием женской благосклонности. А вы говорите, что это такое счастье для ваших мужчин.

– Ну, тут говорится тот факт, что мой сын будущий наследник. Любая женщина хотела бы стать супругой будущего лорда-правителя. И как бы для вас это ни выглядело, но большей частью это инициатива самих лиир, а не моего сына.

– Бедненький, – ехидно пожалела я. – Как же, наверное, трудно быть самым популярным парнем в королевстве. Он так страдает!

Перед глазами сразу встал мой бывший. Он ведь тоже мне пел, что «невиноватый он, она сама пришла», когда я сдуру приехала без предупреждения навестить его на сборах и застала в постели с девицей. Тогда он еще долго бежал за мной в одном полотенце на бедрах по коридорам гостиницы и пытался рассказать, как тяжела доля привлекательного мужчины. Видимо, мои еще не угасшие эмоции отразились на лице

жаждой крови, и лорд-правитель встревожено спросил:

– Лиира Алесия? Что такое?

– Ничего. Ладно, я поняла, что должна поверить, что жизнь женщин в вашем мире – одно сплошное удовольствие. Перейдем к другому вопросу. Почему вы приняли столь радикальное решение в моей ситуации? Если Фрай – наследник, то как-то странно выглядит ваше желание женить его на мне. А если не удастся найти способ вернуться? Как у фейри с разводами?

– Вот в основном об этом я и хотел с вами поговорить. Дело в том, что я почти уверен, что вернуть вас нам не удастся. Маги бьются над проблемами, сопровождающими межмирные перемещения, многие века. Но изменить порядок вещей пока не получается. Видимо, сама вселенная противится излишнему взаимопроникновению миров. Так что я не хочу давать ложных надежд. И второе. У фейри нет разводов. Наши браки заключаются на всю жизнь, – обрадовал меня лорд.

– Что? Но тогда более чем странно, что вы хотите навечно связать своего старшего сына со мной.

– Лиира Алесия, вы должны верить, что мой сын сможет позаботиться о вас лучше, чем любой мужчина фейри, вы будете всем довольны! – вскочив, зачастил лорд-правитель.

– Да о чем вы говорите? Он едва терпеть меня может! Я не ваши оранжерейные девицы, нуждающиеся только в уходе на высшем уровне! Если я и свяжу навсегда свою жизнь с мужчиной, то только с любимым! А такой бабник, как Фрай,

мне и даром не нужен.

– Лиира Алесия, вы должны знать, что мужчины фейри никогда не изменяют своим женам.

– Чрезвычайно за них рада!

– Если вы станете супругой Фрая, то будете единственной женщиной в его жизни!

– О, да, за это он возненавидит меня еще больше! Мало того, что вы его жените на мне насильно, так еще и налево ходить нельзя будет! То-то я смотрю, что он от этой мысли в диком восторге!

– Фрай допустил ошибку и должен за нее расплачиваться! – твердо заявил лорд.

– А я? Почему я должна провести всю оставшуюся жизнь с нелюбимым человеком? – В голове странно закружилось.

– Но, может, все еще не так безнадежно? – почти жалобно посмотрел на меня лорд-правитель. – Может, у моего сына есть шанс заслужить вашу благосклонность?

– А ему это надо? Разве мы не можем сказать, что я раздумала за него замуж выходить и это не его вина?

– Тогда мне нужно будет подыскать вам нового покровителя. А разве я могу быть в ком-то настолько же уверен, как в своем сыне?

– Да зачем мне вообще ваш этот покровитель? – уже начала я злиться, чувствуя пульсацию в голове.

– Потому что для меня важно, чтобы вы были совершенно всем довольны! – Вот опять что-то врет, задницей чувствую.

– Слушайте, лорд-правитель, а нельзя ли просто сказать, что вы по какой-то причине желаете не спускать с меня глаз? В чем прикол-то?

Глаза мужчина опустил.

– Это совсем не так!

– Да достало меня это вранье! – неожиданно одно из стекол в окне лопнуло, распадаясь на мелкие осколки.

– Господи, что случилось? – не на шутку испугалась я.

– Ничего страшного, – нервно улыбнулся лорд-правитель. – Думаю, мне стоит проводить вас в ваши покои и поговорить на эту тему в другой раз.

Глава 5

Испуганная произошедшим, я не стала возражать, и лорд-правитель вывел меня через тот же вращающийся шкаф, через который Агуст привозил нам еду, в коридор и, сохраняя мрачное молчание, повел обратно. Перед дверью в мои покои топтался почему-то Агуст Шакр. Лорд-правитель нахмурился.

– Что ты здесь делаешь, советник? – недовольно спросил он.

– Я бы хотел поговорить с лиирой Алесией. Наедине, – вздернув подбородок, сказал советник.

– А разве у тебя никаких дел больше нет? – правитель сузил глаза, демонстрируя крайнее недовольство.

– Есть. Но разговор не займет много времени, – упорствовал Агуст.

– Вы не против, лиира Алесия? – спросил у меня лорд-правитель.

Я пожала плечами.

– Он же ничего мне не сделает? – решила уточнить я, помня свою утреннюю провокацию.

– Нет, что вы! – хором ответили фейри.

– Ну, тогда почему бы не поговорить, – кивнула я.

Лорд-правитель бросил на советника недовольный взгляд, но все же попрощался и ушел. Я задрала голову.

– Ну, и о чем разговор?

– Лиира Алесия, я понимаю, что своим прежним поведением вызвал у вас злость. Но прошу нижайше простить меня, – склонился Агуст.

– Ладно, мы это уже проходили. Считай, что прощен, – махнула рукой я. – Все?

– Нет, – мужик явно волновался. – Прекрасная лиира, я поражен вашей красотой и схожу с ума от безумной страсти!

– И когда ж ты успел так вспылать-то?

Вот доигралась ты, Алеся.

– Для мужчины-фейри достаточно одного взгляда, чтобы понять, что он видит свою возлюбленную! – с жаром в голосе вещал советник этот, подкрадываясь ко мне поближе.

Я попятилась к двери.

– Так, стоп! Без фанатизма, пожалуйста! – довольно вежливо попросила я. – Чего ты от меня хочешь?

– Я понял, что принц Фрай не сумел разжечь огня в вашем сердце, и прошу права претендовать на роль вашего возлюбленного! Обещаю, что ваши желания, любые, даже самые сумасшедшие, буду выполнять с той страстью, что горит в моем сердце! – громила опять шагнул ближе, а я, отступая, уперлась в дверь своих покоев.

– А ничего, что я буду женой вашего принца предположительно? Тебя это не слишком беспокоит? – решила уточнить я.

– Наши женщины вправе избрать себе возлюбленного, ес-

ли муж по каким-то причинам их не устраивает, – довольно сообщил мне советник.

– А как же сам благоверный к этому относится?

– Если он не справляется, то вынужден смириться. Счастье женщины на первом месте! – пафосно заявил Агуст, оказавшись еще ближе. – Разве лорд-правитель вам этого не сказал?

Я вжалась в дверь.

– Нет! Забыл, наверное.

В этот момент предположительно влюбленный псих-переросток встал совсем близко и вдруг бухнулся на колени. Его оловянные, похоже, от любви глаза оказались прямо напротив моих, офигевших. Дурдом!

– Я сгораю от любви к вам, прекрасная лиира Алесия, – прохрипел он жарким шепотом, который, очевидно, должен был добить меня, прямо напротив моих губ. – Готов быть вашим слугой в жизни и рабом ваших удовольствий в постели.

Ну ни хрена, мужика как занесло. Агуст прожигал меня полным искренне неподдельной страсти взглядом и чего-то явно ожидал от меня. Я же судорожно пыталась нашарить ручку двери позади себя. В этот момент дверь открылась с обратной стороны, и я рухнула спиной вперед. Причем на чью-то мускулистую широкую грудь.

– Та-а-ак! – раздался где-то наверху злой голос принца Фрая. – Я здесь ожидаю мою прекрасную невесту в ее покоях, а тут, оказывается, мой друг и советник, не стесняясь,

пытается ее совратить.

И в эту секунду я даже была рада его слышать. Агуст вско-
чил и, нисколько не смутившись, уставился в лицо Фраю.

– Я в своем праве. Лиира Алесия отказалась делить с то-
бой постель. И это слышал не только я! Ты не желанен ей!

– Вот как? А ты, я вижу, рассчитываешь, что станешь же-
ланнее, если будешь бесцеремонно припирать ее к стенке! –
яростно ответил принц. – А не слишком ли ты торопишься?

– Я, как и любой свободный мужчина в этом королевстве,
имею право предложить лиире свое сердце и свое тело!

– Так, господа хорошие, а вы не забыли, что я здесь вооб-
ще-то нахожусь? – решила я напомнить двум пышущим те-
стостероном самцам, что все еще стою прямо между ними.

Обо мне вспомнили. Принц Фрай довольно бесцеремон-
но втоптал меня внутрь и, рявкнув Агусту «Проваливай!», с
грохотом захлопнул перед ним дверь.

Мы остались вдвоем со взбешенным принцем в моем бу-
дуаре для неуклюжих дамочек, и я, надо сказать, слегка
струхнула. Все же здоровенная гора тренированных мышц за
два метра ростом, да еще и в ярости мечущаяся по комнате и
пинающая подушки и мебель, должна вам заметить, травми-
рующее для слабой женской психики зрелище. Но русские
не сдаются!

– Слушай, принц, а кто тебе позволил ввалиться в мою
спальню? – стараясь не показывать страха, спросила я. – Ты
же вроде должен стоять за дверкой и ждать, пока я выйду.

Принц перестал носиться и наносить непоправимый ущерб интерьеру и замер передо мной.

– Это правило, дорогая Алесия, касается посторонних мужчин, набивающихся вам в возлюбленные! – согнувшись, прошипел он мне прямо в лицо. – А я ваш жених, уже почти муж. Поэтому могу приходить, когда хочу!

– Да? А если у меня в это время как раз свидание и будет? С каким-нибудь симпатичным советником!

Вот кто бы мне сказал, зачем я его дразню?

– Не будет у вас никаких свиданий! И любовников тоже не будет! – рявкнул бешеный принц.

– Это почему же?

– Потому что для того, чтобы иметь право на выбор возлюбленного вы должны сначала стать моей женой в полном смысле этого слова! А уж если я вас не устрою в течение года, то вы сможете выбрать себе этого самого проклятого любовника. А так как быть моей женой и делить со мной постель вы не намерены, то на подобное право претендовать не можете! Что, мой дорогой друг Агуст вам об этом не сказал? Так что, дорогая моя будущая супруга, мы будем в одинаковом положении – у меня не будет других женщин, а у вас никаких других мужчин! – злоратно заявил психический принц.

– Да не больно-то и хотелось! Думаешь, расстроюсь? Как будто сплю и вижу, как с кем-нибудь из вас покувыркаться. Мне такие здоровые вообще не нравятся!

Фрай замер и в явной растерянности посмотрел на меня.

– То есть вы, лиира Алесия, хотите сказать, что вам мужчины-фейри вообще не нравятся? – как-то растерянно моргнул он.

– Точно! Вообще без вариантов. Люблю низеньких и толстеньких. А такие длинные жлобы мне и даром не нужны!

Вру, конечно, но нечего меня доводить.

Принц почему-то сник и даже злиться перестал. Посмотрев на меня еще раз внимательно, он тихо произнес:

– Я приходил сказать, что нам теперь нужно ежедневно появляться на людях, и хотел пригласить вас на прогулку в Зимний город. Но если вы против...

Мне вдруг почему-то стало стыдно. Вот еще!

– На прогулку я согласна, – буркнула я.

Принц кивнул.

– Я зайду завтра утром, – и ушел, осторожно закрыв за собой дверь.

А я стояла и думала, в какой дурдом я попала, и какие в нем еще чокнутые правила и сюрпризы меня ожидают. А еще о том, что когда этот принц Фрай не злится и не делает рожу «я-весь-из-себя-особа-королевской-крови», то он довольно привлекательный. И фигура, насколько я рассмотрела... Вспомнилось ощущение твердокаменных мышц его груди и пресса, когда я вывалилась на него из двери. Да и его широченные плечи и спина, так заманчиво сужающаяся к узким бедрам... Очень даже ничего...

Эй! Алесия, куда это тебя понесло? В смысле, ничего хо-

рошего!

Мои раздумья прервала Мрия, проскользнувшая в дверь.

– Принц Фрай уже покинул тебя, Алеся? – оглянувшись, спросила она.

– Да, и слава богу! Он просто псих какой-то! Как его отец решится на него ваше королевство-то оставить? Разве можно такого бешеного правителем делать?

– Бешеный? – подняла прозрачные брови Мрия в крайнем удивлении. – Странно. Наш дорогой принц Фрай всегда в высшей степени хладнокровный и рассудительный. Я вообще не слышала, чтобы он хоть раз голос повышал. Мужчины фейри временами вспыльчивы и горячи, но принц у нас само спокойствие.

– Мрия, мы точно об одном и том же принце говорим? Ты бы слышала, как он тут на меня орал! Если он самый сдержанный, то какие же остальные? Млин, я тут точно не выживу!

– Орал? Принц Фрай орал на вас? – удивление Мрии казалось просто безграничным. – Быть этого не может!

– По-твоему, я вру? Меня привел обратно лорд-правитель после того, как провел со мной разъяснительную беседу, какие у вас тут женщины счастливые. Перед дверью ждал Агуст Шакр и стал набиваться мне в любовники, заявив, что рехнулся от любви, а потом оказалось, что все это время принц был у меня в покоех. Он послал Агуста и наорал на меня, что у меня любовников не будет, пока я с ним спать не стану...

и-и-и в общем, я уже запуталась в вашем дурдоме. Я домой хочу! Не нужны мне ни мужья, ни возлюбленные!

Я забралась на постель и укрылась с головой. Вот бы как в детстве – спрятаться от всех кошмаров и неприятностей.

– Алеся, – ласково позвала меня Мрия.

– Меня нет! – буркнула я.

– Алеся, спрятаться не получится, – уже строже сказала тень. – Я понимаю, что ты хотела бы вернуться домой. Но жизнь такова, что ты здесь. И тебе нужно решить, как ты хочешь жить. Я на самом деле никогда не видела принца раздраженным, а тем более грубым с женщиной. Наверное, для этого должна быть какая-то веская причина.

– Угу. Бесится, что по бабам больше бегать не получится!

– Алеся, на самом деле Фрай не такой! Конечно, из-за того, что он наследник, женским вниманием он никогда не был обделен. Но в отличие от Симура он довольно быстро пресытился подобным. И насколько я знаю, он никогда не был всерьез никем увлечен.

– К чему ты все это говоришь?

– К тому, что, может, его поведение объясняется уважительной причиной.

– Я знаю эту причину. Он меня ненавидит!

И скажите, почему мне от этого так обидно?

В дверь постучали.

– Портные пришли! Вставай, Алеся. А на счет принца, думаю, ты ошибаешься.

Мрия все же наглым образом стащила у меня одеяло, и я увидела двух невысоких субтильных созданий условно мужского пола. У обоих были длинные волосы разных оттенков платиновой блондинистости, уложенные в затейливые прически. Костюмчики тоже были яркие и вычурные, все в рюшках и блестках. Ну, прям Сережа Зверев отдыхает. Я посмотрела на них, они на меня и одинаково скривились, как будто я какая-то жаба.

– Фи-и-и! – взмахнул тощенькой ручкой один. – Где вы взяли такое жуткое платье!

И оба уставились на меня так, словно я реально музей каких-нибудь древностей обобрала. Тоже мне, модный приговор, млин!

– Это платье я подыскала для лииры Алесии в старых вещах одной из лиир.

Теперь испепеляющий взгляд был направлен на бедную Мрию.

– Да ему же лет сто! – с искренним осуждением произнес второй, ну, назовем его «стилист».

– Да этому платью всего пара лет! – попыталась реабилитироваться тень, но ответом ей был жест, означающий, что, в принципе, что два года, что сто – одно и то же.

– Сейчас такое уже не носят! Снимите это немедленно! – последовал приказ.

Меня прям сразу ностальгия по родному телевидению накрыла!

– А лезгинку вам не станцевать? – уточнила у этих «стилистов», но Мрия бросила на меня гневный взгляд. – А что? Чего это я перед ними заголяться должна?

Мрия взяла меня за руки и, подняв их, стянула с меня платье, оставляя стоять в одной тонкой рубашке.

– Алеся, их стесняться не стоит. Они портные! – сказала она мне так, как будто это все объясняет.

Не то чтобы я прям страдаю повышенной стыдливостью – в наш век это как-то неактуально, но все равно раздеваться под пристальными расчленяющими взглядами двух этих расфуфыренных няшек было как-то стремно.

– И что, что портные? Они что, не мужики, что ли, от этого? – упиралась я.

Блондинчики в оборках переглянулись и заржали.

– Нет, Алеся, – шепотом сказала мне Мрия, – портные – это существа... другого рода.

– Какого? – не унималась я.

– Я тебе потом расскажу, – пообещала Мрия.

А следующий час я стояла и офигевала. Поставив меня перед зеркалами, эти самые портные прямо на мне стали создавать один наряд за другим. У меня просто глаза на лоб полезли при виде того, как прямо из их пальцев начинает струиться ткань, принимая нужную им форму, как буквально срastaются швы там, где они проводили длинными маникюренными ногтями. И как от одного прикосновение меняется цвет и фактура ткани, если их вдруг не устраивал

окончательный результат. Также, если им вообще не нравилось то, что вышло, один взмах руки заставлял наряд распасться и медленно раствориться в воздухе. Когда я наконец пришла в себя от происходящего, то решила, что стоит кое-что уточнить.

– Слушайте, а у меня не получится, как в сказке про Золушку – ваши эти шмотки не исчезнут в самый неподходящий момент? А то как-то не особо охота где-нибудь голышом разгуливать.

На меня глянули как на идиотку.

– Нет, лиира, когда мы закончим, то закрепим свою магию и сделаем творения статичными.

Ну да типа я все поняла.

– Слушайте, господа портные, раз у вас все так чудно получается, то нельзя ли мне соорудить еще и пару комплектов одежды, какую носят мужчины. Брюки там и рубашки.

А этот раз на меня, как Ленин на буржуазию, уже взирали все трое.

– Вы уверены, что вам нужны брюки? – портной скривился так, как будто пол-лимона разом откусил.

– Абсолютно уверена! И зная мое везение, думаю, даже парочка, но можно больше.

– Алеся, – всплеснула руками Мрия, – наши женщины не носят брюки!

– Так-то ж ваши. А я не могу постоянно в этих балахонах ходить. Мне надо в чем-то бегать и тренироваться.

Мрия ничего не ответила, только, поджав губы, отвернулась, словно я ее в лучших чувствах оскорбила.

Портные тоже, побухтев, сварганили мне три комплекта брючных костюмов. Правда, они так и норовили к ним пришпандорить оборочки и блестящие камушки, да и цвета были самые похабные: ядовито-голубой, ярко-розовый и нежно-сиреневый. Но после того, как я перешла на откровенный рык, все лишнее исчезло, и остановились на умеренном зеленом, светло-сером и коричневом.

В общем, спустя полтора часа портные покинули мои покои, обеспечив меня на ближайшее время всем необходимым. Однако выпросить у них еще и привычное мне белье я не рискнула, так как не хотелось демонстрировать на собственной натуре, как это должно выглядеть.

Я с удовольствием облачилась в брючный комплект серого цвета из очень мягкой ткани и вертелась перед зеркалом, пока Мрия вешала в шкаф платья, неодобрительно на меня поглядывая.

– Ты обещала мне рассказать, кто эти портные, – напомнила я.

– Они Созидающие маги.

– И?

– Они совершенно особенные существа. Могут делать что-то из окружающего пространства. Они живут в нашем мире бок о бок с нами, но известно о них мало. Знаю только, что они отличаются по силе. Самые слабые работают порт-

ными и другими мелкими ремесленниками. Создают одежду, обувь, всякие предметы обихода. Более сильные – это зодчие. Они в состоянии ваять крупные объекты – дома, дворцы. Их гораздо меньше. И говорят, что есть еще более сильные. Будто они умеют созидать целые миры. Но если честно, я не знаю никого, кто бы их видел. А стесняться их не стоит потому, что они существа бесполое и абсолютно не интересуются ни женщинами, ни мужчинами.

– А сами фейри владеют магией? – заинтересовалась я.

– Нет. Но они обладают способностью видеть струны магии в окружающем мире и управлять ими. Заставлять делать, что нужно. Так создаются порталы. Так они воздействуют на природу вокруг себя.

– Но если в моем мире нет собственной магии, то как же Фрай сумел создать обратный портал?

– Просто при переходе он, скорее всего, привязал к себе нити магии и потянул за собой.

Да, конечно, для меня странно так просто говорить о магии, в которую я никогда раньше и не верила. Но за последние сутки я увидела многое, что раньше ни за что не сочла бы реальным.

Глава 6

Вскоре Мрия принесла мне обед и стояла надо мной, как Цербер, добиваясь, чтобы я съела все. Потом меня наконец предоставили самой себе. Полежав в постели, я поняла, что сидеть в четырех стенах не хочу. Но идти куда-то было страшновато – вдруг заблужусь в этих замковых коридорах. Хотя, с другой стороны, здесь же не пустыня. У кого-нибудь спрошу. Я подошла к окну. Похоже, что мои покои находились на втором этаже. Внизу расстился настоящий райский сад. Цветущие кусты, милые лужайки, затейливые скамейки и качели, фонтаны и водоемчики – все это великолепие простиралось насколько хватало взгляда. Я подергала створки окна, пытаюсь их открыть, но они не поддавались. Видимо, тоже в целях этой их маниакальной безопасности. А то вдруг какая-нибудь неуклюжая мадам в окно выпадет, zalюбовавшись, или ее сквозняком до смерти продует.

Плюнув на окно, я осторожно высунула голову в коридор. Там было пусто. Выскользнув за дверь, я тихонько пошла, стараясь примерно следовать выбранному направлению, но дурацкие коридоры петляли и непрерывно сворачивали. Пару раз я натыкалась на идущих мужиков, но вовремя пряталась. Не хочу, чтобы меня опять таскали, как куклу. Мрия сказала правду – замок выглядел пустым. Несмотря на огромное количество дверей, никто не входил и не вы-

ходил. Пару раз я даже сунула нос в двери. Первый раз это оказались покои вроде моих, такие же роскошные – в позолоте и подушках, только цвета другие. Во второй раз в другом коридоре было полностью противоположное. Аскетичное помещение, гораздо меньше моих покоев, белые стены, явно одноместная кровать с колючим темным одеялом, стол, стул и шкаф. Ни подушек, ни ковров, ни украшений. Только на одной из стен развешано тщательно отполированное холодное оружие разных видов. Явно мужская комната. Закрыв дверь, пока меня не поймали, я пошла дальше. Через некоторое время мои блуждания закончились – я увидела освещенный тусклым уличным светом прямоугольник выхода. Двери были открыты настежь, и я быстро в них прошмыгнула. Однако открылся мне вид совсем не на тот чудный парк, что я видела из своего окна. Это больше походило на какой-то задний двор. Большая ровная площадка, усыпанная мелким серебристым гравием, ровные линии каких-то очень густых и высоких кустов, разбивающих, видимо, пространство на определенные зоны. Откуда-то доносились звуки ударов металла о металл. Ну, конечно, я решила пойти на звук. Выглянув из-за стены кустов, я увидела обнаженного по пояс Фрая, отражающего выпады сразу трех противников. И надо сказать, это зрелище заставило мою челюсть отвалиться. Фрай двигался настолько быстро, что мои глаза с трудом могли за ним уследить, и, почти не напрягаясь, отражал удары своих противников. И при этом его движения

были выверенными и грациозными, а лицо сосредоточено. Под его гладкой, золотистой, покрытой потом кожей перекачивались потрясающие, просто скульптурно-рельефные мускулы, явно не результат тупого таскания железа в спортзале и потребления всяких протеиновых добавок. Я поймала себя на том, что руки чешутся проследить контуры этих мышц, и хочется узнать, такая ли у него гладкая кожа на ощупь, какой она смотрится отсюда. Неожиданно в рту стало много слюны, и пришлось ее сглатывать. Да, Алеся, а говорят, что это мужики слюной на женщин капают, а, оказывается, эффект-то обоюдный. Все зависит от того, какой мужик. Что-то я не припомню, чтобы на моего бывшего у моего организма такая реакция была. А он-то точно не урод был.

Так я и стояла, поедая взглядом офигенное тело фиктивного жениха, и даже успела рассмотреть его роскошный зад под штанами. Меня даже посетила мысль, что затея с этим замужеством не так и плоха, как мне показалось сразу, как вдруг пространство недалеко от мужчин задрожало, превращаясь в уже знакомое мне зеркало. Фейри сразу прервали тренировку, а из портала выпорхнула одна из виденных мною в зале приемов долговязых вобл и, подскочив к принцу, повисла у него на шее.

– Оставьте нас, пожалуйста, – сказал Фрай своим партнерам по тренировке, и те быстро ушли.

Девушка громко рыдала на потной груди принца, а он что-то тихо говорил ей на ухо. Мне прям тошно стало. И чего ты,

Алеся, стоишь тут, слюни распустила! Было б по кому!

– Нет! – завизжала дурным голосом девица. – Судьба не должна быть к нам так несправедлива! Как же ты будешь жить с ней, возлюбленный мой? Я ведь знаю, что ты любишь только меня!

– Это мой долг, прекрасная лиира Валания, – глубоким голосом с пафосом произнес Фрай. – Я знаю, как вам тяжело, но вам следует выбрать кого-нибудь другого себе в возлюбленные. А меня оставить влачить мою оставшуюся жизнь в страдании. Но клянусь помнить о вас вечно!

Тьфу! Дальше мне слушать не захотелось, и я пошла оттуда. Тоже мне, страдалец хренов! Жизнь он в страданиях влачить собрался! Жертва обстоятельств недоделанная! Будто это я его в свой мир тащила! Вот ненавижу за это мужиков! Вечно у них кто-то виноват, даже если сами облажались! Ну, подожди, принц, я тебе еще устрою жизнь, полную страданий! Тебе вечное изгнание раем покажется!

Я уходила прочь от идиотской сценки из бразильского сериала, пиная гравий на дорожке и, конечно, не могла видеть, как принц Фрай, настойчиво подталкивая, буквально впихнул рыдающую девицу в портал и, едва тот закрылся за ней, выдохнул с облегчением, проводя ладонью по лицу, словно желая поскорее стряхнуть с себя произошедшее только что.

Я же бодро топала вперед. Скоро гравийная дорожка закончилась, пошла просто плотно утоптанная земля, и запахло чем-то вроде скотного двора. Послышались голоса и

странные звуки, и я, не желая пока быть обнаруженной, повернула в сторону, противоположную шуму. Становилось темнее, и показалась густая поросль молодых деревьев. Желая ненадолго остаться наедине со своими мыслями, я уверенно пошла среди деревьев. Сейчас немного посижу тут и приведу свои растрепанные чувства в порядок. Сделав еще несколько десятков шагов, я неожиданно налетела на какой-то возвышающийся над землей здоровенный бугор. Не удержавшись, я рухнула вперед лицом прямо на него. Бугор дернулся, жутко напугав меня. Взвизгнув, я оттолкнулась от почему-то теплой и странно ребристой поверхности и шлепнулась теперь уже на задницу.

– Смотри, куда прешь! – раздался скрипучий голос, и тут же перед моим лицом оказалась страхолюдная чешуйчатая морда, с огромной, полной острых зубов пастью.

Очень захотелось заорать, но горло перехватило, и я только испуганно икнула. Чудище моргнуло кожистыми веками и продолжило пялиться на меня своими круглыми желтыми глазищами.

– Изыди, чудовище! – наконец выдавила я первое, что пришло в голову.

– Да на себя-то посмотри! – огрызнулось нечто и фыркнуло прямо в мое лицо, обдав несвежим дыханием. – Тоже мне, красота неземная!

– Фу-у-у! Ты б хоть зубы, что ли, чистил! – скривилась я.

– Тебя забыл спросить, – оскалилась зверюга. – Это, меж-

ду прочим, не я на тебя плюхнулся, так что нечего жаловаться.

Мы еще с пару минут изучали друг друга.

– Ты кто? – не выдержала я.

– Я-то понятно кто, а вот кто ты такая? – и монстр с любопытством принялся. – Не пахнешь фейри и выглядишь странно.

Я еще раз окинула взглядом нежданного собеседника. Большое чешуйчатое тело, длинная шея, заканчивающаяся той самой мерзкой зубастой мордой, мощные лапы и сложенные крылья на спине. Станный окрас, представляющий собой словно большие мазки всевозможных цветов и оттенков, хаотично разбросанные по всему огромному телу.

– Ты дракон! – уличила я чудо-юдо.

– Да ты что?! – Ящер-переросток, поднявшись, уселся на задние лапы, как собака. – Сама догадалась, или подсказал кто?

– Дракон... – еще раз повторила пораженная я. – Значит, и драконы тоже бывают.

– Ты кто, убогая? – почти с жалостью спросил опознанный представитель фауны.

– Я не убогая!

– А чего так удивляешься, будто дракона впервые видишь?

– Потому что драконов вообще-то не бывает.

– С чего бы вдруг? Слушай, а ты, случаем, не полоумная?

Отойди от меня подальше, я психов боюсь!

– Сам ты такой, ящерица пучеглазая. Я тебе говорю, что в моем мире драконов не бывает, это миф.

Дракон несколько раз моргнул и опять стал внимательно меня осматривать.

– Так ты из другого мира? – спросил и сам себе ответил: – Ну да, похоже на то. То-то я и смотрю, пялишься на меня, как одичалая. Куда неслась-то так?

– Куда надо, тебе знать не надо! – огрызнулась я и вдруг, вспомнив об инстинкте самосохранения, решила уточнить: – Слушай, а ты не опасный?

– В смысле? – не понял мифический персонаж.

– Ну, в смысле, жрать меня не будешь?

– Слушай, это ты тут психическая, а я пока в своем уме! – обиделся дракон. – Я хоть и дикий, но что попало в рот не тащу. Мне желудочное расстройство ни к чему. Я нормально питаюсь, а ты, может, вообще какая-то заразная!

– Значит, есть не будешь, – успокоилась я. – А ты чего тут в кустах-то лежишь?

– Смотри, какая любопытная! Чего это я тебе рассказывать должен-то?

– А почему бы и нет?

– Тогда ты первая. Куда неслась-то?

– Я просто гуляла. Расстроенная была. Меня из моего мира умыкнули, и теперь я вернуться не могу, – неожиданно стало так себя жалко, и я всхлипнула. – А я домой очень хо-

чу! У меня там мама, и папа, и брат, козел, конечно, но все равно. А тут одни фейри эти долговязые, и врут все главное, чувствую, – слезы уже катились вовсю. – Еда – дерьмо, Агуст – придурок озабоченный... И принц еще этот, Фрай, блин. Скотина кобелистая! Жених, тоже мне! Орет на меня, а сам с этой воблой обжимается! А мне плевать вообще! Только обидно.

Дракон сидел, пораженный потоком инфы, и только хлопал желтыми глазищами.

– Щас, погоди! – наконец сказал он, отошел куда-то и тут же вернулся с большой бутылкой в передней лапе. – На, глотни, помогает.

Я почему-то без сомнений подняла тяжеленную бутылку и сделала большой глоток мутной жидкости. Горло опалило огнем, и глаза натурально полезли на лоб. Я закашлялась, чувствуя, как жидкий огонь быстро спускается к желудку.

– Вещь! – дракон отобрал у меня бутылку и приложился сам. – Моментом тебе мозги прочистит. Я из твоего рассказа мало что понял, так что ты глотни еще, и давай по порядку. Я страсть как люблю всякие истории слушать.

Ну, я и глотнула еще, и потом еще. Вскоре ноги мои отказались меня держать, и я уселась на землю, привалившись к теплему боку дракона, и вещала ему про всю свою жизнь с самого детского сада, включая то, как я застала моего бывшего в интересном положении, и закончив подробным описанием событий, начавшихся в баре, и до сего момента.

Дракон внимательно слушал, периодически прикладываясь к бутылке и щедро делясь со мной. Время от времени вставлял емкие замечания типа: «Да, ладно!» или «Вот он урод!», а под конец откровенно ржал.

– Ты – нечисть? – давился он. – Не, ну я понимаю, что не красавица, но чтобы тебя с сиреной спутать?

Я решила обидеться.

– Я не красавица? А ты себя-то видел? Арлекин серо-бу-ро-пошкарябанный!

– И нечего дразниться! – тоже надулся дракон.

– Да ладно, извини! – толкнула я его в бок. – Теперь ко-лись, чего сидел тут в засаде.

– Да я ждал, пока наездники все разойдутся, хотел к самочкам в загон наведаться. Они тут такие сладенькие, ухо-женные. И все такие одинокие! Вдруг бы мне чего и обломи-лось бы.

– Наездники, говоришь? На драконах ездят?

– Не ездят, темная ты женщина. Летают!

– Ух, ты! Я тоже хочу! Прокатишь?

– Еще чего! Я свободный дракон, и никого на свою спину пускать не собираюсь. Хотел бы – сидел бы сейчас в загоне. Но я сам по себе.

– Противный ты! – со вздохом заключила я и икнула. – Трудно тебе, что ли?

– Ладно! Только давай не сегодня. Пьян я уже. И, кстати, кажись, это по твою душу, – указал он на огни, мечущиеся

в стороне замка. – Глянь-ка, потеряли тебя, бегают! Я пойду, пожалуй. Ты это... Как в следующий раз выбраться сумеешь, позови меня. Я всегда неподалеку. Меня Киреем зовут. Выйдешь, поорешь, я и прилечу.

И дракон скрылся в зарослях, а я нетвердой походкой пошла в сторону огней, спотыкаясь на каждом шагу.

– Лиира Але-е-е-сия!!! – надрывались впереди.

Драконья огненная вода, кажется, обладала постепенно усиливающимся эффектом. Идти становилось все больше влом, было хорошо и лениво, хотелось прилечь под кустиком и немного отдохнуть. До утра. Мой мозг и тело уже почти пришли в этом вопросе к консенсусу, и я даже стала выбирать место помягче, как вдруг на меня вылетел какой-то фейри с перекошенным от беспокойства лицом.

– Лиира Алесия! – радостно заорал он, и мой бедный мозг запротестовал от этих дурных децибел.

– Чего ты так орешь-то? – скривилась я. – Я так на фиг оглохну!

Меня шатнуло, и мужик метнулся ко мне.

– Лиира Алесия ранена!!! – опять дурным голосом завопил он, да так, что я аж присела.

Тут же со всех сторон послышался топот и треск, как будто по джунглям ломилось стало буйволов, и нас моментально со всех сторон окружили фейри со странными светильниками в руках и испуганными лицами.

– Лиира Алесия, что с вами?! Вам плохо? Кто посмел?! –

Господи, сколько вопросов сразу-то!

Тут сквозь толпу прорвался, как ураган, принц Фрай и, подлетев ко мне, рухнул на колени и стал меня наглым образом щупать трясущимися руками.

– Алесия! Где болит, скажи?! – спрашивал он дрожащим голосом.

Тут мой затуманенный мозг вспомнил сценку прощания славянки на тренировочной площадке, и я в этот момент резко осознала, кто мне всю жизнь испортил.

– А ну, лапы убрал, козлина блудливая! – рявкнула я, дыша перегаром, и изо всех сил пихнула нагло лапающего меня принца.

Но, к сожалению, законы физики в этом мире работали так же исправно, как и в нашем, и поэтому, вместо того чтобы оттолкнуть эту тушу сплошных мышц, я вполне предсказуемо села на задницу сама. Стало больно попе и обидно в душе. А нахальный принц подхватил меня на руки и, вскочив, бодро зашагал в сторону замка.

– А ну, живо поставь меня, где взял! – вопила я. – Иди воблу свою таскай! Страдалец хренов! И замуж я за тебя не пойду! Выкручивайся сам, как хочешь! Тоже мне, мистер Вселенная! Да кому ты такой долговязый нужен вообще!

Фрай молча шагал, не обращая внимания на мои вопли. Я еще долго высказывала все, что о нем и вообще о мужиках думаю, равномерно покачиваясь в такт его шагам, пока не притомилась.

– Поставь меня немедленно. Меня от тебя тошнит! – заявила я, когда мы уже шли по коридорам.

– Еще немного потерпи, Алесия, – попросил невозмутимый принц.

Вскоре он ногой открыл дверь в мои покои.

– Ой, батюшки, горюшко! – запричитала Мрия, как только увидела нас. – Лекаря нужно позвать!

– Мрия, ничего не нужно! – заявил этот борзый принц. – Вы можете идти, я со всем справлюсь! К утру с моей невестой все будет в порядке!

– Хрен тебе, а не невеста! Иди на вобле своей анорексичной женись! – рявкнула я и наконец соскользнула с его рук загребуших.

Мрия выкатила глаза, но Фрай спокойно кивнул, типа у него все под контролем, и она ушла. А нахальный принц повернулся ко мне и с ухмылкой спросил:

– На какой вобле?

– А, да, точно, я забыла, у тебя ж их много! Что, так запутался, что не разберешься? Так ты лотерею организуй, тебе, кобелю, все равно, а кому-то из этих твоих жердей долговязых такой джек-пот сказочный в виде тебя выпадет. Главное, чтоб не померла от счастья.

– Алесия, я не понимаю, что ты говоришь и на что ты сердишься! – нахмурился принц.

– А тебе и не надо! Просто свалил отсюда к бабам своим, а меня в покое оставил! А то смотреть противно, как они

слезами безутешными грудь твою голую орошают!

Фрай нахмурился еще больше. Потом какая-то мысль осветила, очевидно, его мозг, и он самодовольно так стал лыбиться.

– Алесия, давай я тебя сейчас спать уложу, а утром мы обо всем поговорим. Кстати, тебе предстоит рассказать мне, что ты делала одна ночью снаружи в таком виде, и где ты раздобыла драконью самогонку, которой от тебя разит.

– Да размечтался! Мы свои источники не выдаем! И выметайся отсюда вообще! Я до постели и без тебя доползти смогу.

Но этот хам трамвайный, который по ошибке судьбы принц, и не подумал убраться. Вместо этого он опять схватил меня и потащил в ванную. Включил воду и стал набирать ванну.

– Сама разденешься или помочь? – ехидно спросил он.

– Да ты вообще попутал, что ли?! Не стану я раздеваться!

– Станешь. От тебя драконом разит, дышать рядом невозможно!

– Так не дыши, тебя ж никто не держит!

– Ладно, надоело мне все это, – заявил вконец распоясавшийся принц и, схватившись за мою рубашку, стянул ту с меня. Я так обалдела, что даже прикрыться не сообразила. А Фрай почему-то замер, взгляд у него стал тяжелым, и он как-то громко и с усилием сглотнул. Потом по лицу пробежала гримаса, как будто ему больно, глаза загорелись мрач-

ным огнем, и он решительно шагнул ко мне и схватил. И тут я заорала во всю мощь легких.

– Помогите!!! Насилуют!!! – и стала вырываться, как одержимая.

– Не надо мне помогать, – буркнул принц и, подхватив меня, попытался запихнуть как есть в теплую воду.

Но я извивалась, как почувствовавшая свою погибель змея, цепляясь за принца и вопя. В результате на Фрае почему-то порвалась рубашка, я лишилась последней детали гардероба выше пояса, и мы с ним оба оказались в огромной ванне, вызвав гигантскую волну цунами, залившую всю туалетную комнату. В последний момент я все же выскользнула из скользких от пены рук принца и птичкой взлетела на бортик ванны у стены. В довершение картины к нам дружной толпой ворвались мужики-фейри, причем во главе с лордом-правителем.

– Что тут происходит? – загромыхал лорд-правитель, обзревая место побоища. – Фрай, ты совсем рехнулся?

Вместо ответа психический принц зарычал на других мужиков, откровенно пользовавшихся моментом для изучения строения моего тела, причем интерес в их глазах явно был не чисто научным.

– Пошли все вон! – рявкнул бешеный принц, и уже на меня... – Алесия, живо лезь в воду!

Я почему-то в этот раз послушалась и бултыхнулась, погружаясь в пенную жидкость по самую шею.

– Отец, все совсем не так, как ты думаешь, – уже спокойно заявил наследник отцу.

– А что я думаю? – ехидно уточнил лорд-правитель.

– Понимаешь, все совсем не так, как выглядит. Я просто пытался помочь своей невесте. – Фрай посмотрел на отца честными глазами.

– В чем помочь? – уточнил лорд-правитель, и уголки его губ едва заметно дернулись.

– Она себя плохо чувствовала, и я счел своим долгом помочь ей совершить омовение и...

– Брехня! Он меня изнасиловать хотел! И утопить в придачу, чтобы свидетелей не оставлять! – от возмущения я опять вскочила.

– Сидеть! – рывкнул психованный принц так, что стекла треснули. – Отец, можно мы сами разберемся?

Лорд-правитель посмотрел на меня.

– Не хочу я с ним разбираться! Я его вообще боюсь! Пусть выкатывается отсюда! – твердо заявила я. – И вообще, если еще хотите, чтобы я не передумала за него замуж выходить и от изгнания его отмазать, пусть мне до свадьбы на глаза не попадается.

– Уверена? – Фрай вскочил в полный рост, в ярости сверкая глазами, и порванная рубашка облепила его мощную грудь, а мокрые брюки – рельефные мышцы бедер.

– Еще как уверена! – не очень уверенно ответила я, сглаживая от представшего зрелища.

– Ну, как скажешь, жизнь моя, – гневно рывкнул принц, шагнул из ванной и ушел, оставляя за собой мокрые следы на коврах.

– Кхм, – прочистил горло лорд-правитель, – я, пожалуй, тоже пойду, лиира Алесия. Увидимся завтра. Доброй ночи.

И лорд-правитель аккуратно закрыл дверь с обратной стороны.

Глава 7

О приходе утра возвестили противная тряска, тошнота, головная боль и знакомый мурлыкающий голос над ухом.

– Алесия, проснись! Проснись, сестренка!

Я с трудом разлепила один глаз и обнаружила вальяжно развалившегося рядом со мной принца Симура. Выглядел он до отвратного свежо и бодро.

– Проснись, Алесия! Хочу с тобой поболтать! – опять пропел противный принц.

Очень хотелось ему посоветовать пойти поболтать чем-нибудь в другом месте, но мое воспитание и природная стыдливость не позволили.

– Отвали, кошка драный! – буркнула я и отвернулась.

Симур фыркнул и выдернул у меня подушку, от чего голова моя претерпела страшную перегрузку в черте сколько джи.

– Я ж тебя убью, как только мне полегчает! – мстительно пообещала я. – Я тебе количество твоих кошачьих жизней резко сокращу до одной, и той очень короткой.

– А почему кошка? – не в тему поинтересовался Симур, лучше бы о вечном подумал – пора уже, по моим подсчетам.

Я перевернулась и промолчала. А что сказать, если при мысли о Фрае мне приходило сравнение с озабоченным громадным кобелем, а при взгляде на Симура сразу виделся та-

кой оборзевший мартовский здоровый кошок. Кто ж его знает, это мое воображение, я ему не указ.

– Ты чего приперся-то? – решила я уточнить цель раннего визита высокородной особи.

– Я тебе средство от похмелья принес! – радостно сообщил кошок королевских кровей.

– Ну, так поставь на тумбочку и свали. – Я опять закрыла глаза.

– А спасибо? Где же твоя вежливость? – опять фыркнул Симур.

– Свали, пожалуйста. Спасибо большое. Все, или еще что-нибудь? Я еще слова знаю. Добрые. Хочешь, скажу?

– Не стоит. Что-то мне подсказывает, что они мне не понравятся. Ты где вчера была-то? Тут такой переполох был! Я веселился от души. Давно я моего занудного братца таким перепуганным не видел! У тебя просто дар доставлять ему всякого рода неприятности. Я тебя уже просто люблю за это. Давай поцелую? – приподнялся над моим измученным организмом Симур.

– А давай не надо. А то, знаешь ли, меня и так тошнит, как бы чего не вышло. А то потом мне еще отвечать.

– В смысле? – не понял тугодумный фейри.

– В смысле, вот вырвет меня от твоего поцелуя, ты парень молодой, впечатлительный. Получишь моральную травму на всю жизнь, будешь бояться девушек целовать. Как тогда размножаться станешь? Не-е-е, не хочу я нести такую ответ-

ственность.

Но наглый принц явно не был настроен отступать. Похаб-но улыбнувшись, он ответил томным голосом.

– А ты не переживай, меня в вашем мире научили много-му. В том числе и без поцелуев обходиться, так что за мою психику не волнуйся, – и стал ко мне наклоняться с явно не братским огоньком в дерзких синих глазах.

В это время в покои заявила Мрия и при виде Симура резко перешла на ультразвук:

– Принц Симур!!! Что вы себе позволяете!! Немедленно покиньте постель и покои лииры!! Это позор!!!

Моя бедная голова к такому явно не была готова, и я со стоном заткнула уши. Хотя это мало помогло.

– Тише, дорогая Мрия! – невозмутимо ответил Симур. – Ты совсем доконаешь нашу бедную Алесию!

– Принц Симур!! Что вы тут делаете? – не унималась моя защитница.

– Да просто пришел навестить свою уже почти сестру, потому что всю ночь глаз не сомкнул, беспокоясь о ее здоровье! – с театральным надрывом сообщил мерзавец. – Лекарство вот принес!

– Принц Симур! – нависла над ним Мрия.

– Да ладно, ухожу я уже. – И вскочив с кровати одним грациозным движением, принц вразвалочку пошел к двери. – Да, кстати, отец просил передать, что ты сегодня завтракаешь с нами в малой столовой.

И исчез за дверью.

– Вот ведь каков наглец! – продолжила возмущаться Мрия. – Вечно ему все с самого детства спускали, баловали, пока Фрая муштровали с утра до ночи, вот и вырос такой наглый балбес! Он приставал к тебе, Алесья?

– Видимо, собирался, – зевнув, ответила я.

– Вот же в семье не без уроды! Он всегда такой был! Завидовал Фраю с малства. Вот всегда хоть что-то у Фрая появлялось, тут же и Симур давай орать и ногами сучить, мол, и ему то же самое подавай. А мать – леди Калисия – ему во всем и потакала. Всегда у нее Фрай во всем был виноват, потому как старший. Теперь тоже вон из себя страдальца строит из-за свадьбы этой.

– Из-за нашей с Фраем, что ли?

– Да какой там! Симур должен жениться на принцессе баньши. Они наши южные соседи и надежные союзники, помогающие стеречь границы. Бедная девчонка влюблена в него без памяти, и чего только нашла в нем? Уж как только родители ее не уговаривали. Каких только женихов не подыскивали. Она – нет и все! Никто, кроме этого кота блудливого, ей не мил! – Ого, видимо, Симур не только у меня ассоциации с кошаком вызывает. – А он тоже уперся. Девочка на все ради него готова, даже на брак неполный. А этот взял и в другой мир сбежал! И опять мать во всем Фрая обвинила. – Видно было, что Мрия всерьез переживает.

– А Фрай-то при чем, если Симур женится так не хочет,

что в другой мир свалил? – возмутилась я.

– А понимаешь ли, перед тем как убежать, наш царственный бездельник решил себя ратной славой покрыть и попросился на границу с королевством демонов. Якобы вот станет героем, так сразу вернется, и тогда и о женитьбе можно задумываться. Но вместо славы этой спутался он там с девкой. А девка оказалась никем иным, как лесной демоницей. И хватило ему ума ее в крепость притащить, чтоб, значит, развлекаться комфортно было. Ну, а она ночью его заездила до полусмерти и, когда уснул, ворота открыла своим. Демоны тогда полвоинства той крепости вырезали. Чудом кто-то из солдат сумел построить портал и помощи у Фрая попросить. Он и примчался с замковой стражей. Отбросил демонов и спас и остальных, и братца непутевого. Так Симуру вместо благодарности еще и умудрился обидеться на Фрая за то, что тот его отчитал, да и сбежал вскоре в ваш мир. А леди Калисия заявила Фраю, что это его вина, видишь ли, он зажимает бедного мальчика, не дает ему и шага самостоятельно ступить, вот поэтому он якобы и убежал. Будто бы Симуру все еще ребенок. Как с демоницами путаться, так взрослый, а как отвечать за последствия – так бедный мальчик сразу. Тфу! Ты держись от него подальше, Алеся. Он не такой, каким кажется. И ради того, чтобы досадить Фраю, на многое способен.

– Ну, я-то в их разборках побоку! Фраю на меня плевать, так что достать его через меня, отираясь вокруг, Симуру не

удастся, – успокоила я Мрию. – Он просто сам по себе ма-
няк озабоченный, вот и приперся.

– Ой, боюсь, что ошибаешься ты, Алеся. Очень ошиба-
ешься. Ладно, давай умывайся и иди одевайся.

Я взяла склянку, которую для меня оставил Симур.

– Не пей! – рявкнула Мрия.

– Симур сказал, от похмелья поможет!

– А я говорю – не пей! Мало ли.

Я огорченно пожала плечами и поплелась в ванную. Уже
там меня посетила одна важная мысль, и я вылетела обратно.

– Мрия, ты сказала, что принцесса баньши готова на
неполный брак. Это как? – завопила я.

Глаза Мрии забегали, будто судорожно ища, чем бы меня
отвлечь.

– Мрия, ответь, я ведь не отстану! – предупредила я.

– О-о-о-ох! Лорд-правитель убьет меня, – тихо выдохнула
тень. – Да ладно, ты все равно узнаешь. Понимаешь, у нас
есть обычай, по которому можно заключить неполный брак.

– Временный? – решила уточнить я.

– Ну, не совсем так. Просто при нем нет полного соеди-
нения сущностей в паре, и есть возможность его расторгнуть
при желании.

– Вот, значит, как? – плотоядно облизнулась я.

– Алеся, ты чего? Если что, я тебе ничего не говорила! –
испуганно зачастила Мрия.

– Да не бойсь! Я тут уже говорила, что свои источники не

выдаю. – И я уже гораздо бодрее зашагала в ванную.

Умываясь, я переваривала полученную хоть и скудную, но инфу, думая, как использовать ее в своих неблагоприятных целях. Итак, что мы имеем. Мне все нагло врут. Ну, или при любом удобном случае утаивают важные сведения об обычаях и возможностях их обойти. И им что-то от меня нужно, потому как нет других причин так выплясывать вокруг меня. Я не идиотка. Конечно, понимаю, что у них тут весьма трепетное отношение к моему полу, но то чистокровные дамочки-фейри, а то я – приبلудная иномирянка. Вопрос: какого хрена? Ответ пока отсутствует. И еще этот Симур. Я почувствовала, он хотел о чем-то поговорить, хоть и прикинулся просто озабоченным придурком. Нет, в том, что он и правда озабоченный, я не сомневалась, но не так, чтобы больше, чем, видимо, все вокруг. Ему тоже от меня чего-то надо. И это не секс. Ну, мне так кажется. И еще вопрос с этой свадьбой. Почему лорду-правителю так приспичило связать со мной своего старшего сына вечными узами, если оказывается есть вариант временных?

Млин, как же тяжела жизнь попаданки. Можно просто мозг сломать, пытаясь понять этих фейри. Вот что им таким здоровенным и сильным может быть нужно от меня – такой маленькой и слабой?

И еще Фрай этот. Воспоминания о нем, вылезающем из моей ванны, таком мокром, в облепившей мускулистое тело одежде... Ах, чтоб он провалился, принц этот долговязый,

вместе с его тощими воблами, на широкой груди рыдающими. Да-а-а! Но образ голой, широкой мускулистой груди, покрытой капельками пота...

Алеся, мать твою! Нельзя же быть такой озабоченной! И почему нельзя, если у меня секса уже полгода не было? Та-а-а-ак, приехали! Начинается раздвоение личности на фоне сексуальной неудовлетворенности, обостряемое присутствием привлекательных особей противоположного пола... Ни фига-се! Это я так подумала? Не, так нельзя! Так и до воображаемых друзей недалеко! Надо что-то с этим делать.

– Алеся, ты еще долго? – позвала меня Мрия.

– Да выхожу я уже.

Дальше все по обычной программе. Меня упаковывают в лавандового цвета платье, расчесывают, затем стук в дверь, и вот я уже под конвоем из неизменного Агуста и еще какого-то мрачного мужика иду в эту их малую столовую. Видимо, одному Аугусту меня водить уже не доверяют. Ну, или после вчерашнего побега решили усилить меры безопасности. Ага, вдруг я бедного Агуста соблазню, стукну чем-нибудь по черепушке и давай опять гулять по улице направо и налево. А там так опасно, так опасно. Прямо набегут страшные хоки и сожрут меня, и накроется их гениальная задумка со свадьбой.

Мы наконец прибыли в малую столовую. Знаете, если это у них малая, то уже боюсь узнать, какая же большая.

Длиннющий стол с приборами, за которым фейри сто

можно спокойно усадить, не переживая, что локтями толкаться будут. Опять же здоровенные окна, хоть и без витражей, за которыми все такой же пасмурный день. У них тут солнце бывает или нет? Надо спросить. Хотя уже как-то влом – вдруг опять врать чего-нибудь начнут.

– Доброе утро, лиира Алесия! – хором приветствуют меня голов двадцать мужчин с лордом-правителем во главе. Все они дружно встали при моем появлении, и только принц Симур продолжал с наглой улыбочкой на меня пялиться. Вот ведь как быстро мужиков наш мир портит!

– Доброе утро! – вежливо ответила. – Что у нас сегодня на завтрак?

– Что пожелаете! – ответил Агуст и проводил меня к месту, где на столе красовались около дюжины тарелок с крышками.

Очевидно, на любой вкус. Ну, или чтобы я нажралась и лопнула уже. Самое интересное, что перед мужиками стояло всего по одной тарелке с чем-то, напоминающем то самое рагу, которое я ела в прошлый раз. Да, судя по всему, мужчин тут баловать разносолами не принято.

Кстати, женишка моего за столом не наблюдалось. Зато присутствовали те самые фейри, бывшие вчера свидетелями моего случайного стриптиза в ванной. И судя по задорным огонькам в глазах, представление им понравилось. Вот стыдобища-то! Но делать нечего, поэтому я сделала морду кирпичом и изобразила жуткий голод. Однако потом не вынесла

душа поэта, и я спросила:

– А мой горячо обожаемый жених к завтраку не просыпается?

Ну, еще бы, небось ночи бурные, устал зараза.

Кто-то подавился за столом. Ответить мне соизволил сам лорд-правитель.

– Лиира Алесия, возможно, вы забыли, так как были вчера несколько взволнованны, но вы ведь велели принцу не показываться вам на глаза до свадьбы, – совершенно спокойным тоном сказал лорд.

Надо же, какие вежливые! Так изящно мой вчерашний пьяный демарш с дебошем переименовать в небольшую взволнованность. Вот сразу видны годы тренировки в общении с неуравновешенными особями женского пола. И принц еще этот. Мало ли что я с пьяных глаз сказала, так, что ли, все и будет выполнять? Таким макарон я, кажется, здесь быстро научусь каждое слово контролировать, а то ляпну чего сгоряча, а потом разгребай последствия.

– И что, он и правда не покажется теперь до свадьбы? – решила уточнить.

– Только если вы не скажете ему обратное, – ответил лорд.

– О, я тебя умоляю, Алесия, не меняй своего решения. Так без него дышится легко! – подал голос Симур и тут же заработал неодобрительные взгляды всех окружающих. – Поверь, я тебе скучать не дам!

– Да кто бы сомневался! – огрызнулась я, вдруг не на шут-

ку раздражаясь. – Только твоя компания мне тоже не по кайфу. Или забыл, по чьей вине я тут оказалась?

– Ты же не можешь всерьез винить меня? – закатил глаза Симум.

– Ты в этом уверен? Мне так кажется, что очень даже могу. Я даже в этом ни капельки не сомневаюсь. – Степень моего раздражения неуклонно росла. Может, я голодная, вот и злюсь?

В столовой раздался странный звук, как будто мелко задребезжало стекло.

– Симум, – строго сказал лорд-правитель.

Младший принц возмущенно фыркнул и заткнулся.

– Кстати, хотелось бы уточнить, лорд-правитель, а когда же наступит счастливый момент моего бракосочетания? – обратилась я к отцу семейства, почему-то не в силах так просто успокоиться. У меня что, ПМС? Вроде рано еще.

– Маги сообщили, что благоприятный день ровно через неделю.

– Да? Не слишком ли быстро? Надо же столько всего готовить.

– О, не беспокойтесь. Портные и прочие мастера уже работают вовсю. По нашим обычаям, все заботы лежат на семье жениха.

Ну, да, как будто, будь по-другому, я бы могла по-быстро-му свою семью сюда вызвать.

– А платье я свое хоть увижу до свадьбы? – Ком раздра-

жения неуклонно рос внутри.

– А разве это так необходимо? – совершенно невинно спросил лорд. – Портные ведь уже работали с вами и прекрасно справятся, не обременяя вас.

Вот ведь мужики! Не обременять они меня решили. Меня что, и спросить не надо? Что я вообще делать тут должна? Есть, спать и куклу изображать?

– Кстати, об обычаях. Хотела уточнить. У нас с принцем Фраем разве не может быть неполного брака? – я попыталась придать голосу спокойное звучание. Получилось плохо.

За столом что-то резко звякнуло, причем массово, а лорд-правитель подавился.

– Кто вам сказал? – яростно спросил он, краснея как рак, и метнул гневный взгляд на Симура.

– Это не он! – сразу решила я восстановить справедливость.

– А кто?

– Я не скажу. Ответьте на вопрос.

– А разве вы хотите неполный брак? – уже гораздо мягче спросил лорд.

– На самом деле я не знаю, – неожиданно я почувствовала, что гнев накатывает на меня волнами. – Как я могу это знать, если все вокруг врут постоянно или увиливают от ответов. Я просто хочу знать, что вам от меня нужно!

Все мужики вскочили и теперь смотрели на меня как замороженные.

– Я оказалась в чужом мире, вы мне шагу не даете ступить, теперь еще и замуж должна почему-то выходить, и никто не желает отвечать на мои вопросы, только юлят все и врут! Надоело!

Неожиданно пол завибрировал, как при землетрясении, и уши заложило. И в следующую секунду взорвались все стекла в огромной столовой. И даже тарелки раскололись на столе. За мгновение до этого Агуст Шакр перемахнул через стол и закрыл меня собой от осколков, брызнувших во все стороны.

От шока мой гнев испарился, сменившись страхом.

– Что, черт возьми, у вас тут происходит?! – завопила в страхе я.

– Э-э-э-э-э! Понимаете ли... – затянул любимую песню лорд-правитель.

– Так, тут все ясно, – я развернулась к героическому Агусту Шакру. – Отведи меня назад в камеру!

– Лиира Алесия! – сделал еще попытку правитель. – Вам не стоит ни о чем беспокоиться!

– Да правда, что ль? У вас тут черт-те что происходит, все время стекла лопаются, и вообще, а мне и беспокоиться не о чем? Ну, как скажете. – И я решительно потопала к выходу.

Мы с Агустом в мрачном молчании дошли до моих апартаментов.

– Кстати, спасибо, что прикрыл, – вспомнила я. – Тебе хоть не больно было?

– Я мужчина, лиира Алесия, и для меня счастье служить вам.

– Бла-бла-бла! Агуст, ты можешь говорить как нормальный человек? Я спросила, не было ли тебе больно, хочу получить правдивый ответ. Какая разница, мужчина ты или женщина?

– Я не человек, лиира Алесия, а для мужчин-фейри недостойно жаловаться в присутствии женщины.

– Да? А чего же тот ваш дружок так визжал, когда я его укусила, и в обморок падал? Кстати, я его что-то не вижу больше.

– И вряд ли скоро увидите. После того, как стало понятно, что вы не нечисть никакая, его совсем насмешками доконали, и он попросился на границу смыть свой позор.

– Так болит спина или нет?

– Не стоит беспокоиться, мы, фейри, очень быстро восстанавливаемся.

– Рубашку сними.

Агуст шарахнулся от меня, как от прокаженной.

– Что?

– Рубашку, говорю, сними, спину посмотрю. Я б тебя пригласила внутрь, но у вас обычаи дурацкие.

Агуст густо покраснел, не, ну прямо красна девица. Повернулся спиной и опустился на колени. Я увидела проступившие на рубашке следы крови и мелкие дырочки. Желудок неприятно дернулся, и я задрала рубашку. К моему удив-

лению, на гладкой коже фейри не было ранок, только бледно-розовые отметинки и следы крови выдавали места бывших ран.

– Охренеть! – вырвалось у меня.

Я пораженно провела пальцами по коже Агуста, и он дернулся и со свистом втянул воздух.

– Лиира Алесия! – как-то жалобно произнес огромный мужчина.

– Прости, тебе больно! – отдернула я руку.

– Вовсе нет, – тихо ответил Агуст, не поднимаясь с колен. – Просто ваши прикосновения... Я одинокий фейри, и вы так желанны для меня... в общем, мне трудно совладать с собой... Простите.

– Ну, тогда тем более извини. Спасибо, что проводил, – и я ретировалась в свои покои, не дожидаясь, пока Агуст поднимется.

Глава 8

Чегой-то меня от близости всего этого тестостерона прям в жар кидает! Видно, мой стресс вылезает наружу. И еще эта вспышка злости в столовой. Нет, оно противно, конечно, что все врут кругом, но чтобы я раньше позволяла себе срываться на людей вдвое старше себя! А, может, и не вдвое. Кто их знает, сколько они живут. Надо спросить. А хотя какой смысл?

Я переоделась в зеленый брючный костюм и решила пойти погулять. Но едва выскользнула за дверь, как столкнулась с незнакомым фейри, подпиравшим стену в коридоре.

– Лиира Алесия, – вытянулся он.

– Вы чего тут делаете? – спросила, тут же тормозя.

– Мне выпала честь сегодня дежурить у ваших покоев и сопровождать вас во всех передвижениях.

– Офигеть! – только и смогла сказать и вернулась к себе.

Это что же, я теперь неблагонадежная и меня круглые сутки стеречь будут и таскаться за мной повсюду? А как же я гулять-то пойду?

Я подошла к окну и посмотрела на него повнимательней. Нет, конечно, можно и стекло выбить, но ведь сто процентов набегут, начнут кудахтать и еще чего доброго вообще в сми-рительную рубашку обрядят. Я решила все же попытаться открыть его еще раз. Надо подойти к вопросу креативно и

применить для этого все, что было в комнате. Но когда были сломаны все пилки для ногтей, тонкие расчески, пинцеты и прочие принадлежности, я смирилась с неизбежным. Обидно, досадно, ну ладно, как говорится.

Сделав невозмутимое лицо, я выплыла в коридор. Скучающий фейри опять весь подобрался.

– Э-э-э-э, послушайте, – промямлила я, видно, от лорда-правителя заразилась. А что, ведь родственник уже почти. – А не могли бы вы проводить меня к моему жениху. Где его, кстати, черти носят?

– Э-э-э-э-э... – начал охранник.

– Дразниться нехорошо! – строго сказала ему я, и он жутко смутился.

– Простите, лиира Алесия, я даже и не мог о таком подумать, – стал оправдываться мужик, покраснев. – Просто я не знаю, уместно ли то, что вы сами пойдете к жениху.

– А что, ваш этикет это запрещает?

– Нет, я не помню такого запрета. Просто... – замялся фейри.

– Ну, рожай уже! – не выдержала я, и фейри выкатил на меня глаза.

– О, господи ты боже мой! Объясни нормально, говорю! – Я сдурею тут с ними.

– Понимаете, все в курсе, что принц Фрай вчера вызвал ваш гнев и вы выгнали его. Будет ли правильно, если вы удостоите его после этого чести своим визитом?

– А может, я помириться хочу?!

– Тогда вы могли бы попросить, и он явился бы сам.

– А у меня что, ног нет? И вообще, мы поженимся скоро, так что следует учиться идти на компромиссы.

Фейри посмотрел на меня так, словно у меня вторая голова выросла.

– У вас что, женщины никогда не признают, что были неправы? – удивилась я.

Мужчина помотал головой так, что я испугалась, как бы она у него не открутилась случайно.

– Нет, что вы! Да и какой мужчина стал бы такого ожидать от женщины? Это же недостойно!

Вот, млин, житуха у местных дамочек! Можешь скандалить и хамить, и тебе слово никто не скажет и извиняться не заставят. Впрочем, с другой стороны, почему-то жалко мужиков – как им с такими тетками стервозными живется? А хотя чего их жалеть?!

– Так вы отведете меня, или мне у кого другого дорогу спросить?

– Отведу! – кивнул фейри, и мы пошли.

– Чем, кстати, мой жених сегодня занимается? – решила я поддержать светскую беседу.

– Он не выходил из своих покоев со вчерашнего вечера.

Вскоре мы стояли перед дверью. Тут мне что-то стало стремно. А вдруг принц не выходил, потому что не один? Может, он там, так сказать, со своей холостяцкой жизнью

прощается, а тут я. Ну, если так, то тем более зайду, злорад-но решила я и громко постучала.

– Я занят! – услышала я голос кобелистого принца.

Ах, занят он! Я резко толкнула дверь и влетела в комнату. Ну и пусть я веду себя невежливо, подумаешь!

Принц Фрай обнаружился не в страстных объятиях очередной воблы, а с книгой на кровати. На нем была белоснежная рубашка со свободными рукавами, открывающая незабываемый вид на мускулистую грудь, и черные свободные штаны из чего-то, напоминающего по виду шелк.

– Алесия?! – Принц выглядел удивленным как минимум и резко вскочил.

– Добрый день, жених мой, – сказала я, закрывая за собой дверь, отчего глаза у него стали шире.

– Чем я обязан твоему визиту? – опустил глазки в пол, спросил Фрай.

– Ну, может, я просто захотела тебя увидеть. Ты что ж, не рад?

Фрай метнул на меня недоверчивый, но при этом загоревшийся взгляд.

– Очень рад. Просто я думал...

– Слушай, принц Фрай, я пришла извиниться. Я вчера была малость не в адеквате. Так что ты прости меня, если что, и давай дружить. Мы же вроде как не чужие друг другу.

Во время моего, можно сказать, извинения глаза у Фрая стали как блюдца, а челюсть отвисла, но он быстро справился

с собой.

– Тебе не за что извиняться. На самом деле я вел себя непозволительно. Я в какой-то момент забыл, что наша свадьба – это просто фарс, и повел себя так, словно ты моя настоящая невеста. Прощу меня за это простить.

– То есть если бы мы были взаправдашними женихом и невестой, то залезть ко мне ванну было бы нормально?

– А разве в вашем мире возлюбленные не принимают ванну вместе? – потупив глазки, спросил принц.

– Э-э-э-э-э... – Так, я тупею, это уже установленный факт. – Возлюбленные?

Фрай сглотнул и кивнул. Он что только что хотел сказать? А я что, правда хочу это знать? Так, Алеся, не сбивайся.

– Мои познания в этом не так обширны, как ваши, принц, – решила я не выходить из своего стервозного ампула.

Принц тяжело вздохнул.

– Я, вообще-то, не это выяснить пришла. И не мог бы ты присесть, а то как-то мне все время голову задирать неудобно. Шея затекает.

Фрай помрачнел.

– Ты поэтому не любишь высоких мужчин? – тихо спросил он. – Их рост доставляет тебе дискомфорт?

Я не люблю высоких? Кто сказал? – чуть не вырвалось у меня. Но потом резко вспомнила, что я сама это ему и сказала, когда в прошлый раз скандалила. Вот же ж, запомнил

он, млин!

– Угу. – А что я еще скажу?

Принц послушно сел на стул посреди комнаты.

– Понимаешь, Фрай... тут такое дело... – Я, собираясь с мыслями, стала обходить сидящего принца по кругу, и тут мне на глаза попалась его роскошная коса.

Я машинально взяла ее в руки и восхищенно ощутила тяжесть и шелковистость его черных волос. Забыв, что хотела сказать, я перебирала его косу пальцами, пока не добралась до его головы. Фрай в это время сидел, замерев, и, кажется, даже не дышал.

– А почему ты никогда не носишь волосы не в косе? – замороженно спросила я.

– А ты бы хотела видеть их свободными, жизнь моя? – неожиданно хрипло спросил Фрай.

– Я бы даже хотела сама их расплести и расчесать. – И я правда сейчас этого хотела. – Можно?

– Тебе можно все, Алесия, – тихо ответил принц и резко выдохнул.

Я осторожно развязала кожаный ремешок и принялась медленно перебирать, выпуская на волю роскошные волосы Фрая. Он сидел не шевелясь, и только его тяжелое дыхание нарушало тишину. Я вроде и помнила, что не для этого сюда пришла, и в то же время останавливаться не хотела. Освободив его волосы, пропустила их пряди между пальцами, наслаждаясь этим ощущением, потом, поддавшись и са-

мой непонятному порыву, наклонилась и понюхала его волосы на макушке, зарывшись в них лицом.

Тут же мир перевернулся, и я очутилась на коленях принца с запрокинутой головой, удерживаемой властной рукой Фрая. Его глаза и губы оказались настолько близко, что у меня поплыло в голове так, как будто я перекаталась на карусели. Губы Фрая приоткрылись и дрогнули, словно он хотел что-то сказать. Но, видимо, он и сам забыл, потому что просто взял и поцеловал меня.

И-и-и-и-и это было хорошо!

Просто сказочно! Несмотря на то, что Фрай довольно жестко удерживал мою голову, его губы были необычайно нежными. От неожиданности мне даже и мысли не пришло сопротивляться. А когда его язык вторгся в мой рот, нежно уговаривая, я и вообще уже обо всем забыла и с воодушевлением ответила на поцелуй принца. Мои руки сами устремились к его плечам и шее. Закончили они свой путь в роскошной шевелюре Фрая, где я с наслаждением запутала свои пальцы. Почувствовав мой отклик, Фрай на мгновение замер, будто сам себе не веря, а потом, задрожав всем телом, припал к моему рту, как умирающий от жажды. Он сминал мои губы, словно хотел выпить все мое дыхание. Его язык ласкал мой то нежно, то агрессивно, не давая ни секунды, чтобы привыкнуть или хоть чуть-чуть опомниться. Я, конечно, не девочка-подросток, и парни у меня были и вроде не криворукие неумехи, но ТАК меня еще никогда не целовали.

И еще принц стонал. Или даже нет, просто стоном назвать те звуки, что Фрай издавал, значило бы не сказать ничего. От этих глухих стонов, что, содрогаясь всем телом, издавал мой принц, у меня все внутри переворачивалось. От них одних можно было сорваться в безумный штопор. Потому как они без притворства и слов давали понять мне, какой огонь сейчас бушует в этом мужчине. И это было настолько эротично и безумно восхитительно, что каждая моя клеточка наполнилась возбуждением, отвечая на этот иступленный призыв сторающего от желания мужчины. Ничего подобного я никогда раньше не испытывала. Мое тело будто исчезло вместе со всем остальным миром. Осталось лишь это сосредоточие раскаленной чувственной жажды, что сейчас перетекала в наши тела друг от друга.

Я хотела Фрая. Да, черт возьми, я сейчас безумно хотела этого долговязого принца Фрая. Это открытие настолько ошеломило меня, что я замерла в его руках.

И, видимо, это моментально отрезвило увлекшегося принца. Он отстранил меня и как-то испуганно выдохнул, и в ту же секунду я оказалась на ногах. Но ножки меня держать отказывались. Я стала валиться и вцепилась в руки принца. Его лицо пылало, как, впрочем, и мое, и он, вскочив, усадил меня на свой стул и шагнул от меня в сторону. Все у меня внутри возмутилось его позорным бегством.

– Алесия! – Если у принца и раньше был низкий голос, то сейчас он больше напоминал рык раненого зверя. – Прости

меня! Я не смел... Это вышло случайно...

Я сидела как пришибленная, еще не в силах освободиться от того дурмана, в который меня с головой погрузили одни лишь только губы этого мужчины. Понять, что он пытается мне сказать, я сейчас не могла, да и не пыталась. Хотелось, чтобы он немедленно вернулся и продолжил творить это волшебство своим ртом. И лишь краем сознания я ухватила фразу:

– Подобное больше никогда не повторится...

– Что?!! – не поняла я.

– Я прошу меня простить за подобную дерзость. Я прекрасно понимаю, что не желанен тебе, и мои прикосновения отвратительны, но я не сумел справиться со своей реакцией на твою близость... Но обещаю, что больше не допущу подобной оплошности.

Что он несет? Поцелуй, какого у меня еще в жизни не было, и за повторение которого я готова душу продать, он назвал оплошностью? Я только открыла рот, чтобы сказать принцу, какой же он дебил, как дверь с грохотом распахнулась, и влетел лорд-правитель и еще несколько фейри.

– Солнце!!! – завопил отец семейства с безумными глазами. – Сынок, к нам вернулось солнце!!!

Фрай метнулся к окну, через которое действительно лился яркий солнечный свет. Мы с ним до этого его не заметили, как-то не до того было. Принц резко распахнул окно и с восхищением уставился на обычные солнечные лучи, прорвав-

шиеся сквозь сплошной облачный покров на небе. Фейри радовались как дети. Фрай обнял отца со счастливым лицом и явно забыл о моем существовании, как, впрочем, и остальные. Я поднялась и вышла из наполненной восторгом комнаты, и никто меня не остановил. В груди почему-то болело, и острое разочарование грызло изнутри как злющая зверюга. Как там сказал Фрай? «Подобная оплошность» и «больше не повторится»? Ну да, я ведь не вобла долговязая. Это с ними он страстно обнимается, а со мной только по оплошности и могло случиться! Я шагала по коридору не знамо куда. Никто меня не останавливал. Вдруг очень захотелось домой. Лица родных вспыхнули передо мной, в носу защипало, и в глазах стало ужасно сыро. Мой вечный оптимизм покинул меня безвозвратно, и стало тоскливо. Ну, вот как мне тут жить? Как ни храбрись, тут все чужое, непонятное. И еще Фрай этот со своим поцелуем. Нет, ну это нормально, сначала поцеловать так, что голова оторвалась совсем, а потом начать говорить, что это, млин, дурацкая случайность? Ну да, шел, упал, а тут я со своими губами! И потом радовался этому солнцу, будто меня и нет вообще! Тоже мне событие, солнышко из-за тучек выглянуло! Да и не нужны мне его дурацкие поцелуи! Я не за этим приходила вовсе! Я вообще у него правду выпытать хотела обо всех странностях. «О, ты прям настоящая Мата Хари, Алеся!» – издевалось надо мной мое подсознание.

Разведчица из тебя хоть куда! Фрай – кобель, Фрай та-

кой-сякой... А сама растеклась лужей, стоило ему только разок поцеловать тебя! Вот дура озабоченная! А все это долбаные гормоны! Вот надо было и правда Агуста Шакра себе в любовники брать, небось тогда бы так на Фрая не реагировала. Что он там говорил? Через год после свадьбы? А как насчет до свадьбы? И спросить-то не у кого. Мрию ту вообще от такого вопроса кондратий хватит.

Я, задумавшись, представила себя в постели с Агустом. Идея почему-то не воодушевила. Красивый он мужик, но не то.

А все Фрай виноват!! Причем во всем!

Определившись в очередной раз с ответом на вопрос, кто мне всю жизнь испортил, я, решительно шмыгнув носом, зашагала к показавшемуся впереди прямоугольнику выхода.

Глава 9

Уже в дверях я услышала, как по коридорам разносится эхом мое имя. А вот фиг вам! Живой не дамся! И я быстрой рысью пропустила через уже знакомый задний двор замка. Не хочу я сейчас с ними разговаривать и слушать очередное вранье. И, кстати, солнышко уже спряталось, и погода опять стала напоминать глубокую осень. Плотные, свинцово-серые тучи закрывали все небо сплошным покрывалом. И кажется, что сейчас они выглядели даже мрачнее обычного.

Я добежала до уже знакомых зарослей и немного перевела дух, перейдя на шаг.

– Кирей! – негромко позвала я.

Ответа не было. Я огляделась и позвала громче. Опять тишина. Может и нет его тут вовсе. От этого стало еще грустнее. Серое одеяло облаков просто осязаемо давило на мозг, отбирая и последние крохи нормального настроения. Я прошла глубже в заросли, где они уже плавно из рощицы переходили в настоящий лес.

– Ки-и-ире-е-ей! – заорала так громко, как только смогла.

– Чего ты вопишь так, человечка? – раздался голос прямо над ухом, и меня обдало уже знакомым перегаром.

Я взвизгнула от неожиданности и чисто машинально двинула локтем. Локтю стало больно, как от удара об стену, и, резко развернувшись, я увидела дракона.

– Ой, ведь видел же, что ты психованная! – прогундосил он, прижимая передние лапы к носу. – Так нет, подошел поближе! Вот же дурак! Чего ты дерешься-то?

– А ты зачем меня уже второй раз пугаешь? – насупилась я.

– Да извини, это случайно вышло.

– Ну, так и у меня случайно. Так что тоже извини.

– Ладно, забыли. Ты чего пришла-то опять? Что, снова тебя фейри обидели, или просто выпить нечего и не с кем? – оскалился дракон, и это, видимо, означало улыбку.

– Ты меня покатать обещал, – оскалилась в ответ я.

Кирей посмотрел на мою улыбку белой акулы одним глазом, потом, повернув голову, вторым.

– Ты чего? – осторожно спросил он.

– Улыбаюсь тебе. Непонятно, что ли? Выражаю крайнюю степень доброжелательности, – охотно пояснила я.

– То-то я и смотрю, что крайнюю. Ты это... остановись где-нибудь посередине. А то на твое крайнее дружелюбие как-то смотреть жутковато, – и дракона передернуло.

– Кирей, ты мне зубы-то не заговаривай! Ты мне обещал! – настаивала я.

– Слушай, а чего бы тебе твоих фейри не попросить? У них, между прочим, и седла специальные есть. Гадость какая!

– Потому что мне 100 процентов из 100 откажут. Еще и сердечные приступы начнут изображать из-за того, что мне

такое вообще в голову пришло. Они ж там все ненормальные! – привела я весомый аргумент.

– Это точно. Я никогда не видел ихних баб на драконах. Да вообще поблизости от загона. Они у них сильно нежные для этого. Воняет им, видишь ли.

– Дуры они все! – Я опять вспомнила воблу, слезами умывающую голую грудь Фрая, и вздохнула. – Но дуры хитрые...

– Это тебе виднее.

– Кирей, ты мне обещал, – я шагнула поближе.

Дракон отступил на шаг.

– Вот пристала, как репей! Мало ты тогда выпила, а то ничего бы и не помнила, – обреченно вздохнул он и лег на землю. – Ладно, залазь, захребетница!

– Только ты знаешь что...

– Ну что еще? – страдальчески закатил глаза дракон.

– Ты не отволочешь меня в свою пещеру и не станешь там гнусно помогать?

Дракон от удивления аж сел, выпучив глаза.

– Скажи честно, ты совсем больная?

– Почему это сразу больная? У нас во всех сказках драконы девушек похищают. Причем исключительно девственниц. И утаскивают их к себе в логово, или что там у вас.

– И на кой они нужны? Жрут их, что ли? – спросил шокированный дракон.

– Нет. Они это... ну, в общем, предаются разврату. Ну, предположительно. Я точно не знаю.

Дракон помолчал какое-то время, печально глядя на меня.

– У вас что, мир сексуальных извращенцев?

– Почему это? – даже обиделась я.

– Потому что как ты себе это чисто физиологически представляешь? Вы – человекообразные – страшненькие и мелкие, и чешуи у вас нет. Это каким же психом надо быть, чтобы на вас-то позариться? Бр-р-рр, гадость какая! Меня прямо стошнит сейчас!

– Сам ты гадость. В сказках драконы в мужчин превращались. Очень красивых, между прочим, и жутко любвеобильных.

– Драконы? В людей? И только ради того, чтобы сексом заняться? Бред какой-то. Я же говорю, у вас мир сексуальных извращенцев с буйной фантазией.

– То есть ничего такого ты со мной делать не собираешься? – решила окончательно уточнить я.

– Да размечталась! С этим вопросом точно не ко мне. Вон, к фейри озабоченным с этим сходи! – махнул лапами, словно открешиваясь, Кирей.

– Ну, ладно. Тем более я все равно не подошла бы. Я ж не девственница.

– Вот вообще не интересно! Фу, зачем ты мне это рассказала, я ж натура впечатлительная, мне ж теперь кошмары сниться будут. С тобой, между прочим, в главной роли! Ладно, залезай, извращенка!

– Сам такой! Я просто уточнить хотела. Мало ли что? А вдруг бы ты...

– Да ни в жизнь!!! Я нормальный дракон!!!

– Ну, тогда ладно, полетели.

– Только ты держись крепче, я же с всадником еще никогда не летал. Так что если разобьешься, потом не плачь!

– Ага! – И я намертво вцепилась в шею дракона.

Кирей взмахнул крыльями, и у меня все внутри просто замерло от восторга, когда мы стали медленно отрываться от земли. Мои волосы, растрепанные воздушными вихрями, которые поднимали крылья дракона, мешали мне видеть все четко, но отпускать его шею я не собиралась.

– Сколько ты вешишь, недоразумение рыжее? На вид такая мелкая и тщедушная, а вешишь на мне камнем, – недовольно проворчал Кирей.

Но я не стала обижаться, просто пялилась во все глаза и дышала через раз от бешеного прилива адреналина. Вскоре мы поднялись почти к самым низким облакам, и Кирей стремительно полетел вперед. Встречный ветер отбросил наконец мои волосы назад, и теперь я все видела четко. И это был кайф! Ничего из того, что я испытывала на себе в моей прежней жизни, не могло бы меня подготовить к этому. Дракон вытянул вперед шею, и я почти лежала на нем. Земля внизу проносилась с безумной скоростью.

– Эй, ты крепко держишься? – спросил Кирей.

– Да-а-а-а! – счастливо закричала я.

И он совершил какой-то невысказанный кульбит, от которого все внутри подпрыгнуло и перемешалось, а потом меня накрыло ощущение дикого восторга.

– Еще-е-е-е-е! – отчаянно завизжала я.

И Кирей сделал так еще. И еще. Мое бедное горло уже горело от моих диких воплей восторга. И вдруг над нами резко разошлись тучи, и засияло яркое солнце.

– Ох, ничего себе! – удивленно прокричал Кирей. – Это уже второй раз сегодня! Неужели феиры нашли способ снять проклятье?

Я чувствовала, что, несмотря на восторг, очень устала. Руки и ноги уже дрожали от непривычной нагрузки.

– Кирей, а давай спустимся.

– Тебя к замку? – осведомился он тоном опытного извозчика.

– Не-а, пока не надо.

– Как скажешь, человечка. О, кстати, хочешь, я тебе одно место волшебное покажу? – вдруг оживился Кирей.

– А туда долго лететь? А то я совсем устала.

– Да нет. Ближе, чем до замка. Тебе это место точно должно понравиться. Только смотри, там от меня ни на шаг. И в воду не вздумай заходить! – дракон впервые говорил строго.

– Да ладно. Как скажешь. Ты же у нас абориген.

– Хорош обзывать! – обиделся Кирей.

– Даже и не думала. Абориген – это местный житель, ну, в смысле, что ты все тут знаешь, а я еще чайник.

– Странно ты говоришь как-то, Алеся. Но мне нравится.

Вскоре мы стали заходить, так сказать, на посадку. Тут мне пришлось пережить несколько по-настоящему страшных минут, так как при снижении я все время почему-то съезжала на шею дракона и так и норовила оттуда сверзиться на землю.

– Только не вздумай орать! А то и ничего посмотреть не успеем, сразу нас обнаружат, – строго предупредил дракон.

– Кто обнаружит?

– Кто надо. Потом расскажу. Слазь, давай.

Мы приземлились на очень красивую большую поляну в глубине непроходимого леса. Прямо в центре этой поляны возвышалась странная скала, окруженная небольшим озером. Станным этот обломок камня казался потому, что он был совершенно гладким и ровным со стороны, обращенной к нам, и очень узким сбоку. Больше всего он напоминал огромный плоский экран. И еще по нему струилась неизвестно откуда берущаяся вода. Она просто появлялась на верхней поверхности этой каменюки и стекала вниз в озеро равномерным потоком. Вода из камня. Причем в озеро она стекала, но никуда не вытекала. Да, явно задачками, как у нас в школе: что, куда и сколько затекает, и чего там оттуда и в каких количествах вытекает, тут никто не заморочен. Интересненько, чего еще я тут посмотрюсь.

– Ну, и зачем мы сюда прилетели? Не, ну красиво, конечно...

– Да тише ты! – шикнул на меня дракон. – Хочешь взглянуть на своих близких? Ну, тех, кто остался в том мире?

У меня сердце замерло.

– Что ты хочешь сказать? – хрипло спросила я.

– Сядь тут, у самой кромки воды, только в воду ни-ни, даже не вздумай коснуться. И смотри на этот камень, не отрываясь. И представляй тех, кого хочешь увидеть. Если сможешь сосредоточиться – увидишь.

– Это что, фокус? Тогда он дурацкий! – разозлилась я.

– Нет, глупая человеческая самка. Это – Окно. Но если не хочешь, можем улететь.

– Нет, постой! Я хочу попробовать.

Я уселась у самой воды и скрестила ноги. Поверхность озера была совершенно гладкой, безжизненной. Ни единого признака хоть какого-то движения под этой зеркальной гладью. Словно не вода это, а ртуть. Кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось, что и та жидкость, что текла по камню, тоже вела себя странно. Она струилась намного медленнее, чем полагается воде. Я уставилась на мокрую поверхность камня и сосредоточилась на лицах родных. Вскоре неясные образы стали проявляться. Это были папа и мама. Мама стояла потерянная, со слезами на глазах и дрожащими губами в каком-то казенном помещении и беспомощно озиралась по сторонам. Мое сердце отчаянно застучало, обливаясь горячей болью. Прости, мамочка! Я не хотела делать тебе больно!

Рядом с мамой мой отец – мрачный, осунувшийся и небритый – что-то яростно доказывал пузатому дядьке в полицейской форме, потрясая листом бумаги перед его лицом. Дядька только качал головой и что-то говорил отцу. Боже, как же больно смотреть на близких. Так хочется закричать им, что я жива, и все со мной нормально. Обнять их и успокоить. Выслушать кучу нотаций и упреков в беспечности, но просто быть рядом.

Я, не в силах больше смотреть на это, подумала о брате. Вот уж кто, наверное, не заморачивается. И увидела бледного и решительного брата и еще кучу парней и девушек, лазающих по какой-то то ли свалке, то ли заброшенной стройке. Выходит, мой брат ищет меня. Ищет мое мертвое тело? Или все же еще надеется найти меня живой?

Слезы нежданно хлынули из глаз. Ну почему, почему это произошло именно со мной? Как же я хочу оказаться сейчас дома. Или хотя бы закричать в этот каменный экран, что я жива, не нужно плакать и искать меня.

– У тебя есть желание, человек? – тихий, вкрадчивый голос заставил меня вздрогнуть.

Повернувшись, я увидела симпатичного парня, одетого в одну только тряпочку на бедрах. Надо сказать, что он был настоящий красавчик. Такой, как сейчас модно – гибкий и чуть накачанный, с безволосой грудью и идеальной загорелой кожей. Его сладенькая улыбка должна была бы реально сбивать земных девушек с ног. Но мне сейчас было явно не

до того.

– О, ну начинается! – услышала я голос Кирея сзади. – Лазарус, быстро ты вылез! Что, ее эмоции настолько привлекательны?

Модельный юноша глянул на дракона у меня за спиной недобрый взглядом, от которого хотелось сквозь землю провалиться, и снова одарил улыбкой меня.

– Прекрасная лиира, я могу исполнить любое ваше желание. Вам нужно только лишь войти в воду и сказать, чего бы вам хотелось.

– Человечка, отойди от воды подальше. И вообще, нам пора валить отсюда. А то вон уже бес желаний вылез. Если первый здесь, щас и остальные повазляются и начнут тебе все богатства мира и исполнение всех фантазий предлагать, – недовольно бурчал дракон.

– А что, они и правда могут?

– Можем, можем. Мы все можем! – радостно заулыбался юноша-бес, и голос его стал чистым медом. – Можем дать и красоту, и любовь, и богатство. И домой тебя вернуть! Только пожелай!

– Правда, что ли? – повернулась я к Кирею, почти загоревшись. – Даже домой вернуть смогут?

– Ага, смогут. Только без души, и все силы без остатка высосут. Но разок на свой мир взглянуть успеешь. Пошли отсюда, наивная. Они теперь все равно покоя не дадут!

– Прекрасная лиира, не слушайте этого безмозглого дра-

кона! Ну что этот неотесанный дикарь может знать? Его просто зло берет, что мы ему ничего не предлагаем!

– Ну, попробовали бы. Мне ничего не нужно, вот вам и нечего мне предложить! Пошли, Алеся, зря я тебя сюда привез! Давай, лезь на шею, полетим лучше напьемся!

Я бросила последний взгляд на вещающего сладким голосом беса и поняла, что сладкое я не люблю.

– Ладно, счастливо оставаться.

– Глупая, упустишь этот шанс – второго не будет! – неожиданно слащавый голос стал змеиным шипением, а вся кожа прекрасного юноши почернела и покрылась жесткими волосами.

– Гос-с-с-спадя-я! – поразила я. – Вот это фокус. Вот ведь бедняга. Ты бы лазерную эпиляцию попробовал, что ли. Только не отчаивайся! Найдется в вашем мире девушка, которая и таким тебя полюбит!

Бесенок чего-то там еще шипел, плевался и грозил мне и Кирею, но мы уже поднимались в воздух.

Летели мы в этот раз недолго и приземлились неожиданно на каком-то скалистом уступе.

– Добро пожаловать в мое временное жилище, Алеся. Заходи, но как дома себя не чувствуй. А то мало ли, какие еще идиотские обычаи ты с собой из своего мира прихватила.

Мы стояли перед входом в большой грот. Оглянувшись назад, я поняла, что попасть сюда, как, впрочем, и спуститься, можно только на крыльях. Вот теперь точно попала. Ви-

димо, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что Кирей сказал:

– Так, вот только не надо тут свои идеи извращенские развивать! Ну, живу я тут. Если хочешь со мной выпить – заходи. Нет, так и скажи, я тебя живо в замок сплавлю. Мне же больше достанется.

Я внимательно посмотрела на дракона и сказала:

– Без закуски не буду твою сивуху пить.

– Справедливо, – кивнул дракон. – Иди огонь разводи, я щас мясо раздобуду.

Кирей раскрыл крылья и прыгнул с уступа. А я зашла внутрь. Да, удобства, млин. Посредине очаг, дрова в углу. В другом закутке какое-то огромное лежбище из соломы. Кругом кости и мусор. Явно Кирей у нас из породы драконов-свинтусов. Ну, да ладно, все новый, бесценный опыт в жизни.

Повышвыривав кости с уступа, притащив дрова и разложив их так, как, по моему мнению, нужно, я столкнулась с непреодолимым затруднением. Как это поджигают? Так как я – дитя каменных джунглей и склонностью к пиромании до этого не страдала, вопрос поставил меня в тупик. В это время вернулся Кирей с тушкой какого-то зверя, чью породу установить было невозможно в связи с отсутствием шкуры, головы и многих других необходимых для жизни частей тела.

– Ты чего тут возишься? – спросил дракон.

Я выразительно посмотрела на него, потом на очаг.

– Ах да, я же забыл, – и он плюнул огнем в мою изящную конструкцию из поленьев. Конструкция обвалилась, но при этом исправно загорелась.

– Это кто был? – ткнула я пальцем в тушку невинно убиенного зверька.

– Я у него не спрашивал. А тебе принципиально?

– Нет, мне главное, чтоб съедобно. Оно не ядовитое хоть было?

– Не переживай, ты уж точно не отравишься, – огрызнулся дракон.

Вскоре мясо жарилось на огне, а Кирей достал из загашника уже знакомую бутыль.

Стаканов у дракона не наблюдалось, так что пришлось по старому сценарию – бутылка переходит из рук в руки. Вскоре удалось расслабиться, и лица родных перестали прожигать мои бедные мозги.

– Вот скажи, Кирей, ты почему один живешь? – решила я докопаться до истины, которая где-то рядом, особенно с пьяных глаз.

– А с кем же мне жить, умная ты наша? – ухмыльнулся дракон.

– Ну, с женой или с подругой. Она б хоть твой свинарник прибрала.

– Драконы не живут парами.

– И почему же? Что, вы такие вольные птицы? Как же вы

размножаетесь?

– Слушай, Алеся чего тебя все время на эту тему тянет? У вас все в мире такие озабоченные, или ты одна такой самородок?

– Дурак ты. Я не озабоченная, а любознательная! Я ж тебя не о технических сторонах вашего размножения спрашиваю. Мне интересно, как вы детей там растите. Создаете временные пары?

– Не-а. Самки всегда воспитывают детенышей сами.

– Это потому, что самцы – такие птицы перелетные? Сделал дело и свалил, а она пусть сама корячится? – Я отхлебнула из бутылки и передернулась.

– И вовсе нет. Просто так сложилось, что самцов к детенышам не подпускают. И вообще, наши самочки очень самостоятельные.

– Но разве не трудно самой прокормить детенышей?

– Трудно, наверное. Моей матери точно было нелегко, я это помню. Вот, скорей всего, поэтому все больше их соглашаются служить фейри и другим расам. Так-то легче потомство вырастить.

– А что, самцы не служат фейри?

– Еще чего. Никто не летает на самцах. Мы ни под кого не гнемся! – гордо махнул бутылку Кирей.

– Но меня же ты возил.

– Это потому, что у меня временное помутнение рассудка было, когда я тебе пообещал, никак не иначе. Хотя, мне по-

нравилось. Ты забавная. Для меня-то полет – вещь обычная, а ты так радовалась, что я уж думал описaeшьcя. Пришлось бы потом шею и спину мыть, – оскалился в улыбке дракон.

– Спасибо тебе. Я это никогда не забуду. Было просто потрясающе! А кстати, ты говорил про какое-то проклятье фейри. Не расскажешь?

– Да я и сам толком не знаю. Самки болтали, что слышали, как наездники говорили что-то о проклятье. Ну, о том, что никогда солнца нет. Разве ты не заметила?

– Я думала, просто погода такая. Мало ли.

– Не-е-ет! Погода тут не при чем. Эти тучи скрывают солнце от фейри уже много сотен лет. Если бы они не умели управлять магией растений, уже давно бы все чахлой пустыней стало. Чего ж, ты думаешь, ихние бабы большую часть года живут в Летней резиденции? Резиденция эта на территории баныши находится, и там-то с солнцем все в порядке. А мужики тут живут.

– А почему?

– Ну, это вроде наказание. Один из них стал причиной этого проклятья. Не знаю, чего и как, но чего-то он такого натворил, и теперь все так, как есть. Но судя по тому, что сегодня уже дважды показалось солнце, видимо, фейри на верном пути. Может, скоро все изменится.

Я вспомнила, как Фрай и остальные радовались солнцу. Так вот оно в чем дело? А я на него обиделась. А чего обижаться? Все правильно. Подумаешь, поцеловались. Целовал-

ся-то он, небось, частенько, а вот солнце увидел первый раз за сотни лет. Какие уж тут поцелуи сравнятся, тем более, если они «досадная оплошность»?

– Эй, Алеся, ты чего загрустила опять? – протянул мне бутылку Кирей.

– Мне мой жених нравится. Очень, – честно призналась я.

– Вот тебе и на. Ты же говорила «кобель» и «идиот» и, вообще, во всех отношениях мерзкий тип...

– Ну, так я же этого и не отрицаю... Только одно другому не мешает.

– Если он такой весь мерзавец, то как может тебе нравится? Где логика?

– Ну, какая тебе логика? Темный ты, дракон! Любовь и логика – вещи несовместимые.

– Ладно, пусть так. Но чего тебе грустить? Ты ж за него замуж выходишь?

– Выхожу. Хоть и не хочу.

– Опять не понимаю. Тебе он нравится?

– Угу.

– И вы скоро поженитесь?

– Ну да.

– И будет он твой весь с потрохами.

– Ну, как-то так.

– И чем ты недовольна?

– Он меня не любит. А на фига мне его потроха и все остальное без любви?

Дракон пригорюнился.

– Эх, не понимаю я ничего в этой любви, уж извини. Давай лучше еще выпьем.

– А что тут понимать? Вот встретил бы ты самку красоты неземной, влюбился бы в нее, она в тебя. Поселились бы в твоём гнезде этом, или как оно называется. Вместе бы охотились, вместе летали, вместе засыпали и просыпались. Вот как бы ты это назвал?

– Кошмарный сон? – предложил вариант Кирей.

– Ты и в самом деле безнадежный. Давай и правда еще выпьем.

В общем, когда мы решили, что мне пора бы уже и возвращаться, лететь Кирей уже не мог. В итоге мы мирно заснули на вонючей соломенной подстилке в углу, и я во сне укрывалась теплым крылом громко храпящего дракона.

Глава 10

Открыв глаза, я некоторое время не могла понять, где я нахожусь, и кто проломил мою бедную голову. Рядом кто-то громко всхрапнул. Я скосила глаза и увидела моего разноцветного дракона.

– Доброе утро! – моргнул он желтыми глазищами.

– Чего ж тут доброго, если во рту как сто кошек нас... совершили дефекацию, в общем. И пахнет вокруг примерно так же, – проскрипела я.

– Ну, не знаю. Тебе, ясен пень, виднее. Наверное, большой опыт в определении количества нагадивших этих самых кошек. Знать бы еще кто это.

Мой мочевого пузырь воззвал к моей совести, и я, выбравшись из-под крыла дракона, поплелась к выходу.

– Ты куда это? – поинтересовался Кирей.

– Надо мне. Дело, не терпящее отлагательств, образовалось.

– А, понятно.

– Только не вздумай подглядывать, – предупредила я.

– Да чур меня, на такое смотреть! Ты и так мне уже всю репутацию испоганила вместе с ранимой психикой...

– Это чем?

– На шею залезла, о сексуальных извращениях рассказывала, еще и спать в мою постель пробралась. Диверсантка ты,

в общем.

Я пожалала плечами. Ну, не с обрыва же мне вчера нужно было прыгать. Я отошла подальше от входа в грот и слила груз сомнений, накопившийся за ночь в организме. А подняв глаза, вдруг увидела вдалеке множество разноцветных птиц над лесом. Хотя, присмотревшись внимательнее, я поняла, что никакие это не птицы. Это драконы. Причем со всадниками. А мечутся они там, очевидно, потому, что одна бестолочь, то бишь я, не подумала о том, что фейри с их отношением уже, наверное, в истерике бьются. Стало ужасно стыдно. Ведь как бы там ни было, хоть и странные они и что-то скрывают, но волнуются за меня, похоже, совершенно искренне.

– Кирей, у нас проблемы, – сказала я.

– Это у тебя проблемы. Я здесь не при чем, – огрызнулся дракон, тем не менее явно обеспокоено глядя на активное движение в небе.

– А как нам незаметно обратно попасть?

– Незаметно, видимо, уже никак. Эх, угораздило же меня с тобой связаться. Вот теперь ославишь ты меня на весь свет. Это ж надо, и как я в это ввязался?

– Ну, знаешь, если так переживаешь за свою репутацию, то можешь меня просто вниз спустить, я и сама как-нибудь до замка дотопаю. И никто не узнает, что ты меня на себе возил.

– Ты хоть знаешь, что за существа в этом лесу живут, ду-

рында? Хочешь повторить судьбу нашего вчерашнего ужина? Ладно уже, забирайся на спину, полетим позориться окончательно.

Обратная дорога почему-то не была такой радостной, как вчера. Степень моего стыда росла по мере приближения к замку. И будто бы этого было мало, так еще и на подлете нас заметили, и в небе начался переполох. Драконы с наездниками окружили нас разноцветным облаком. В глазах фейри читался ужас и крайнее беспокойство. А когда появился Фрай на крупной перламутрово-белой драконице, то от его взгляда, полного какого-то тоскливого упрека, мне вообще захотелось самоубиться путем падения на землю.

– Женишок твой, что ли? – тихо спросил Кирей, продолжая с невозмутимым видом лететь в окружении ярких дракониц. – А самочка у него – просто сказка.

– Что? – не поняла я, засмотревшись в горящие беспокойством глаза.

– Говорю, нравится она мне, – Кирей говорил тихо, и мне пришлось еще больше наклониться вперед, чтобы лучше слышать.

– Алесия! – тут же раздался рев Фрая, и я чуть с Кирея не слетела. – Сиди спокойно!

Принц не сводил с меня яростного взгляда, и я уже предчувствовала расправу над моим бестолковым организмом.

В момент посадки я думала, что Фрая вообще инфаркт хватит – с таким ужасом он смотрел на мои отчаянные по-

пытки не соскользнуть с драконьей шеи. Едва ссадив меня, Кирей сразу засобирался.

– Ну, мне пора. Думаю, теперь увидимся не скоро, – сказал он, покосившись на принца Фрая, который уже спрыгнул со своей перламутровой драконицы и с мрачной решимостью шел к нам.

– Ну, видимо, так. Спасибо, было очень весело.

– Ты знаешь, мне, как ни странно, тоже. Ну все, бывай, человечка.

И он умотал, а передо мной застыл немой упреком принц Фрай. И надо сказать, что немой он мне нравился немного больше, чем орущим, как бешеный. Но я реально понимала, что вечно он молчать не будет, и решила нанести упреждающий удар.

– Извини, – я постаралась придать своему лицу выражение, максимально приближенное к мордашке кота из Шрека.

Фрай, ничего не говоря, все стоял и смотрел на меня, и его глаза становились все печальней. Мне уж совсем не по себе стало. Вот лучше бы орал. Я б тогда обиделась и ушла с гордым видом, а то стою тут, как дура, и начинаю и в самом деле чувствовать себя виноватой до глубины души. Вокруг опускались другие наездники, но никто к нам не приближался. А Фрай все стоял и смотрел на меня так, как будто я была вообще единственным существом на свете, на кого стоит смотреть.

И тут я вспомнила!

– Я кушать хочу. Очень, – жалобно проскулила я, и Фрай тут же отмер.

Шагнув ко мне, он протянул руки, но я отпрыгнула.

– Сама пойду! А то мне помыться надо, – добавила, пригнувшись к аромату, исходявшему от меня после сна в драконьей подстилке.

Фрай все так же молча взял меня за руку и повел к замку. Ой, что-то это не к добру! Что-то у него лицо какое-то подозрительно решительное. Что-то будет.

Но меня молча отвели в мои покои. Мрия встретила меня осуждающим взглядом, но тоже промолчала. Я сразу же слиняла в ванную, краем глаза заметив, как принц уселся в одно из кресел. Я набрала ванну и сидела там так долго, что начала осматривать руки на предмет отрастающих перепонок, надеясь, что принцу надоест, и он уйдет. Но чуда не случилось, и когда я осторожно выглянула из купальни, то сразу натолкнулась на прямой взгляд Фрая. Перед ним стоял накрытый стол. Поняв, что так просто от этого долговязого принца с укоряющим взглядом мне не избавиться, я с видом смиренной овцы уселась напротив.

– Если будешь так смотреть, пока я ем, мне кусок в горло не полезет.

Фрай кивнул и уставился в окно. Но все равно аппетита у меня чего-то не было. Помучившись немного, я отодвинула тарелку. Фрай сразу же повернулся ко мне.

– Ты теперь сыта? – спокойно спросил он.

– Ну да. Спасибо.

– Мы можем теперь поговорить?

– Ну, давай попробуем.

– Скажи мне, Алесия, ты никогда не простишь меня за то, что я забрал тебя из твоего мира? – Голос принца казался спокойным, но в глазах, прямо смотревших на меня, глухая тоска.

– Ну, формально не ты один это сделал, – пожалала я плечами под этим выворачивающим наизнанку взглядом.

– Я не об этом спросил.

Я подумала. На самом деле я вспыльчивая, но отходчивая. Первая злость и шок уже прошли. Но я все больше начинала чувствовать растерянность и тоску по близким.

– Понимаешь, прошло очень мало времени. И мне действительно все еще не хочется верить, что обратной дороги нет. Но почему-то я не злюсь. Ну, не на это, точно. Просто мне очень грустно. У меня там мама и папа. И брат. И им плохо без меня. Я видела, что они страдают.

– Видела? Где? – удивился Фрай.

– Ну, мы летали с Киреем к какому-то там Окну, и я видела там близких.

– К Окну?! – голос Фрая сорвался, а глаза буквально выкатились. – К Окну Бесов Желаний?!!

Ну, наконец-то! Когда он орет, это как-то привычнее, чем когда рвет мне сердце тоскливым взглядом, причины которого я не знаю.

– Ну, не знаю, как оно точно называется, но один бесенок там точно был.

– Этот чокнутый дракон возил тебя к Окну Бесов?! – Во-от, уже и на рев перешли.

– Ну, как бы да.

– АЛЕСИЯ!!!! Ну за что?! – Фрай вскочил так, что бедное кресло отлетело к противоположной стене и там погибло, развалившись на части.

– Прости, не поняла вопроса, или он был типа риторический?

– За что, во имя всех предков, ты так мучаешь меня? – заметался принц.

– Да что я сделала-то... ну, в смысле, особенного?

– Что сделала? Ты мучаешь меня с самой первой встречи! – потрясал своим мускулистыми ручищами принц.

– Да как это я тебя мучаю?!!

Нет, ну нормально, опять я в чем-то виновата!

– Да ты хоть представляешь, как я себя почувствовал, когда понял, что ты не нечисть? Если бы в меня молния ударила, я бы и то не так был ошарашен, как тогда, когда рассмотрел тебя! А на следующий день, когда Агуст привел тебя в зал? Да я не мог вспомнить, как дышать, когда тебя увидел! А когда отец объявил о нашей свадьбе, то чуть не рехнулся от радости! И тут ты во всеуслышание заявляешь, что готова быть моей женой лишь формально! Мне на месте хотелось умереть от стыда и разочарования. А стерпеть все эти голод-

ные взгляды других мужчин, уже видевших себя в мечтах в качестве твоих любовников? Ты ведь прилюдно отвергла меня как мужчину, и значит, дала им надежду! – Я открыла рот, чтобы возразить, но принц поднял руки. – Пожалуйста, дай я все скажу. Твой первый побег...

– Прогулка...

– Побег, чуть не заставивший меня поседеть! Ты находилась одна, неизвестно где, ничего не зная о нашем мире... Ты хоть представляешь, как я себя чувствовал, воображая себе твое растерзанное зверями или нечистой тело? Конечно, нет! Наверное, именно тогда я и понял до конца, что ты для меня значишь. Я могу посчитать часы с того момента, как первый раз тебя увидел. Но за эти считанные часы ты стала необходима мне. Рядом с тобой я совсем разума лишаюсь. Но я не могу понять, как ты относишься ко мне! То ты гонишь меня и велишь даже на глаза не показываться и повергаешь в смертную тоску. То приходишь сама, извиняешься. Расплетаешь мои волосы и прикасаешься так, что я замираю от счастья. Но стоило мне потерять контроль и поцеловать тебя, и ты снова сбегаешь и заставляешь меня с ума сходить от страха за тебя. Я понимаю, что страшно виноват перед тобой. У меня не было права вести себя так, словно ты моя настоящая невеста. Я позволил себе недопустимое. Если ты хочешь, я действительно не стану больше показываться тебе на глаза. Только молю тебя всем, что для тебя в этой жизни важно – не беги больше! Клянусь, что не позволю себе ни

единой вольности и после свадьбы. Я уже понял, что не желанен, и ни за что не стану навязываться, хоть мое сердце и рвется от тоски, и моя плоть изнывает от желания по тебе. Я буду держаться от тебя так далеко, как только ты прикажешь, сделаю все, что захочешь, но только не беги больше.

Фрай остановился передо мной и медленно опустился на колени. Его глаза были напротив моих.

– Я пропал, Алесия, – с мукой, глухо произнес он. – Со всем пропал. Я фейри, и для меня уже нет дороги назад. Но клянусь, что не стану докучать тебе. Позволь только заботиться о тебе и любить тебя хоть издали. Позволь лишь моим глазам касаться тебя изредка. О большем никогда и просить не стану, жизнь моя.

По мере того, как слова Фрая проникали в мою пустую головушку, мои губы стали расплзаться в самой глупой улыбке, которую только можно вообразить.

– Какой же ты дурак, принц Фрай.

– Но почему?

– Ты что же, думаешь, что я убежала потому, что ты меня поцеловал? – спросила я, не в силах сдержать распирающее грудь счастье.

– Не... не должен был. Прости! – опять начал оправдываться этот бестолковый.

– Не заткнешься, я тебя сейчас стукну! – пригрозила я и положила на плечи этой долговязой бестолочи руки. – Я ушла не из-за поцелуя. А потому, что ты назвал его ошибкой.

– Что..? – начал ошарашенный принц.

Но я решительно подалась вперед и поцеловала его сама. Сильно и нежно, стараясь передать всю мою решимость. Фрай завис, и у него стали глаза, как блюдца, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я накрыла его губы ладонью.

– Если сейчас ляпнешь что-нибудь про ошибку или начнешь извиняться, точно сбегу и больше не вернусь! – пригрозила я.

Вместо извинений Фрай сдернул меня из кресла, как пушинку, и потянул к себе, одновременно садясь на ковер. Уже через секунду я сидела верхом на его коленях, и он целовал меня так яростно и страстно, что мой мозг со всеми разумными мыслями решил уехать в длительную командировку в такие места, где нет никакой связи.

Мы целовались и целовались. И я не помню, чтобы мне было так хорошо в моей жизни. Хотя я и начала этот танец, но Фрай давно перехватил у меня инициативу. Его губы и язык то завоевывали, заставляя признать полную капитуляцию, то заманивали, обещая настолько больше, что дух захватывало, то умоляли, позволяя почувствовать себя повелительницей его желания. Фрай стонал в мой рот, и эта низкая вибрация запускала внутри меня такую мощную реакцию горения, что поразительно, как наша одежда еще не осыпалась пеплом. Он шептал что-то, я не могла разобрать его лихорадочных слов сквозь грохот крови в ушах. Его ненасытные губы соскользнули с моих и отправились в экстре-

мальную экспедицию по лицу, шее, то спускаясь к самой груди, то снова возвращаясь к распухшим от жадных поцелуев губам. Мое тело лихорадило, оно то казалось мне лишенным костей, то напряженным, как струна, то таким легким, как наполненный гелием шарик, готовый улететь в стратосферу. Ответная дрожь жесткого и мощного тела Фрая и абсолютно однозначная твердость подо мной наполняли меня еще большей уверенностью в своих силах, распирая мою грудь почти болезненным ощущением счастья.

Это я, простая девушка Алеся Сотникова заставляю великолепного принца фейри дрожать и изнывать от любви и желания!! Это меня он целует так жадно, словно испытывая жуткий, неутолимый голод. Это по моему телу блуждают его большие руки, то нежно и бережно, едва касаясь, то сжимая так, что прерывается дыхание. Это я запускаю свои пальцы-завоеватели в его роскошные волосы, растрепывая их, и от этого у него закатываются в наслаждении глаза.

Я, обнаглев окончательно, засунула свои загребушие ручонки под рубаху принца и задрала ее. И сделала то, что так давно хотела, стала целовать и лизать его гладкую кожу на груди. У принца вырвался короткий выдох, как от мощного удара, и без того твердые мускулы под моими руками обрели просто-таки каменную жесткость. Принц дернулся, выгибаясь под моими губами, и в его груди завибрировал полный страдания стон.

– Алеся... Что же ты делаешь, жизнь моя... Что же ты

творишь со мной... – Его голос был похож больше на глухой рокот, и тело подо мной была крупная дрожь.

Фрай поймал мои наглые руки и слегка отстранил от себя.

– Пожалуйста, сжался! – с тоской простонал он.

Фрая трясло как в лихорадке, да я сама чувствовала себя ничуть не лучше. Он прижал мою голову к своей груди и будто спеленал меня своими руками, покачиваясь, словно желая унять тот безумный огонь, что сейчас пожирал нас обоих.

– Что, до свадьбы ни-ни? – с усмешкой спросила я и поразилась тому, как сел мой голос. – У вас это этикетом, что ли, запрещено?

– Нет, жизнь моя, не запрещено. – О, у кого-то голосок еще похлеще моего сел. – Просто если мы сорвемся сейчас... то... боюсь, на свадьбу можем и не прийти...

– Ну, ты прям загнул... – засмеялась я. – До нее еще пять дней!

– Всего-то! – пожал широченными плечами Фрай и тоже рассмеялся счастливым хриплым смехом.

– Ох, я хоть имею шансы наш медовый месяц пережить?! – Я отстранилась и поцеловала его в уголок рта.

– А почему медовый месяц? Что это значит? – спросил Фрай, ловя своими губами мои ускользающие.

– Ну, так у нас называют месяц сразу после свадьбы. Считается, что это самое счастливое, романтическое и сказочное время.

– А что потом? – Фрай удивленно посмотрел на меня.

– Ну, а потом наступают суровые будни, и сказка превращается ежедневную бытовую рутину, – усмехнулась я. – Любимые и желанные принцессы превращаются в уборщиц, прачек и кухарок, и вместо «я люблю тебя» все чаще «отойди, ты телек загораживаешь». А любящие и заботливые принцы превращаются в безразличные предметы мебели, попивающие на диване пиво и кругом разбрасывающие свои вещи. Ну, и дальше по списку.

Фрай нахмурился, и его тело стало напряженным.

– Я все еще не могу разобраться, когда ты шутишь, а когда говоришь серьезно. Но я буду стараться тебя понять. У нас целая вечность, чтобы научиться понимать друг друга даже без слов. И я никогда не перестану видеть в тебе любимую и желанную, – Фрай нежно целовал мои волосы на макушке.

– А если я на самом деле злобная ведьма, и у меня куча скрытых порочных наклонностей? Тебя это не пугает?

Грудь Фрая затряслась от смеха.

– Ну, об одной наклонности я уже точно знаю. Только прошу тебя, когда в следующий раз захочешь этой драконьей бурды – попроси меня, а не сбегай. Ну, или хотя бы меня позови с собой.

– Что, будем напиваться вместе?

– Ну нет. Я такое не пью. Я просто посижу рядышком, чтобы быть уверенным в том, что с тобой все в порядке.

– Не боишься, что я так живенько сопьюсь под твоим чутким присмотром? – Я отпрянула от Фрая и смотрела ему в

лицо.

Он улыбался и выглядел просто потрясающе. Улыбка преобразила строгое лицо, превращая почти в озорного мальчишку. А мелкие морщинки, что лучинками разбегались от глаз, придавали ему совершенно счастливый вид.

– Нет, не боюсь. Ты не такая. И, кстати, если еще захочешь на драконе полетать, тоже попроси меня.

– И что, ты не станешь топтать ногами и орать, что не положено женщинам таким непотребством заниматься... ну, в смысле, опасно и все такое.

– Я уже, кажется, смирился, что моя женщина не собирается следовать многим правилам моего мира. Так что будет лучше, если каждую твою сумасшедшую затею буду помогать тебе воплощать я, чем этот безответственный дракон или еще кто-нибудь.

– Он не безответственный, просто веселый, – вступилась я за Кирея.

– Алесия, он возил тебя на себе без седла и страховки. Ты хоть представляешь, как ты рисковала? Да я чуть не умер от страха за тебя, когда увидел на его спине. А про вашу посадку я вообще молчу. Никогда в жизни больше не хочу такого увидеть и пережить.

– Не пили меня, мы еще даже не поженились, а ты уже занудствуешь!

– Я не занудствую. Я безумно беспокоюсь о тебе. Твой дракон – алкаш и безответственный тип. Как тебе вообще

удалось уговорить самца позволить тебе взобраться к нему на спину?

– У нас свои методы, принц Фрай. И все равно Кирей мне нравится!

– Жизнь моя, он таскал тебя к Окну Бесов!

– И что?

– А то, что он, в отличие от тебя, знал, что это за место! И знал, что ты хочешь вернуться домой. Очень сильно хочешь, – на лицо Фрая словно набежали тучи. – Эти бесы чувствует эмоции и сокровенные желания. Ты просто могла поддаться и погибнуть. Я готов своими руками удушить этого твоего дракона.

– Но все ведь обошлось! Зато я увидела близких.

– И что, разве тебе стало легче? Разве не причинило еще больше боли?

– Может, и так. Но я бы все равно сделала это снова. Я тоскую по ним, понимаешь?

Фрай снова прижал меня к себе.

– Прости меня. Прости, что забрал от близких. Я испытываю вину за то, как все обстоит, но солгу, если скажу, что хотел бы все исправить и вернуть тебя домой. Понимаю, как это эгоистично звучит. Но теперь даже не хочу думать о том, как бы все было, сложишь все по-другому, и не сядь мой беспутный братец за твой столик. Могу только пообещать тебе, что через год, когда откроется снова проход в твой мир, мы можем вместе навестить твоих близких и рассказать им

правду. Думаю, им будет легче, если они будут знать, что ты жива и здорова.

– Это правда возможно? – У меня все внутри подпрыгнуло от радости.

– Возможно, Алесия. И для тебя я это сделаю. Сделаю все, что в моих силах и гораздо больше. Все, что захочешь. Только помни – одни сутки! И я не отойду от тебя ни на шаг!

– Хорошо! – Я обхватила руками мощную шею Фрая и стала целовать его лицо.

Он закрыл глаза и застонал, опять задрожав всем телом.

– Алесия, жизнь моя, желанная моя, сжался надо мной! Мое тело изнывает от вожделения, моя голова пылает от сладостных картин, я готов прямо сейчас украсть тебя у всего мира и не выпускать, пока не смогу убедить, что я единственный мужчина, который тебе нужен на всю оставшуюся жизнь.

– Глупый принц. Такой большой, такой красивый и такой глупый! Не надо меня в этом убеждать. Я и так это знаю! Хотя идея быть украденной у всего мира мне нравится!

В двери тихо постучали.

– Войдите, – сказал Фрай, поправляя мое платье на плечах.

Вошел радостный лорд-правитель, и при виде меня, сидящей на коленях принца в кольцо его рук, у него полезли вверх брови. Я дернулась, смутившись, но Фрай только прижал меня крепче к себе и поцеловал в висок.

– Э-э-э, – начал любимый напев лорд-правитель. – Дорогие мои дети, вы, возможно, и не заметили, но над страной фейри уже больше часа сияет солнце.

Глава 11

С того дня над страной фейри действительно каждый день сияло солнце. Фейри ходили словно пьяные от счастья, и я часто наблюдала, как огромные мужчины могли часами стоять и, жмурясь от удовольствия, смотреть на ясное голубое небо.

Все последние дни до свадьбы мы с Фраем не расставались ни на минуту. Когда я открывала утром глаза от чудного благоухания, то видела его сияющие счастьем глаза, а вся моя постель была усыпана цветами, и каждый день они были новые. Он целовал меня, побуждая проснуться быстрее.

– Проснись, проснись, любовь моя! – шептал он мне в губы. – Проснись, я изнываю от тоски. Я столько часов не видел твоих глаз и не слышал твоего голоса.

– Перестань, Фрай! – расплываясь в улыбке, говорила я. – Я скоро буду вся в морщинах! Нельзя так много улыбаться!

– Я хочу, чтобы ты все время улыбалась. Я так хочу, чтобы ты была счастлива со мной! Я так много отнял у тебя и хочу дать хоть что-то.

Потом он нес меня в ванную. Мрия с торжественным видом выпроваживала Фрая из будуара и рядила меня в очередное кукольное платье. Потом я выпархивала из покоев прямо в объятия моего прекрасного принца. Теперь меня всегда сопровождал только он. И надо сказать, что правила

этикета мы нарушали безбожно. Ходили не под ручку, а тесно обнявшись, и целовались на каждом шагу. В итоге к завтраку нас все уставали ждать и начинали без нас. Но мы на них не обижались. Да и они на нас тоже. Наоборот, отовсюду на нас смотрели с умилением и, нарвавшись на нас, прилипших друг к другу в коридоре, другие фейри предпочитали тихо и незаметно исчезать.

После завтрака Фрай каждый день меня куда-нибудь тащил. Мы наконец сходили на прогулку в Зимний город. Отправились туда пешком, как простые смертные. Город чем-то напоминал виденную мною по телеку Венецию. Повсюду были каналы, только вода в них была совершенно прозрачной, и легко можно было видеть дно и мелькавших в толще воды рыб и других существ, которых рассмотреть мне не удавалось. Но Фрай пообещал мне, что как-нибудь все о них расскажет. Через каналы были перекинuty каменные мосты. Очень надежные и при этом выглядящие очень легкими и воздушными. Дома тоже были очень своеобразными. Фейри и прочие обитатели Зимнего города явно нуждались в большом количестве света, и поэтому окна везде были огромными, как в замке. Хотя это не удивительно, учитывая вечно пасмурную погоду, царившую тут еще недавно.

Все вокруг здоровались с моим принцем и со мной. Нам искренне улыбались и за что-то постоянно благодарили. А еще все время желали счастья. А когда мы попали в местные торговые ряды, то вообще началось столпотворение. Все пы-

тались пробиться к нам и что-то подарить, чем-то угостить. Я даже ничего не успела толком рассмотреть из-за плотной толпы, окружившей нас. В сплошном гомоне невозможно было разобрать ни слова.

– Так, кажется, я совершил ошибку, решив показать тебе рынок, – заключил Фрай.

Я успела только взвизгнуть, и тут же была водружена верхом на шею принца. Он зашагал в толпе, громко прося пропустить нас. Мы буквально сбежали с базарной площади, и у меня была возможность с моего насеста хоть чуть-чуть рассмотреть бурлящую толпу вокруг. Когда мы выбрались, Фрай не спустил меня, а, наоборот, прибавил шагу и почти рысью донес до ворот замка. При этом мы хохотали всю дорогу, сама не знаю почему. Наверное, у влюбленных что-то происходит с мозгом, что они безостановочно улыбаются, как идиоты, и хохочут без всякого повода. Как же меня это раньше в моих подругах раздражало, и вот поди ж ты, сама заразилась тем же вирусом.

В общем, дни до свадьбы летели очень быстро. Мы, как и обещал Фрай, летали на драконице. Делать это в седле было не в пример удобнее, тем более меня пристегнули и все время придерживали. Фрай показал мне много прекрасных мест с воздуха и пообещал, что мы обязательно посмотрим каждое из них после свадьбы. Позже. И что-то в его голосе и в том, как он касался дрожащими, жадными губами моих плеч и шеи, говорило мне, что будет это намного позже.

Единственным тяжелым моментом было ежевечернее расставание. Вот не подумайте, что я такая озабоченная, но оторваться от моего принца добровольно у меня не получалось. Я вся истомилась и извелась под его горячими взглядами и губами. И я видела, что если все же потребую, чтобы он остался на ночь, то вся решимость Фрая пойдет прахом. И если честно, я теперь уже действительно верила, что, начав, мы остановимся не скоро. Все чаще, когда я доводила нас обоих поцелуями и ласками до ручки, в глазах моего принца разгорался такой дикий пожар, что я начинала побаиваться – достанет ли мне сил его затушить. Каждый вечер Фрай с мучительным стоном отрывался от меня и буквально сбегал, обещая отыгаться сразу после свадьбы.

За пару дней до бракосочетания стали прибывать благородные лииры с сопровождающими и прислугой. Замок стал напоминать разворошенный муравейник. Теперь завтраки проходили в большой столовой. Она была по размерам чуть меньше футбольного поля. И теперь, прежде чем поесть, я должна была познакомиться с десятком, а то и больше этих благородных дамочек с капризным изгибом губ и не запоминаемыми именами. Причем почему-то в отличие от мужчин, они, похоже, не особо-то и радовались возвращению солнца в их страну. Возникало впечатление, что им или все равно, или даже этот факт их раздражает. Были среди дамочек и те самые, которые пытались изобразить обморок в тот достопамятный день моего представления обществу в качестве неве-

сты принца. Уж их-то взгляды точно говорили мне, как им хочется, чтобы я упала на месте и испустила дух в страшных корчах. А то, что Фрай постоянно, не стесняясь, обнимал и целовал меня при любом удобном случае, вообще вызывало у них спазм лицевых мышц и несварение, потому как они, то и дело ссылаясь на недомогание, просили увести их из-за стола.

Я исподтишка наблюдала за моим принцем. Чего греха таить – ревновала его, хоть и пыталась изобразить, что мне плевать. Но Фрай словно и не видел никого, кроме меня.

Единственный раз, когда мое настроение было испорчено – это за день до свадьбы, когда прямо с утра в мои покои ворвалась растрепанная и красная от гнева та самая вобла, рыдавшая на груди Фрая на тренировочной площадке.

Фрай, как обычно, только успел меня разбудить, осыпая поцелуями лицо и шею. Вобла остановилась и заверещала:

– Ты жалкая, никчемная человеческая шлюха! Ты думаешь, что ты победила?!

Фрай мгновенно вскочил и пошел к ней.

– Лиира, не смейте оскорблять мою невесту. Покиньте ее покои и не унижайте себя столь недостойным поведением.

– Недостойным?! – взвизгнула вобла и бросилась на моего принца, вцепляясь и пытаясь обнять. – Мне плевать, насколько достойно или нет это выглядит. Ты мой, Фрай, любимый!!! Ты не можешь жениться на этой человеческой бестии только из чувства долга! Мы ведь любим друг друга! И

об этом знают все! Все, кроме этой тупой иномирянки! Что ты о себе возомнила, дура! Думаешь, такой, как принц Фрай, мог хоть посмотреть в твою сторону, если бы его к этому не вынуждали крайние обстоятельства и долг перед государством? Он любит меня! Всегда любил и всегда будет любить. А с тобой просто...

В этот момент Фрай схватил чокнутую воблу и, зажав рот, понес к двери.

– Прости, жизнь моя, я скоро вернусь, – сказал он мне и захлопнул двери.

А я осталась сидеть на кровати и размышлять. Может ли быть в том, что орала тут эта больная, хоть часть правды? Может ли быть хоть какой-то расчет в нашей с Фраем свадьбе? Да нет, бред какой-то. Ну, какая выгода для государства феэри может быть в нашей женитьбе? Хотя, конечно, подозрительно все. И как-то быстро. Будто они боятся, что я опомнюсь и передумаю. Какая-то странная поспешность и постоянные недомолвки. И я еще – дура влюбленная. За эти дни так и не задала Фраю ни одного интересующего меня вопроса. Да и на половину тех, что задала, Фрай только улыбался, целовал меня и говорил: «Я все расскажу тебе позже».

Но тут вернулся Фрай и, глянув на мое лицо, нахмурился.

– Извини меня за то, что тебе пришлось это выслушать.

– Что ж поделаешь. Я понимаю, до меня ты жил не монахом. Я ведь тоже не ангелок. Девушка, видимо, на что-то рассчитывала. Может, она и права, и беря меня в жены, ты

очень ошибаешься...

– Алесия, жизнь моя! – И я в секунду оказалась распластанной на усыпанной цветами постели под мощным телом моего принца. – Умоляю, не злись на меня и прости мне мои прошлые ошибки! Клянусь, что никогда ничего никому не обещал! Я не обманщик и не подлец! Ты для меня первая и единственная, а все, что было раньше... это просто совсем другое.

– Ну, да, ты просто любвеобильный и свободный мужчина-фейри! – усмехнулась я.

– Больше нет. Для меня больше нет свободы с того момента, как я увидел тебя, – страстно прошептал Фрай, ловя мои губы.

– Так, выходит, я лишила тебя свободы? Я твоя тюрьма? – Я не позволила ему закрыть мне рот поцелуем. – Ты жалеешь, что теряешь свободу?

– Любовь моя, какая же ты глупышка! Я так счастлив, что не могу это выразить словами. Нет таких слов. Я так безумно рад, что ты все же согласилась забрать мою свободу. Я хочу принадлежать тебе. Тебе одной, навечно. И если бы ты отвергла меня, то я до конца дней только и мог бы, что смиренно просить тебя забрать ее у меня. Для меня есть теперь только одна настоящая свобода – любить тебя и надеяться, что я так же любим тобой! – И упрямый фейри все же поймал мои ускользающие губы и впился в них, порождая в моей бедной головушке смерч, начисто выметающий из мозгов

все плохие мысли и сомнения, а в теле – лесной пожар, который уже не затушить.

Мы целовались, как одичавшие, рыча и кусая губы друг друга. Фрай будто обезумел, не в силах больше себя сдерживать. Его большое тело вжимало меня в кровать. Движения бедер и мощная, твердая плоть, которой он с хриплыми стонами терся об меня, не оставляли сомнения в том, что мой принц сорвался в штопор. Его взгляд, встретившийся с моим, сжигал таким диким темным пламенем, что на мгновение мне даже стало страшно от его дикой, первобытной мощи. Это был уже не нежный принц Фрай. Из этих глаз на меня смотрела сама страсть, чистейшее желание в своей необузданной силе. Словно стихия, готовая с легкостью алчно пожрать все вокруг. Я тонула в этой его первобытной жажде, пропадала навсегда, теряя себя и находя НАС. Эта неумолимая потребность точно сочилась из его тела и впитывалась моим с каждым поцелуем, с каждым нетерпеливым и жадным скольжением его рук по моему телу, и я сама, наполняясь ею, становилась такой же, как Фрай. Безумной, желающей, необузданной...

Стук в дверь мы услышали не сразу. Судя по всему, стучали давно. Фрай, сотрясаясь всем телом, оторвался от моей кожи и издал бешеный рык, больше подходящий льву в дикой ярости, чем человекообразному существу.

– Все прочь!!! – рявкнул он, не отрывая от меня яростного, голодного взгляда.

Да я сама готова была вопить и дрыгать ногами в разочаровании.

– Принц Фрай, – раздался из-за двери голос тени, – при-была ваша мать и ожидает вас и лииру Алесию к завтраку.

– Мама! – простонал Фрай, скатываясь с меня.

– Может, ну его к черту? Давай запремся или сбежим? – предложила я.

Ну, в самом-то деле, сколько же можно издеваться надо мной бедной-то?

– Любимая, жизнь моя, счастье мое, – Фрай нежно гладил мое лицо. – Один день! Один бесконечный день, и мы убежим ото всех, обещаю. И не вернемся к ним, пока сами не захотим.

– А если я никогда не захочу? – надулась я.

– То никогда и не вернемся.

– Скучно тебе со мной не станет?

Фрай улыбнулся такой грешной искушающей улыбкой, что у меня опять все внутри запылало.

– Мне с тобой точно нет. А вот у тебя скучать времени еще долго не будет. Впрочем, и сил тоже. Так что пойдем завтракать, тебе скоро, ой, как понадобится вся твоя энергия. Все, что есть.

И он, подхватив меня, как обычно, понес в ванную.

Уже на подходе к большой столовой я слышала какие-то визгливые вопли и вопросительно посмотрела на моего принца. Фрай нахмурился и только крепче прижал меня

к себе.

– Что случилось-то? – все же спросила я.

Фрай тяжело вздохнул.

– Мама не в духе. Видимо, ей сообщили, что Симур опять пропал.

– А он что, правда пропал? – удивилась я.

Фрай с озабоченным видом кивнул.

– Да. В тот день, когда ты убежала во второй раз. Его видели за завтраком, и все. Потом был переполох, все искали тебя и как-то сразу не заметили его исчезновения.

Это что же выходит, что тогда Симур, судя по всему, точно не просто так ко мне приходил. И хоть и изображал из себя озабоченного козла, я же и тогда видела, что действительно хочет со мной о чем-то поговорить. Но появилась Мрия, и разговор не состоялся. А вдруг он хотел что-то важное сказать?

В этот момент мы уже вошли в столовую. Во главе стола рядом с лордом-правителем сидела тетка (прости господи, моя будущая родственница) и вопила дурным голосом на понурых мужиков-фейри. Была она совсем не пожилая и даже вполне красивая, но визг и яростно-презрительное выражение лица совершенно портили впечатление от ее красоты.

– И когда вы все собирались мне сообщить, что мой дорогой Симурчик пропал? – орала она. – Куда вы все смотрели? Разве мало было того, что он уже покидал нас на целых два года? Вы должны были глаз с него не спускать! А вы все чем

занимались?

Лорд-правитель что-то пытался тихо втолковать истеричке, но она только отмахивалась и продолжала вопить. Но тут лорд-правитель заметил нас с Фраем и, взяв жену под локоточки, кивнул в нашу сторону. И злобная дамочка преобразилась на глазах. Прямо какая-то волшебная метаморфоза произошла. Только что была злобная визжащая фурия, и вот уже прямо ангел с благостной улыбочкой на лице. И лишь на доли мгновения до полного преобразования мне показалось, что она бросила на Фрая полный ненависти взгляд. Хотя, конечно, может, у меня и глюк. Ведь не может мать смотреть на сына с лютой ненавистью? Я еще понимаю на меня. Типа явилась и ее драгоценную кровинушку захомотала. Но на Фрая-то за что?

– Дети мои! – Она вскочила из-за стола и резво понеслась нам навстречу.

– Калисия, осторожно! – подорвался следом лорд-правитель.

Но будущая свекровь уже домчалась до нас и заключила меня в совсем не слабые объятия.

– Какая ты... красавица... – с запинкой заворковала она, отстраняясь и оглядывая меня непонятым взглядом с ног до головы. – Не правда ли, благородные лииры?

Обращалась она к уже изрядному количеству дамочек, разбавлявших мужское общество за столом. И по тому, как эти самые лииры скривились, изображая улыбки, я поняла,

что ключевое тут «неправда».

– Рад видеть тебя, мама, – сказал Фрай, и только сейчас я почувствовала, как напряглась его рука, в которую я вцепилась.

Без пяти минут свекровь подняла глаза на Фрая, будто только что его заметила.

– Здравствуй, сынок, – сухо сказала она и опять обратила свой взгляд на меня. – Идемте со мной, дорогая Алесия. Можете называть меня просто Калисия. У меня столько к вам вопросов!

И она буквально силой отцепила меня от Фрая и поволокла за стол. Тут же выяснилось, что места рядом со мной для принца нет, и он, проводив меня, уселся в дальнем конце стола с остальными мужчинами. А я очутилась в самом центре серпентария. Почему-то с появлением моей будущей свекрови те неприязненные взгляды, что бросали на меня здешние дамочки, стали еще очевидней. Калисия тарахтела как пулемет, не затыкаясь ни на минуту, все время задавая мне какие-то вопросы и совершенно не слушая ответов, стараясь довести до окружающих только свое бесценное мнение.

– Вы ведь из человеческого мира, дорогая Алесия? – И едва я открываю рот, чтобы ответить: – О, это такой ужасный мир! Никакой магии, грязный, душный, жалкий! Я знаю, мне рассказывали.

– А у вас остались там родные? Хотя какая разница! Те-

перь вы станете женой наследного принца и даже о них и не вспомните! Ведь теперь вас ждет не жизнь, а сказка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.